

ШАХМАТЫ В СССР

В. КОРЧНОЙ и А. КАРПОВ

В СЕМИРНЫЕ студенческие Олимпиады — это фактически командные чемпионаты мира среди молодежи. Как правило, в этих Олимпиадах принимают участие все сильнейшие шахматисты не старше 27 лет. Перелистывая турнирные сборники «малых» Олимпиад, встречаешь партии Б. Спасского, М. Таля, В. Корчного, Л. Полугаевского, Б. Ларсена, Л. Портиша, А. Карпова, В. Горта, Л. Любоевича и других выдающихся гроссмейстеров.

Первая студенческая Олимпиада состоялась в 1954 году в Осло при участии десяти команд. Соревнование, проведенное по круговой системе, завершилось победой команды Чехословакии. Советские шахматисты были вторыми. Затем четыре года подряд побеждала студенческая сборная СССР.

Последующие Олимпиады проходили в жестокой конкуренции команд СССР, США, Болгарии и Чехословакии. В 1959 году в Будапеште победили болгары, в 1960 году в Ленинграде — американцы. Чемпионами восьмой (Хельсинки) и девятой (Марианске-Лазне) Олимпиад опять стали наши студенты, но на следующий год в Будве они были лишь четвертыми, а первое место заняла команда Чехословакии.

XI Олимпиада в Кракове (1964 г.) стала переломной. Начиная с нее советские шахматисты неизменно завоевывают первое место. Лишь в 1970 году, когда наша команда не участвовала в соревновании, победили американцы.

Двадцатая юбилейная студенческая Олимпиада проходила с 16 июля по 1 августа в Тиссайд. Это один из самых молодых и в то же время больших английских городов. Кажущееся противоречие разрешается довольно просто. Несколько лет назад под этим названием, данным в честь реки Тисс, объединилось несколько городков, расположенных неподалеку друг от друга. Сегодня между ними еще лежат просторные зеленые пастбища, на которых пасется скот. Но бурный рост промышленности, в основном химической, не оставляет сомнения, что через несколько лет произойдет полное слияние оставшихся поселков в один город с более чем полумиллионным населением.

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Очки	Место
1 СССР	●	2½	2	2	3½	3	3½	3½	3	3½	26½	1
2 США	1½	●	2½	2	2	3	3	1½	3½	3½	22½	2
3 Венгрия	2	1½	●	2½	3	2	3	3	2	2	22	3
4 Англия	2	2	1½	●	3	1	3	3½	2	3½	21½	4
5 Дания	½	2	1	1	●	2½	2½	3½	3½	2½	19	5
6 ФРГ	1	1	2	3	1½	●	½	2	2	3	16	6
7 Чехословакия	½	1	1	1	1½	3½	●	2	2	2½	15	7
8 Финляндия	½	2½	1	½	½	2	2	●	3½	2	14½	8
9 Нидерланды	1	½	1	2	½	2	½	½	●	2	11½	9
10 Австрия	½	½	2	½	1½	1	1½	2	2	●	11½	10

ВСЕМИРНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ

Вот в такой «зеленой зоне», в десяти милях от ближайшего населенного пункта, в стандартных спальных корпусах колледжа Сент-Джорж и жили участники Олимпиады. Впрочем, ощущение идиллии длилось недолго. Вскоре выяснилось, что в пятнадцати метрах под окнами проходят поезда, а в трехстах метрах расположена взлетная полоса Тиссайдского аэродрома. Не удивительно, что богатое шумовое сопровождение мешало многим участникам Олимпиады.

Игра проходила в просторном зале, но добираться до него приходилось полчаса на автобусе. Однообразное, по единому рациону, питание, отсутствие кино, телевизора, радио. Даже в свободные дни не был организован отдых молодых шахматистов. Об этом, может быть, и не стоило писать. Но как часто мы считаем само собой разумеющимся принятые у нас высокие нормы проведения шахматных соревнований, не всегда замечая заботу и внимание организаторов: сегоднем, что в ресторане мал выбор или от гостиницы до зала далеко.

Советская команда в Тиссайд выступала в обновленном составе. Выбыли «ветераны» студенческих Олимпи-

ад гроссмейстеры В. Тукмаков и Г. Кузьмин, международный мастер М. Подгаец. Подготовкой к матчу с В. Корчным был занят А. Карпов.

В его отсутствие сборную возглавил гроссмейстер Р. Ваганян (Ереван), второй раз участвовавший в студенческих Олимпиадах. Московский гроссмейстер Ю. Балашов выступал на второй доске. Для него, как и для минчанина В. Купрейчика (первый запасной), эта Олимпиада была третьей.

Но если Балашов играл в трех последних Олимпиадах, то Купрейчик выступал в команде еще в 1968 и 1969 гг., а затем лишь спустя несколько лет, победив в первенстве СССР среди молодых мастеров (вместе с С. Палатником), сумел снова войти в студенческую сборную.

Пришло в команду и новое пополнение: чемпион мира среди юношей 1973 г. А. Белявский (Львов) и чемпион Европы среди юниоров 1973 г. О. Романишин (Львов). Они соответственно играли на третьей и четвертой досках. Вторым запасным в команде был одесский мастер Палатник.

Впрочем, деление на основных и запасных участников довольно условно. Так, наши запасные Купрейчик и Па-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 10 ОКТЯБРЬ 1974

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Журнал основан в 1921 г.

В номере:

НАВСТРЕЧУ СПАРТАКИАДЕ НАРОДОВ СССР ● О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ФИШЕРА ● ИГРАЮТ ШКОЛЬНИКИ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● ЧЕМПИОНАТ ЭВМ ● ЮБИЛЕИ АРМЕЙСКИХ ШАХМАТИСТОВ ● УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ ● СПОРЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ● КОМПОЗИЦИЯ

латник сыграли по 8 партий, больше, чем Балашов и лишь на одну меньше, чем Белявский и Романишин.

В соревновании приняли участие 28 команд. Неуклонно расширяется география Олимпиад, в этом году дебютировали команды Японии и Гонконга.

Если посмотреть на итоговую таблицу, то эти команды ничем себя не проявили. Японцы заняли последнее место, а шахматисты Гонконга — двадцать пятое. Но обратило на себя внимание буквально фанатичное желание участников этих команд научиться хорошо играть в шахматы. Закончив свои партии, они тут же спешили наблюдать за поединками гроссмейстеров и мастеров.

Команда Гонконга была необычной. Прежде всего, ее члены выгодно отличались аккуратностью, строгой одеждой от многих длинноволосых, продуманно небрежно одетых, иногда даже босоногих участников Олимпиады.

Обращала на себя внимание молодость команды: старшему — 17, младшему — 11 лет. В довершение всего оказалось, что все пятеро — родные братья, индусы по национальности. Из братьев Джунджунвала силой игры выделяется двенадцатилетний Кришна. Он чемпион Гонконга среди взрослых и на Олимпиаде добился хорошего результата, набрав более 50% очков. Я ничуть не удивлюсь, если эти симпатичные ребята через несколько лет будут бороться за медали Олимпиады.

Сначала игра шла в пяти предварительных группах, из которых по две команды выходили в главный финал, где разыгрывались места с первого по десятое. В нашу группу попали также шахматисты Финляндии, Исландии, Уэльса и Японии. Советская команда легко вышла в финал, набрав 15½ очков из 16. Единственную ничью сделал Балашов с П. Путиайненом (Финляндия).

И в других группах не произошло особых неожиданностей. Все основные конкуренты попали в главный финал. Лишь сильная команда Кубы, которую возглавляли международные мастера Г. Гарсиа и Г. Эстевес, несобранно провела полуфинал и стала лишь третьей, после команд Чехословакии и Дании.

Подчас жеребьевка — во многом автор сценария соревнования. Так было и на сей раз. Но ее прихоти кульминация была не в конце драмы, а в самом ее начале: фавориты встречались в трех первых турах между собой.

Старт был неудачен для советской команды. Ничья — 2:2 — в первом туре с хозяевами Олимпиады шахматистами Англии, победа с минимальным счетом 2½:1½ над командой США, а затем снова ничья с шахматистами Венгрии. Не удивительно, что после трех дней команда СССР делила 3—5 места с командами Венгрии и Англии и отставала на 3 (!) очка от уверенно лидирующих датчан и на пол-очка от американцев, идущих на втором месте.

Ситуация была опасной. Вплотную за нами шла команда ФРГ. Легче бо-

роться с одним, или даже с двумя конкурентами. Но когда их пять, то немного турнирного счастья одной из команд — и догнать ее будет невозможно. В этот момент все зависело от того, сумеют ли полностью мобилизоваться на борьбу наши ребята.

Но на этом все злоключения кончились. Шесть последних матчей сборная СССР выиграла: четыре со счетом 3½:½ и два — 3:1.

В итоге советская команда закончила Олимпиаду, набрав в финале 26½ очков из 36 возможных и опередив на 4 очка ближайшего конкурента.

Р. Ваганян.

Упорнейшая борьба развернулась за последующие места. Все решалось в последнем туре в матчах Венгрия — Англия и США — Чехословакия. Шахматисты США, проигрывая 0:1, сумели переломить ход встречи и при доигрывании взять верх — 3:1. Венгры со счетом 2:1 вели против англичан. В партии Вадаш (Венгрия) — Местел (Англия) возник следующий эндшпиль: белые — Kpg2, Cb3, пп. f2, g3, h4; черные — Kpg7, Ld2, пп. f7, g6, h5.

14 часов длилось сражение, и закончилось оно вничью уже после официального закрытия Олимпиады.

Таким образом, второе место и серебряные медали завоевала команда США — 22½ очка. Бронзовые медали у венгров — 22 очка, на четвертом месте англичане — 21½ очко. Далее команды расположились так: 5. Дания, 6. ФРГ, 7. Чехословакия, 8. Финляндия, 9. Голландия, 10. Австрия.

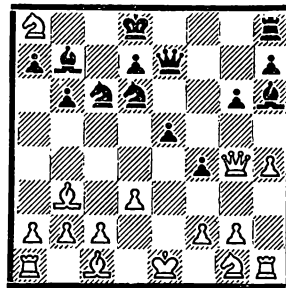
Во второй группе первенствовали шахматисты Кубы, занявшие общее одиннадцатое место. В третьем финале победила команда Франции.

Высокой похвалы заслуживает сборная США. Американцы последние годы не совсем удачно выступали на студенческих Олимпиадах, хотя привозили довольно сильную команду. На этот раз состав был сменин полностью. В команду вошли чемпионы страны среди юношей последних лет В. Челстоп и С. Матера и другие совсем молодые шахматисты.

Новая команда отличается серьезностью, скромностью и настойчивостью. Особенно удачно играл Матера, победивший двух гроссмейстеров.

Команды Венгрии и Англии вряд ли довольны достигнутыми результатами. Признаться, и мы сжидали большего от венгров, возглавляемых двумя гроссмейстерами. Но именно гроссмейстеры, в какой-то мере, и подвели свою команду. А. Адорьян в финале набрал 50% очков, а Д. Сакс и того меньше. Зато великолепно выступил первый запасной И. Пинтер (9½ очков из 10), получивший золотую медаль за личный результат.

В последнее время среди победителей международных юношеских турниров часто можно встретить имена молодых шахматистов Англии. Плеяда интересной шахматной молодежи выросла в стране. Отлично играл М. Стин, набравший 9 очков из 12 и награжденный золотой медалью за победу в турнире вторых досок. Хорошего результата добились А. Местел и Д. Нани, сыгравший одну из интереснейших партий Олимпиады.

Это позиция из его партии с И. Хансеном (Дания).

Не трата время на взятие коня, англичанин перешел в наступление.

14. ...e4! 15. C: f4 ed 16. Kpf1 C: f4 17. Ф: f4 Lf8 18. Фg3 Ke4 19. Фc7 Kpe8 20. Kh3 K: f2 21. K: f2 Fe2 22. Kpg1 Ф: f2 23. Kph2 Ф: h4 24. Kpg1 Фd4 25. Kph2 Ke5! 26. Lhf1.

На 26. Ф: b7 последовало бы 26... Kg4 27. Kpg3 (27. Kph3 Kf2 28. Kpg3 Фg4 29. Kph2 Фh4 30. Kpg1 Ф: h1×) 27... Fe5 28. Kp: g4 Lf4 и т. д. Впрочем, и при продолжении, избранном Хансеном, мат неизбежен.

26... Kg4 27. Kpg3 Fe3 28. Kp: g4 h5 29. Kph4 g5 30. Kp: h5 Lh8 31. Kpg6 Ce4 32. Lf5 C: f5 33. Kp: f5 Lf8 34. Kpg6 Fe4 35. Kpg7 Fe7 36. Kpg6 Fi6 37. Kph5 Фh8 38. Kpg4 Фh4×.

Любопытно, что черные так и не взяли коня на a8.

Шестое место — большая неудача для команды ФРГ. Сначала ее лихорадило в отборочном турнире. Особенно тяжелым положение команды было после поражения, заченного Р. Хюбнеру. На прошлой Олимпиаде гроссмейстер потерпел поражение, сделав лишь один ход в партии с Рогоффом (США). Согласившись на ничью, он отказался выполнить требование главного судьи Я. Шайтара продолжать игру. Теперь же Хюбнер получил ноль... не сделав ни одного хода. Включенный в заявочный лист, он не успел прибыть вовремя в Тиссайд.

Правда, три последующие победы Хюбнера помогли команде ФРГ все же выйти в финал. Однако, сыграв одну партию в финале, Хюбнер уехал. Расстроенные шахматисты ФРГ так и не смогли наладить игру.

Во втором финале Д. Диас (Куба) набрал 9½ очков из 12 и был лучшим в турнире третьих досок. Конечно, обидно Белявскому, лишившемуся золотой медали. Его результат (7 из 9) оказался в процентном отношении хуже.

Три советских шахматиста — Ваганян, Романишин и Палатник показали лучшие результаты на своих досках и получили по второй золотой медали. Особенно хочется отметить игру Ваганяна. 9 побед и 2 ничьи — такого результата не добивался ни один шахматист на первой доске за двадцатилетнюю историю студенческих Олимпиад. И дело не только в спортивном итоге. Ваганян проводил партии с большим творческим подъемом, вкладывая в свои замыслы много фантазии. Не случайно вокруг его столика толпилось больше всего зрителей.

Волнующей была партия двух гроссмейстеров.

Французская защита

А. АДОРЬЯН
(Венгрия)

Р. ВАГАНЯН
(СССР)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. f4 c5 6. c3 Kc6 7. Kd3 Фа5.

Такой порядок ходов — наиболее точен. Если 7...Ce7 8. Cd3 Фа5, то белые могут отступить королем на f1.

8. Kpf2 Ce7 9. Cd3 Фb6 10. Ke2 f6 11. Kpg3 g5!?

Нововведение В. Ульмана.

12. Le1 cd 13. Ke: d4.

При 13. cd gf 14. K: f4 fe 15. de Kc5 у черных хорошая игра.

13...gf 14. C: f4 fe 15 K: e5 Kd: e5 16. J: e5.

Если 16. C: e5, то 16...K: e5 17. J: e5 Cd7 (плохо 17...Cd6 ввиду 18. Фh5 Kpd8 19. Фg5) с последующей рокировкой. Жертвуя качество, белые получают сильную позицию, единственный недостаток которой — неустойчивое положение короля.

16...K: e5 17. C: e5 Lg8 18. Kph3 Lg5 19. Cb5!

Адорьян ведет борьбу изобретательно. Проигрывало 19. Kf3 из-за 19...Фe3 и 19. Фе2 Cd7 20. Kf3 Lh5 21. Kpg4 0—0—0 22. Kp: h5 Lg8.

19...Kpd8.

Если 19...Cd7, то 20. C: d7 Kp: d7 21. Фа4 Kpd8 22. Le1 с сильной атакой.

20. Фе2 Cd7.

Теперь этот ход возможен, так как нет диагонального шаха ферзем с a4.

21. Cd3 Kpc8!

Подготавливая 22...Cd6 и угрожая одновременно 22...J: e5 23. Ф: e5 Cif6! 24. Ф: f6 e5 с выигрышем ферзя.

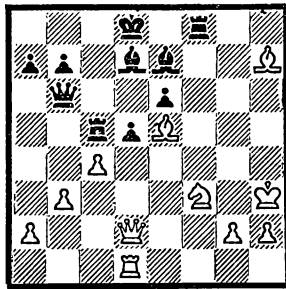
22. Kf3 Lg8 23. c4! Kpc8!

Хуже 23...Cd6 24. Lc1 C: e5 25. K: e5 d4 26. c5 с опасной инициативой.

24. C: h7 Lf8 25. Фd2 Lc8 26. b3 Lc5!

С большим эффектом ладья входит в игру. Угрожает 27...dc.

27. Jd1.

27... Kpc8!

Под обстрелом неприятельских фигур Ваганян искусно маневрирует королем.

28. Cd3 dc 29. C: c4 Фc6 30. Ce2.

Белые защищаются от угрозы 30...J: f3, но попадают под другой удар.

30...J: e5! 31. K: e5 Lh8 32. Kpg3 Ch4 33. Kpf4 Lf8. Белые сдались. После 34. Kpg4 Ф: g2 35. Kp: h4 Фf2 мат неизбежен.

7 побед и две ничьи — результат Романишина. Олег — шахматист своеобразного почерка. К его манере игры не легко приспособиться. Обычно события в его партиях развиваются медленно, но, когда требует позиция, Романишин может играть стремительно.

Сицилианская защита

М. ВРЭБЕК

(Чехословакия)

О. РОМАНИШИН

(СССР)

1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. d4 Cg7 4. Kc3 cd 5. K: d4 Kc6 6. Ce3 Kf6 7. K: c6 bc 8. e5 Kg8 9. Cd4 Фа5 10. f4.

Интересная жертва пешки 10. Cc4 C: e5 11. 0—0 Kf6 с возможным вариантом 12. Le1 C: d4 13. Ф: d4 Kpf8 14. J: e7. В партии против К. Лернера (Одесса, 1972 г.) Романишин не принял ее, а сыграл 10...f6.

10...f6 11. ef.

И. Болеславский рекомендует 11. Фе2 fe 12. C: e5 C: e5 13. Ф: e5 Ф: e5 14. fe с примерно равной игрой.

11...K: f6 12. Фd2 0—0.

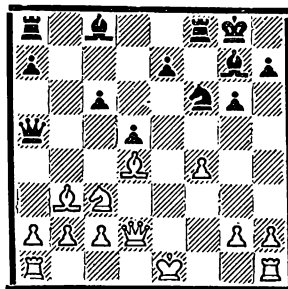
Если 12...Ke4, то 13. Фd3 K: c3 14. C: g7.

13. Cc4.

Ошибка. Правильно было 13. 0—0—0 с преимуществом у белых.

13...d5 14. Cb3.

Не проходила жертва 14. C: f6 C: f6 15. K: d5 Ф: d2 16. Kp: d2 ввиду 16...Ld8.

14...Ke4! 15. K: e4.

О. Романишин.

Не лучше и 15. Фd3 C: d4 16. Ф: d4 K: c3 17. bc e6 с дальнейшим движением пешки «с».

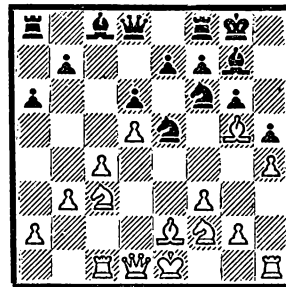
15...Ф: d2 16. K: d2 C: d4 17. c3? После 17. 0—0—0 J: f4 18. Kf3 Ce3 19. Kpb1 у черных небольшое преимущество. Однако именно так белым следовало играть, ведь после хода, сделанного ими, шансов на защиту еще меньше.

17...Ce3 18. g3 e5! 19. fe Cf2 20. Kpd1 Cg4 21. Kpc2 Cf5 22. Kpd1 Lae8 23. Cc2 Ch3 24. Cd3.

Белым приходится мириться с материальными потерями, на 24. Kpc1 последовало бы 24...Ce3.

24...Cg2 25. Kpc2 C: h1 26. J: h1 J: e5 27. Lf1 Cb6 28. J: f8 Kp: f8 29. Kf3 Jc3 30. Kg5 h6 31. Kh3 g5 32. Kpd2 Le5 33. b4 g4 34. Kf4 Ce3. Белые сдались.

Семен Палатник набрал 7½ из 8. Большинство партий он играл черными. Контратака — излюбленное оружие одесского мастера.

К этому положению пришла партия Бальон (Голландия) — Палатник (СССР).

15...Cd7!

Жертвуя пешку. Бальон, по-видимому, считал, что черные ее «зевнули».

16. C: f6 ef 17. f4 Kg4 18. K: g4 hg 19. C: g4 Le8 20. Kpf1 C: g4 21. Ф: g4 Le3!

Палатник получил богатую игру. Теперь угрожает 22...f5.

(Окончание на стр. 5)

ФАКТЫ — УПРЯМАЯ ВЕЩЬ

КАК ИЗВЕСТНО, чемпион мира Р. Фишер предложил проводить матчи на первенство мира до десяти побед, без ограничения количества партий, и чтобы при счете 9:9 чемпион мира сохранял свое звание.

На последнем Конгрессе Международной шахматной федерации американский шахматный деятель Ф. Крамер усердно доказывал целесообразность этих предложений ссылками на шахматную историю.

Вот почему стоит напомнить о некоторых фактах, характеризующих проведенные до сих пор соревнования за шахматную корону.

Восемьдесят восемь лет назад, 11 ноября 1886 года начался первый матч за звание чемпиона мира, в котором встретились крупнейшие шахматисты того времени В. Стейниц и И. Цукерторт.

Переговоры об этом матче затянулись на три года.

Вот что писал М. Чигорин об этих переговорах («Шахматный вестник», № 1, июль, 1885 г.):

«...Стейниц через секретаря лондонского шахматного общества Минчина послал Цукерторту вызов. Но матч долго не устраивался. Цукерторт не хотел играть матч иначе как в Лондоне, ссылаясь на то, что там его почитатели, как и все те, которые могли бы держать за него пари.

Стейниц, со своей стороны, предлагал играть в любом городе Европы и Америки, исключая Лондон. И только уже в самое последнее время, в феврале настоящего года, весь этот вопрос, сильно интересовавший шахматистов Европы и Америки, разрешился формальным заявлением Цукерторта, что он готов играть по ту и по сию сторону Атлантического океана и приглашает Стейница назначить посредника, который вошел бы в сношения с избранным им лицом для соглашения насчет условий борьбы».

В «Шахматном вестнике» № 5 (ноябрь, 1885 г.) М. Чигорин дополнительно сообщал:

«Величайший из матчей наших времен, как называет его Минчин, потребовал поистине если не величайших, то длиннейших переговоров. С июля месяца 1883 года тянулась под видом предварительных переговоров простая перебранка. С начала нынешнего года посредники сторон, Минчин и Фзер, исписали неимоверное количество столбцов в журналах, обмениваясь длиннейшими письмами. И вот теперь, наконец, пишут радостную весть, что матч становится вероятен! Боже, сколько чрезвычайных церемоний!

Говоря серьезно, кажется, матч, наконец, состоится».

Матч игрался в США. Соревнование проводилось до десяти выигранных партий. Победил В. Стейниц, ставший первым чемпионом мира. В дальнейшем матчи на мировое первенство проводились более или менее регулярно.

Краткие данные о всех матчах за шахматную корону приведены в нашем журнале (№ 6, 1973 г.).

Факты шахматной истории свидетельствуют, что громадное значение для прогресса шахматного искусства имело то, что с 1948 года соревнования на первенство мира проводятся под руководством и контролем Международной шахматной федерации. Это дало возможность установить четкий порядок проведения матчей за шахматную корону и определить систему выявления сильнейшего претендента на титул шахматного короля.

История соревнований на высшем уровне красноречиво свидетельствует о том, как много потерял шахматный мир оттого, что вопросы борьбы за звание чемпиона не были регламентированы.

До 1951 года матчи игрались на самых различных условиях, в том числе и таких, которые не могли объективно выявить сильнейшего. Характерна в этом отношении история матча Эм. Ласкер — К. Шлехтер. Переговоры об этой встрече начались в 1909 году. Предполагалось, что матч будет проводиться на большинство из тридцати партий. Однако в дальнейшем недостаток средств сократил соревнование в три раза.

Как справедливо отмечал журнал «Шахматное обозрение», «принявший такие ограниченные размеры матч (при наличии параграфа о необходимости для победы претендента перевеса в два очка) едва ли может быть признан борьбой за первенство в мире».

Вполне можно согласиться с мнением редакции журнала, что дистанция в 10 партий для матчей такого ранга мала. Надо также сказать, что версия о «перевесе в два очка», установленном для этого матча, оспаривается некоторыми историками шахмат.

В течение долгого времени чемпионы мира сами подбирали для себя противников и устанавливали условия борьбы. К чему это приводило, видно хотя бы из того, что Эм. Ласкер в 1909 и 1910 гг. дважды играл матчи с «гроссмейстером второго ранга» Д. Яновским, которого поддерживал богатый французский меценат А. Нардус, и не встретился с бесспорно сильнейшим в ту пору соперником А. Рубинштейном. «Переговоры об этом матче разбились потому, — писал мастер С. Алапин, — что А. Рубинштейн непременно хотел играть рано утром до обеда, а Эм. Ласкер — лишь после обеда».

Другой и, конечно, более важной причиной было то, что А. Рубинштейн не смог обеспечить финансовые условия Эм. Ласкера.

Вызывали обычно бесплодные и длительные дискуссии многие положения регламентов таких матчей. Вот, например, какой контроль времени был принят в матче В. Стейниц — И. Гунсберг. На первые 26 ходов каждому из противников полагалось по 1 часу 45 минут, далее час на 15 ходов.

За нарушение спортивной дисциплины арбитр мог штрафовать участников на суммы от 10 до 100 долларов.

Хаотичной была периодичность соревнований. Эм. Ласкер после матч-реванша с В. Стейнцем следующий матч играл лишь через десять лет. Х. Р. Капабланка вызвал на матч Эм. Ласкера еще в 1911 году, а встреча этих двух шахматных титанов осуществлялась только через десять лет. Х. Р. Капабланке так и не удалось сыграть матч-реванш с А. Алехиным. Не увенчались успехом многие попытки А. Нимцовича встретиться в матче с чемпионом мира.

Система проведения матчей на большинство из двадцати четырех партий, как показал опыт, является приемлемой. Характерно, что в семи из десяти проведенных по этому регламенту матчей победитель определялся досрочно, установленный лимит партий не был израсходован. Вместе с тем никогда не возникало сомнений в том, что успех сопутствовал сильнейшему. Напомним, что и в матче Спасский—Фишер для выявления чемпиона мира потребовалась лишь двадцать одна партия.

По мнению трех экс-чемпионов мира Б. Спасского, Т. Петросяна и М. Таля, вполне достаточно играть и 20 партий, ибо последующие встречи уже проходят как в тумане, они не выявляют силу шахматиста...

Международная федерация все же пошла навстречу пожеланиям Р. Фишера, изменив «формулу боя» в матчах за шахматную корону. Вначале было решено проводить эти матчи до шести побед.

После того как Р. Фишер стал чемпионом мира, он предпринял попытку изменить и этот порядок.

Ныне учтено еще одно его пожелание. Матчи будут проводиться до 10 побед, но Р. Фишер, как мы уже указывали, добивается того, чтобы не ограничивалось количество партий в подобных матчах. Если принять его дополнительное требование — при счете 9:9 матч заканчивается и чемпион мира сохраняет свое звание, то это будет означать, что для победы претендент должен добиться результата 10:8, то есть иметь перевес в два очка.

Ссылки на историю соревнований при этом неоправданны. Ведь до десяти побед без ограничения количества партий игралось лишь четыре матча из двадцати семи, проведенных до сих пор. Причем было это много лет назад, когда техника защиты ведущих шахматистов намного уступала нынешней, а теория дебютов была несравненно менее разработана. Тогда ничьих в подобных поединках было значительно меньше, чем ныне. Всего по пять из двадцати партий в матчах В. Стейниц — И. Цукерторт и В. Стейниц — М. Чигорин, четыре из девятнадцати и пять из семнадцати в двух матчах В. Стейниц — Эм. Ласкер.

Но ведь уже в матче Х. Р. Капабланка — А. Алехин количество ничьих почти в три раза превысило число результативных партий. Матч этот игрался два с половиной месяца. Даже в матче «бескомпромиссного» Р. Фишера с Б. Спасским ничьих было больше, чем результативных партий.

В канун матча Капабланка—Алехин была опубликована статья бельгийского гроссмейстера Э. Колле, в которой говорилось: «Условия матча заставляют нас предполагать, что борьба будет исключительно продолжительной... В шахматных кругах считаются с возможностью, что матч настолько затянется, что это заставит противников после известного количества партий объявить достигнутый в этот момент результат окончательным».

Есть основания предполагать, что матч до десяти побед без ограничения количества партий стал бы невероятно трудным испытанием физических и нервных сил соперников. Кроме того, растянувшись на очень большой срок, такой матч утратил бы интерес и для широкого круга любителей.

Эти опасения реально учитывала Международная федерация, и ее позиция разделяется всеми опытными специалистами и организаторами. Так, например, американский гроссмейстер Р. Бирн в интервью корреспонденту вашингтонского радио заявил, что «если матч надолго затянется, он утратит всякое творческое значение и превратится в борьбу на измор».

Теперь о требовании сохранить за чемпионом его звание при счете 9:9.

«Я считаю это требование неприемлемым, — сказал в том же интервью Р. Бирн, — оно ставит претендента в неравные условия».

Важно отметить и то, что сам Р. Фишер завоевал шахматную корону на условиях, при которых его предшественник подобных привилегий не имел. Почему же Р. Фишер требует для себя исключительных прав? Какие у него для этого основания? Читателям небезы интересно будет узнать, что в одном из первых документов об условиях матчей на мировое первенство, подписанном в Лондоне (1922 г.) А. Алехиным, Е. Боголюбовым, А. Рубинштейном и М. Видмаром, говорится, что «завоевавший звание чемпиона мира должен защищать его на тех же условиях».

Документ этот был принят как основной при разработке регламента матча Капабланка—Алехин (1927 г.).

«На тех же условиях!» Для такого решения есть, несомненно, не только логические, но и этические основания. Если уж вспоминать историю, то более разумным выглядит пункт регламента матча В. Стейниц—М. Чигорин (1892 г.), в котором при счете 9:9 противникам предлагалось провести еще три партии.

Первый чемпион мира, представлявший шахматную организацию США, не искал для себя таких привилегий, каких, к сожалению, требует одиннадцатый! Предложения Р. Фишера, высказанные им в категорической форме, не становятся от этого убедительнее. Анализ показывает их несостоятельность.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ВСЕМИРНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

22. f5 Фe7 23. Кe2.

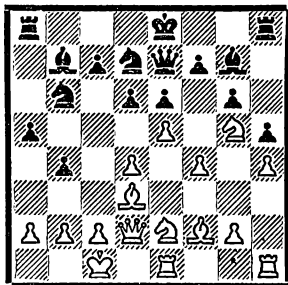
Конечно, опасно брать вторую пешку 23. f5 ввиду 23... f5!

23... Лe8 24. Лc2 g1 25. Фh5 Фe4 26. Лb2 Фe5 27. Лc2 Фa1 28. Лc1 Фb2 29. Лe1 f4 30. Лh3 f3. Белые сдались.

Хорошо играли Белявский (7 из 9) и Купрейчик (6½ из 8).

Виктор Купрейчик «белоцветчик». Он любит прямую атаку на короля. На Олимпиаде он дал несколько хороших образцов стремительных матовых атак.

Вот позиция из партии Купрейчик (СССР) — Бухаль (ФРГ).

Пришло время вскрывать линии.

16. ed cd 17. f5! g1 18. Kg3 0—0—0 19. К: f5 Фf8 20. К: g7 Ф: g7 21. Фf4 Кf6 22. d5 Kb: d5 23. Фc4 Kpd7.

Король черных вернулся в центр, но покоя так и не нашел.

24. Фd4 Ла8 25. Лh1 Са6 26. Сg3 e5 27. С: e5 de 28. Л: e5. Черные сдались.

Неудачно выступил Балашов. Три очка в семи партиях — это очень мало для такого сильного и опытного шахматиста.

В заключение хочу сказать, что в последние годы на Западе наблюдается «шахматный бум». Ему во многом способствовали большие спортивные и не в меньшей мере финансовые успехи Р. Фишера. Сейчас кумир молодых шахматистов — А. Карпов. Его стремительный взлет вселяет гордые надежды и в их сердца.

Об интересе к шахматам свидетельствуют постоянные отделы в крупнейших западных газетах. Приятно, например, было в свежем воскресном приложении к «Таймс» увидеть партию Убилава—Тимошенко из первенства СССР среди молодых мастеров (Челябинск, 1974 г.).

Во многих странах резко возросло число издающихся шахматных книг на самые разнообразные темы. Внушительными становятся и их тиражи. Не удивительно, что большинство участников Олимпиады хорошо знакомы с новейшими достижениями теории.

Растущий общественный интерес, возможности выступать в печати, участвовать в различных соревнованиях с призами побуждают ряд молодых шахматистов избирать шахматы своей основной профессией. Несомненно, на следующих Олимпиадах борьба за лидерство будет еще более ожесточенной.

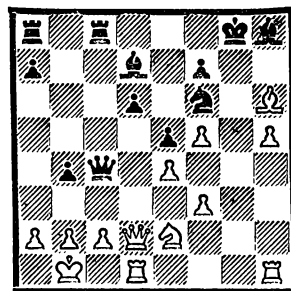
А. БЫХОВСКИЙ,
тренер сборной молодежной команды СССР.

Защита рушится

В журнале «Шахматы» (№ 9) опубликован анализ В. Хромова варианта дракона. Среди прочих позиций есть в нем и такая, возникающая после 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кc6 9. Сc4 Фc7 10. Сb3 Cd7 11. 0—0—0 Лfс8 12. h4 Ке5 13. h5 Кc4 14. С: c4 Ф: c4 15. g4 b5 16. Kpb1 b4 17. Кce2 e5.

Автор пишет, что теперь жертва коня на f5 некорректна, и приводит такое доказательство:

18. Кf5 g1 19. g1 h6 20. С: h6 Ch8, полагая, что позиция черных обороноспособна.

Между тем положение это совершенно безнадежно. После 21. Лdг1 Kph7 22. Сg7! атака белых неотразима. Возможен, например, такой вариант: 22... С: g7 23. h6 Ch8 24. Фg5 (решает и 24. Лg7) 24... Лg8 25. Фg1 и т. д. или 24... Kg8 25. Фg6! Не спасает черных и 22... Ф: c2 23. Ф: c2 Л: c2 24. С: h8 Л: e2 25. С: f6 Лg8 26. Л: g8 Кp: g8 27. h6 Kph7 28. Лg1.

Вместо 19... h6 черным, видимо, надо играть 19... Kph8.

Ученик 772-й московской школы
О. ЛЕБЕДЕВ.

В ГОРОДЕ НА НЕВЕ

ЕСЛИ сегодня заходит речь о соперничестве за высокие места, то, как правило, независимо от ранга соревнования неизменно упоминаются представители города на Неве. И это, конечно, не случайно.

1974 год стал одним из самых ярких в истории шахматного Ленинграда. Действительно, победы А. Карпова и В. Корчного в четвертьфинальных и полуфинальных матчах претендентов, выход И. Левитиной в финал соревнований претенденток, впечатляющая игра ленинградских юниоров в турнире Дворцов пионеров на приз «Комсомольской правды», победа наших ребят на XIII Спартакиаде школьников... Все эти успехи Шахматная федерация Ленинграда рассматривает как определенные этапы в подготовке к Спартакиаде народов СССР.

На Спартакиадах до сих пор команда Ленинграда завоевала лишь однажды серебряные медали (1959 год), а дважды посланцы города на Неве были четвертыми.

Учтя уроки прошлого, наша федерация взгляд в завтра связала с массовостью, с расширением своих шахматных баз. Еще несколько лет назад в Ленинграде помимо городского шахматного клуба имени М. И. Чигорина существовал лишь шахматный клуб при Доме офицеров имени С. М. Кирова. Остальные ДСО имели только маленькие комнаты для любителей шахмат и вынуждены были планировать свою работу в зависимости от загрузки городского клуба.

Приходилось подчас кооперироваться с Дворцами и Домами культуры, расположенными в разных концах города. Это имело определенные неудобства, в частности, аренда помещения изымала немалую лепту с и

Первенство Ленинграда по молниеносной игре всегда привлекает много зрителей.

без того небольших смет. В таких условиях разговоры об улучшении работы в обществах и низовых коллективах оставались зачастую только разговорами.

Сегодня жилищные проблемы ленинградских шахматистов во многом решены. Большинство спортивных обществ имеют свои неплохие клубы, свои собственные базы. «Спартак», «Труд», «Буревестник» сейчас могут проводить работу по самостоятельному плану, вести учебные занятия, организовывать массовые соревнования. И результаты налицо. Так, например, в командном первенстве отраслевых советов общества «Спартак» соревнуются ныне более 100 низовых коллективов. Первенство вузов оспаривает около 30 команд.

Лучше стали проходить и личные чемпионаты обществ, в этих турнирах выступают ведущие шахматисты города. Это привело к росту числа мастеров и кандидатов в мастера.

Сейчас лишь шахматисты «Динамо» «квартируют» в городском клубе, но недалеко то время, когда и они справят новоселье. И примет их Дворец культуры имени Ф. Э. Дзержинского, снискавший себе заслуженную известность безупречным проведением межзонального турнира и матча Спасский—Карпов. В соседнем с Дворцом культуры доме динамовцы предпола-

гают занять для шахматного клуба первый этаж.

Значительно интереснее, солиднее стали чемпионаты Ленинграда, привлекающие ныне большое общественное внимание. В прошлом году, нарушив печальную традицию, в финале выступили гроссмейстеры В. Корчной и М. Тайманов. В этом году впервые чемпионом Ленинграда стал армейский мастер В. Карасев, второе место занял мастер А. Шашин, а третьим был мастер А. Лукин.

Менее представительен авангард шахматистов. Фактически И. Левитина не имеет конкурентов. Расстояние между первым и вторым номером у шахматисток безмерно далеко. В прошлом году чемпионкой стала Н. Зубова, в этом — Н. Чернова, но уже давно никто из ленинградок, исключая своего лидера, не выходит в финал чемпионата СССР.

В Спартакиаде Ленинграда шахматистки составляли четвертую часть команды, в каждом матче им отводилось пять досок, но новых имен Спартакиада не выявила.

Кстати, о городской Спартакиаде. Она была самой массовой за последние годы. Восемь команд по 20 участников в каждой (а всего в ней выступило 230 шахматистов и шахматисток) вели спор за победу по круговой системе. О напряженности борьбы, пожалуй, точнее всего скажет факт, что ни

одной из команд не удалось избежать поражений. Только два очка отделили на финише чемпиона — команду «Буревестник» от спартаковцев, третьими были представители общества «Труд».

По окончании Спартакиады шахматная федерация утвердила список кандидатов в команду Ленинграда, которая выступит на Спартакиаде народов СССР. Список достаточно большой и представительный. При этом было объявлено: путь в сборную никому не закрыт — дерзайте, подтверждайте свои права и возможности результатами.

Для достижения успеха команда должна готовиться. Конечно, понятие «команда» у шахматистов имеет не такую расшифровку, как, допустим, у футболистов или волейболистов, но и шахматный коллектив должен иметь сыгранные звенья.

К сожалению, подготовка к Спартакиаде 1975 года у ленинградцев началась со срыва матча с командой РСФСР. Никак не могут возобновиться и встречи Ленинград—Москва.

До стартов Спартакиады не так уж много времени, но пока еще можно поправить дело и с подготовкой команды. И нет сомнений, что спартакиадный год даст новый толчок росту массовости и мастерства в Ленинграде.

А. ГЕЛЛЕР,
мастер.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ

РАЗ В ЧЕТЫРЕ года Центральный совет сельских спортивных обществ страны проводит генеральный смотр своих сил — Всесоюзную спартакиаду. Как и в 1970 году, в шахматных соревнованиях Спартакиады приняли участие сборные команды всех 15 союзных республик.

Напомним, что в 1970 году большого успеха добилась команда «Йюд» (Эстонская ССР), завоевавшая звание чемпиона СССР среди сельских обществ. Второе место заняла команда «Урожай» (Российская Федерация) и третье — «Кайрат» (Казахская ССР).

За прошедшее время в составах команд произошли большие изменения, и естественно, что итоги спортивной борьбы было крайне трудно предсказать.

Команды были разбиты на три полуфинальные группы по пять в каждой. Команда состояла из двух мужчин, женщины и юноши. Коллективы, занявшие первые два места в своей группе, получали право бороться за 1—6 места.

Результаты встреч в полуфинале в финале не засчитывались, так что многим командам пришлось дважды встречаться между собой.

В своей предварительной группе сразу же серьезную заявку на выход в финал сделала молдавская команда «Колхозникул». Со счетом 4:0 она выиграла у команды «Севан» (Армянская ССР). Вот одна из партий этого матча:

Сицилианская защита

А. ЛУТИКОВ **А. ГРИГОРЯН**

1. Кf3 c5 2. e4 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Сc4 e6 7. Сb3 Кc6 8. f4 Сe7 9. Сc3 d7 10. 0—0 b5 11. a3 Лc8 12. Фf3 Фc7 13. f5 К: d4 14. С: d4 Фb7?

Обязательно было 14...e5. После хода в партии белые быстро решают исход сражения.

15. Фg3 0—0 16. fe fe 17. Кd5!

Этого удара черные не заметили!

17...Лсе8, и черные сдались. После 18. К: e7 они остаются без фигуры.

Выход команды Эстонии в главный финал ни у кого не вызывал сомнений. Лидер этой команды Х. Кярнер добился в предварительных встречах стопроцентного результата. Вот одна из его партий:

Английское начало

В. САЗОНОВ **Х. КЯРНЕР**
(Белоруссия) (Эстония)

1. c4 Кf6 2. Кc3 e6 3. e4 d5 4. e5 Кe4 (обычно играют 4...d4) 5. К: e4 de 6. Фg4 c5 7. Ф: e4 Кc6 8. Кf3 Фd7 9. Се2 b6 10. 0—0 Сb7 11. Фf4 0—0—0.

Итоги жертвы пешки налицо! Черные получили свободную инициативную игру.

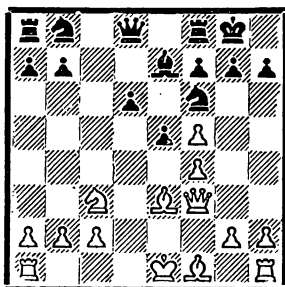
12. a3 f6 13. d3 Се7 14. b4 g5 15. Фg3 f5 16. b5 Ka5 17. Кd2 f4 18. Фh3 h5 19. С: h5 g4! 20. Ф: g4 Лdг8 21. Сg6 Лh6 22. Ф: f4 Лg: g6 23. g3 Сg5. Белые сдались.

Нельзя сказать, что на этом соревновании опытные шахматисты легко расправлялись с менее известными. Нередко случалось и иное. Вот посмотрите, как уверенно играл инженер одного из предприятий «Сельхозтехника» Р. Валишев с опытным мастером.

Сицилианская защита

А. ЧЕСНАУСКАС **Р. ВАЛИШЕВ**
(Литва) (Киргизия)

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Се3 Се7 7. f4 0—0 8. Фf3 e5 9. Кf5 С: f5 10. ef.

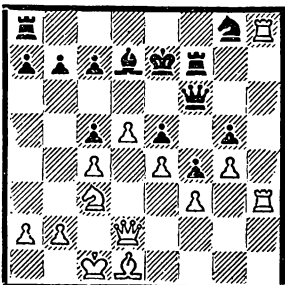
10...e4! (жертвой пешки черные захватывают инициативу) 11. К: e4 К: e4 12. Ф: e4 d5 13. Фf3 Кc6 14. 0—0—0 Фc7 15. Крb1 Лfс8 16. Сd3 Сf6 17. g4 Фа5 18. c3? (это только помогает развитию атаки противника. Лучшее было 18. Сc1!) 18...d4 19. g5 dc! 20. gf Кb4 21. a3 c2 22. С: c2 К: c2 23. Фg4 g6 24. fg hg 25. Лc1 Фb5 26. Лhd1 (если 26. Л: c2, то 26...Л: c2 27. Кр: c2 Фc6 и т. д.) 26...К: a3 27. Кра2 Кc4 28. Сd4 Лс6 29. Лd3 Ла6 30. Крb1 Ка3 31. Л: a3 Л: a3 32. Лс8 Л: c8 33. Ф: c8 Крh7 34. b3 Л: b3 35. Крc2 Фd3. Белые сдались.

Мне понравилось, как играли в этом соревновании юноши. Во многих партиях молодые шахматисты показали неплохое понимание позиции, хорошие тактические способности.

Старондидийская защита

И. ЛАБЕНСКИЙ **З. РИЗВОНОВ**
(Украина) (Таджикистан)

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. Се2 0—0 6. Сg5 h6 7. Се3 e5 8. d5 Кbd7 9. Фd2 Крh7 10. 0—0—0 Кc5 11. f3 Сd7 12. g4 Кg8 13. h4 f5 14. h5 f4 15. hg Кр: g6 16. Cf2 Cf6 17. Кh3 Сg5 18. Лh2 Фf6 19. Лdh1 Лf7 20. Сd1 Крg7 21. К: g5 hg 22. Лh8 Крf8 23. Лh3 Крe7 24. С: c5! dc.

25. d6! Ф: d6 26. Кd5 Крi8 27. Л: g8! Кр: g8 28. Фh2 Лg7 29. Лh6! Се6 30. Лh8 Крf7 31. Фh5 Лg6 32. Лh7. Черные сдались.

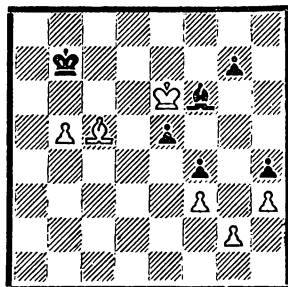
Героем турнира, несомненно, стал студент Кишиневского сельскохозяйственного института Степан Солонарь, который в финале принес своей команде 4½ очка из 5.

Сицилианская защита

Б. ШЕЙНИН **С. СОЛОНАРЬ**
(Азербайджан) (Молдавия)

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кc6 5. Кb5 d6 6. c4 Кf6 7. К1c3 a6 8. Ка3 Се7 9. Се2 0—0 10. Се3 b6 11. 0—0 Сb7 12. f3 Лb8 13. Кc2 Са8 14. Фе1 Фc8 15. Фi2 Ке5 16. Ка3 d5! 17. ed ed 18. К: d5 С: d5 19. cd К: d5 20. Сd4 Кc6 21. Крh1 К: d4 22. Ф: d4 Лd8 23. Лac1 Фе6 24. Сc4 Сf6 25. Фf2 b5 26. Лfe1 Фf5 27. С: d5 Ф: d5 28. b3 Лbс8 29. Фе2 Л: c1 30. Л: c1 Сb2! Белые сдались.

Случилось так, что судьбу первого места решила встреча юношеских досок в последнем туре. Ученик 22-й актюбинской школы Костя Грищенко добился выигрышной позиции против Солонари, но в решающий момент поддержка изменила актюбинцу.

Здесь легко выигрывало 60. Сd6!, но белые на радостях сделали единственный, не выигрывающий ход.

60. Се7? С: e7 61. Кр: e7 g5!, и неожиданно выяснилось, что белые остались у разбитого корыта.

Растерявшись, Грищенко сыграл 62. Крf6? (вместо этого еще давало ничью 62. Крd6!) 62...e4! 63. fe g4 64. e5 f3 65. e6 f2 66. e7 f1 Ф.

Вот в чем дело! Пешка проходит с шахом!

67. Крg7 Ф: b5. Белые сдались.

В итоге первое место заняла команда Молдавии, на втором — шахматисты Казахстана, на третьем — Российской Федерации.

Р. ХОЛМОВ,
гроссмейстер.

По укороченной программе

В ОТЛИЧИЕ от прошлых лет всего десять команд выступили в соревнованиях по шахматам на XIII Всесоюзной спартакиаде школьников в Алма-Ате. Впервые за многие годы мы не увидели юных шахматистов РСФСР, Белоруссии, Казахстана, Туркмени, Таджикистана, Киргизии и Эстонии.

Дело в том, что Положение о Спартакиаде предусматривало участие юных спортсменов каждой союзной республики, Москвы и Ленинграда в состязаниях по 13 видам, из которых обязательными являлись лишь легкая атлетика, гимнастика и плавание. Остальные виды можно было выбирать.

Естественно, что спортивные руководители и тренеры ориентировались на те виды спорта, в которых рассчитывали выступить более успешно. Не вдаваясь в детали, можно лишь выразить сожаление, что соревнования по шахматам были менее представительными и интересными, чем обычно.

К такому выводу пришли и организаторы соревнований, поэтому принято решение, что следующая Спартакиада школьников в 1976 году будет проходить по двадцати двум видам спорта с обязательным зачетом по всем.

Надо остановиться еще на одном организационном вопросе.

Уже в конце прошлого года стало известно, что по шахматам будут выступать десять команд. И хотя система проведения соревнований по всем игровым видам спорта была определена заранее (предварительные состязания в подгруппах и финалы), оставалось достаточно времени для того, чтобы внести изменения в регламент и провести круговой турнир. Тем более, что сама формула рассеивания команд на подгруппы по итогам предыдущей Спартакиады несправедлива. Ведь в юношеских соревнованиях за два года примерно на три четверти обновляется состав команд, а при сложившейся ситуации, когда из борьбы выбыл ряд сильных коллективов, формирование полуфиналов по старому принципу было совершенно неоправданным.

В итоге возникла парадоксальная ситуация: вместо того чтобы за 18 игровых дней провести круговой турнир (9 туров), команды сыграли по четыре матча в предварительных группах и по 2—3 в финалах (результаты встреч в полуфинале засчитывались в финале).

Спортивные итоги первого финала видны из таблицы.

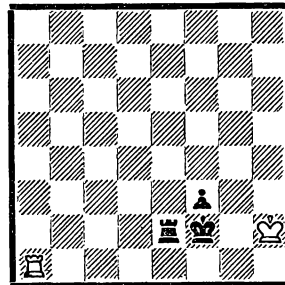
В предварительном турнире главной сенсацией явилось неудачное выступление команды Украины. После побед в 1969 г. и 1972 г. на XI и XII Спартакиадах школьников результаты юных шахматистов Украины заметно снизились: в 1973 г. на всесоюзных молодежных играх команда заняла 4-е место, а теперь не смогла попасть даже в первую шестерку. Видимо, это объясняется и неровным составом команды, и возросшей конкуренцией со стороны других коллективов.

Когда встречаешь одних и тех же ребят на соревнованиях, даже за год замечаешь разительные перемены. По-настоящему, ребята меняются не только внешне, растут их спортивные и творческие результаты. Хотя и не у всех одинаково.

Так, в 1973 году на молодежных играх в Вильнюсе на первой доске среди мальчиков играли украинец Леонид Зайд, ленинградец Алексей Ермолинский и москвич Сергей Пеккер. За короткий период Леонид стал чемпионом страны среди юношей и мастером, он держится спокойно и солидно, скромно одет и аккуратно подстрижен, чего нельзя, к сожалению, сказать о многих его сверстниках, игравших в Алма-Ате.

В нашей печати в адрес Алексея и Сергея уже было сказано немало лестных слов. Однако в Алма-Ате оба, выступая на второй доске, играли неудачно и в творческом и в спортивном отношении. В первую очередь, это касается С. Пеккера, набравшего всего 2½ очка из 7. Случилось так, что именно партия между ними решила судьбу первого места.

В матче последнего тура к перерыву москвичи вели 3 : 1, четыре партии были отложены. И ленинградцам и нам было ясно, что результат трех отложенных сомнений не вызывает: счет должен был стать 3 : 4 уже в пользу ленинградцев, но у команды Москвы еще оставался перевес в пол-очка. При ничейном исходе партии Пеккер—Ермолинский, которая была отложена с лучшими шансами у черных, москвичи становились чемпионами. При доигрывании возникло теоретически ничейное ладейное окончание, но за две минуты до второго откладывания Пеккер сделал проигрывающий ход.

К ничьей вело 1. Лb1, но последовало 1. Ла3? Крf1 2. Кpg3 f2, и черные выиграли.

Обидно упустить первое место при столь выгодно сложившейся ситуации, хотя мы понимали, что победить, при очень слабой игре лидеров, команде обычно не удастся.

Сергей Горелов — достаточно опытный шахматист, призер первенства СССР прошлого года среди юношей, участник многочисленных командных и личных соревнований. Однако он крайне неорганизован и часто не может собраться, вести борьбу с напряжением и полной отдачей сил. В Алма-Ате Сергей на первой доске набрал 2½ очка, не выиграв ни одной партии.

Не исключено, что для многих лидеров команд (это относится в первую очередь к москвичам и ленинградцам) участие в Спартакиаде школьников стало ординарным событием в серии многочисленных соревнований, не имеющих к тому же классификационного стимула. Если это так, то это очень печально.

Дебют трех коней

С. ГОРЕЛОВ
(Москва)

Л. БАСС
(Узбекистан)

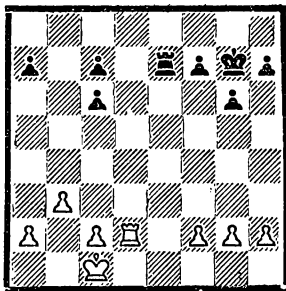
1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Кc3 g6 4. d4 ed 5. К : d4 Cg7 6. Ce3 Kge7.

Надежнее план с Kg8—f6 и d7—d6. 7. Фd2 0—0 8. 0—0—0 d5?

Неуместная активность, которая приводит к безнадежной позиции. Очень слабая постановка партии для серебряного призера личного первенства СССР среди юношей 1974 г.

9. ed К : d5 10. К : c6 bc 11. Cd4 К : c3 12. Ф : c3 С : d4 13. Ф : d4 Ф : d4 14. Л : d4 Ce6 15. Cc4 Lfe8 16. С : e6 Л : e6 17. Lhd1 Kpg7 18. b3 Le2 19. Lld2 Lae8 20. Ld7 Lbe7 21. Л : e7 Л : e7.

Команды		1	2	3	4	5	6	Очки	Место
1	РСФСР (Ленинград)	●	5	4	5½	5½	4	24	1
2	РСФСР (Москва)	3	●	5½	5	4½	5	23½	2
3	Грузинская ССР	4	2½	●	3	5½	4½	19½	3
4	Азербайджанская ССР	2½	2½	5	●	3	6	19	4
5	Узбекская ССР	2½	3½	2½	5	●	5	18½	5
6	Молдавская ССР	4	3	3½	2	3	●	15½	6

22. Kpb2?

Начало неверного плана. Простое 22. Kpd1, препятствующее вторжению на 1 и 2-ю горизонтали, было очень сильно.

22...Le1 23. Kpc3.

Все в том же стиле. Стоило подумывать о 23. h4.

23...g5 24. Kpb4 Le5 25. c4 h5 26. c5 g4 27. a4.

У черных уже отличная контригра, и поэтому следовало придерживаться плана с вторжением короля на ферзевый фланг: 27. Кра5 Л:с5 28. Кра6 и т. д. Пешка «а» в этом случае была бы грозной силой.

27...Kpg6 28. Ld7?

Оставляя на призыв судьбы пешки королевского фланга. Еще не поздно было 28. Кра5. Теперь же белым нужно играть предельно точно, чтобы не проиграть.

28...Le2 29. Л:с7 Л:ф2 30. Л:с6 Kpg7 31. Ld6 Л:г2 32. Ld5 Л:h2 33. c6 Lc2 34. Kpb5 Kpf6 35. Л:h5 g3 36. Lh3 g2 37. Lg3 Kpe7 38. Lg8 Kpd6 39. Lg7 f5 40. c7 Л:с7 41. Л:г2 f4 42. b4 Lf7 43. Кра6 Kpd5 44. a5 f3 45. Lf2 Kpc4 46. b5 Lf6 47. b6 ab 48. ab Kpd3. Ничья.

Отличилась в московской команде Анна Ахшарумова. Чемпионка страны среди девушек действительно показала чемпионский класс и выиграла все семь партий.

Защита Каро-Канн

А. АХШАРУМОВА

(Москва)

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

(Грузия)

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. К:е4 Kf6 5. К:ф6 g1.

Эту трудную для черных систему часто применяет юная грузинская шахматистка.

6. g3.

Редко встречающееся продолжение, основная идея которого нейтрализовать давление по вертикали «g». Обычно белые предпочитают схему развития, связанную с 6. c3 и 7. Kge2.

6...Cf5.

Возможно 6...Фd5 7. Kf3 Cf5 8. c4 Фe4 9. Ce2 или 7...Cg4 8. Cg2.

7. Cg2 e6 8. c3 Kd7 9. Фe2 Kb6.

Вряд ли стоило тратить время на этот маневр, теперь конь при случае будет атакован пешкой «а» с темпом. Естественней 9...Фс7 и 0—0—0, так как вскрытие игры — 10. d5 пока только на руку черным.

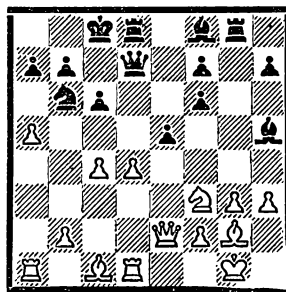
10. Kf3 Cg4 11. 0—0 Фd7 12. h3.

Этот ход уместнее при пешке на h5. Логичнее немедленное 12. a4.

12...Ch5 13. Ld1.

Неудачный маневр, усиливающий связку, от которой не так просто освободиться. И здесь лучше 13. a3.

13...0—0—0 14. a4 Lg8 15. c4 e5 16. a5.

16...К:с4!

Отличная реплика, дающая черным встречные шансы.

17. b3 Фf5 18. Le1 Kd6 19. de Le8?

Черные переоценивают позицию, соблазняясь фиктивной угрозой Л:е5, и теряют важный темп. После 19...fe 20. Ф:е5 С:f3 21. Ф:ф5 К:ф5 22. С:f3 Kd4 шансы их не хуже.

Нам кажется, Майя находилась во время Спартакиады далеко не в лучшей спортивной форме. Вероятно, это явилось следствием ее участия в многочисленных соревнованиях.

20. a6! b6.

На 20...Л:е5 следует 21. ab и 22. Ce3, консолидируя позицию.

21. Фe3 fe 22. Ca3 С:ф3 23. С:ф3 Kpc2 24. Lаc1 e4 25. С:d6 С:d6 26. С:e4 Л:e4.

Иначе не видно, как отражать атаку. В дальнейшем, несмотря на упорное сопротивление, белые реализовали свой перевес.

27. Ф:e4 Ф:e4 28. Л:e4 Lg5 29. Ld1 Ce5 30. Kpg2 b5 31. b4 Cd6 32. f4 Lg6 33. Led4 Lf6 34. Kpf3 Lg6 35. g4 h6 36. f5 Lf6 37. Kpe4 Cf8 38. h4 Ld6 39. Л:d6 С:d6 40. g5 hg 41. hg С:b4 42. g6 fg 43. fg Cc3 44. Ld4! c5 45. g7 С:d4 46. g8Ф, и через несколько ходов белые выиграли.

В целом можно утверждать, что класс юных шахматисток за последние годы значительно вырос. Удачно играли ленинградка Елена Белова, выполнившая норму кандидата в мастера, Шарифа Бердыева (Узбекистан), Мэрия Церетели (Грузия) и многие другие девушки.

Команды Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Молдавии впервые добились столь высоких результатов.

В команде Грузии выделялся Зураб Стуруа (вторая доска), который в отличие от многих своих соперников впервые выступал во всесоюзных соревнованиях. Недостаток опыта и теоретических познаний он с избытком компенсировал серьезным, по-настоящему спортивным, отношением к игре.

Французская защита

А. ЕРМОЛИНСКИЙ

(Ленинград)

3. СТУРУА

(Грузия)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 С:c3 6. bc Ke7 7. Фg4 Kf5 8. Cd3 h5 9. Фf4 Ke6 10. Kf3 c4.

Встречалось 10...Cd7 11. 0—0 cd 12. С:f5 ef 13. cd Ka5 14. Lb1 с лучшими шансами у белых. Сейчас логичным продолжением был размен 11. С:f5 ef 12. a4 или 12. 0—0 с хорошими перспективами.

11. Ce2 Фа5 12. Cd2 Фа4 13. 0—0 Cd7 14. Фg5.

Заслуживало внимания 14. Kg5! или 14. La2 с последующим Lf1b1, Ce1 и Фс1—b2. Белые должны были искать активный план.

14...Kce7 15. Lf1b1 0—0—0 16. Ke1 Ld18 17. Ce1 f6 18. Фd2 Kc6.

Бесплановая игра белых привела к трудной позиции. Теперь активные действия черных на королевском фланге развиваются беспрепятственно.

19. f4 g5 20. ef g4 21. g3 h4 22. С:g4 hg 23. h3 Л:f6 24. Kf3 Kd6 25. Ke5 Ke4 26. Фg2 К:e5 27. de Lg6 28. Lb4 Фc6 29. Ce3 Л:g4 30. hg Lh2 31. Ф:h2 gh 32. Кр:h2 К:c3 33. Lf1 a5 34. Lb6 Фe7 35. Lh1 Kb5 36. Kpg3 Фd8 37. Cc5 Ce6 38. Lh6 d4 39. a4 Kc3 40. Л:e6 Ke4 41. Kpf3 Kg5. Белые сдались.

Особого внимания заслуживает вопрос о судействе командных соревнований юных шахматистов. К сожалению, бывает так, что опытные и авторитетные судьи не в состоянии пресечь нездоровые проявления ажиотажа и даже вмешательство тренеров в ход борьбы. В Алма-Ате судейская коллегия под руководством Ф. Гасанова (Баку) отлично провела соревнования.

Несколько спорным, правда, выглядел порядок формирования судейской коллегии. Многие республики рекомендовали для судейства Спартакиады тренеров, связанных со своими командами, а оргкомитет Спартакиады не принял во внимание то, что по меньшей мере странно выглядел судья, участвующий в анализе отложенных партий и подготовке участников.

Баку и Волгоград, Ереван и Алма-Ата — города, где в последнее время проходили Спартакиады, по своим климатическим условиям в июле не лучшие места для проведения соревнований, и напряженная спортивная борьба в сильную жару отнюдь не способствовала укреплению здоровья детей.

Серьезное воздействие на участников оказывают условия акклиматизации, вызывая порой болезненные явления. Но почему-то только в шахматах нельзя произвести замену и наличие резерва не предусматривается. Между тем все команды привезли в Алма-Ату (как и в Киев в 1972 году) судей-школьников, входивших в состав каждого коллектива.

Безусловно, участие в судействе и стажировка очень полезны для юных шахматистов, но в первую очередь надо подумать об интересах спортсменов и иметь запасных.

Р. КИМЕЛЬФЕЛЬД,

М. ЮДОВИЧ мл.,

тренеры сборной команды школьников Москвы.

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры Э. Гуфельд,
Н. Крогиус, А. Суэтин, масте-
ра Л. Альбурт, В. Козловская,
О. Моисеев.

Готовясь к Спартакиаде народов СССР, сборные команды Украины, Латвии и Грузии провели в Юрмале матч-турнир на девяти досках в 2 круга. Итоги таковы: Украина — 21, Грузия — 18½, Латвия — 14½ очков. Приводим одну из партий соревнования.

Французская защита

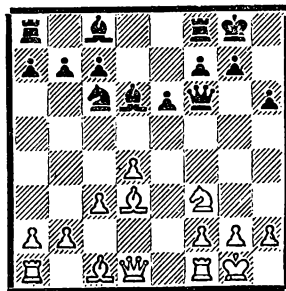
Э. ГУФЕЛЬД Л. АЛЬБУРТ
(Грузия) (Украина)

Примечания Л. Альбурта

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K:e4 Kf6 5. K:f6 Ф:f6 6. Kf3.

Создавшаяся позиция справедливо расценивается как выгодная для белых. Угроза 7. Сg5 весьма неприятна, например: 6...Cd7 7. Сg5 Фg6 8. Cd3 f5 9. h4! Кс6 10. Фе2 h6 11. Сf4 с преимуществом у белых (Тарраш — Ласкер, матч, 1908 г.).

6...h6 7. Cd3 Кс6 8. 0—0 Cd6 9. c3 0—0.

10. Kd2!

При подготовке к матчу одесский мастер К. Лернер показал мне такой вариант: 10. Фе2 e5! 11. Фе4 g6 12. С:h6 Cf5 13. Фе3 ed 14. cd Лfе8 15. Фd2 К:d4 16. К:d4 С:d3 17. Ф:d3 Фh4, и черные в выгодной для себя ситуации отыгрывают пожертвованную пешку. Продолжение в партии бесспорно сильнее.

10...e5?!

Здесь и на следующем ходу заслуживал внимания перевод ферзя на h4. Черные недооценили выпад 12. Фh5.

11. Ke4 Фd8 12. Фh5!

Белые энергично разыграли дебют и добились большого преимущ-

ества. Неотвратима угроза 13. С:h6.

12...ed 13. С:h6 gh?!

После получасового раздумья я не смог удержаться от соблазна проверить, как три легкие фигуры будут бороться против ферзя и пешки. Объективно сильнее 13...g6 14. Фf3 (и после 14. Фg5 Ф:g5 15. К:g5 у белых лучший эндшпиль), теперь у черных два продолжения, ни одно из которых, впрочем, не обещает им равенства.

1) 14...Фh4 15. К:d6 Ф:h6 16. К:c8, и как в случае 16...Ла:c8 17. cd Фg7 18. Са6 ба 19. Ф:c6 Ф:d4, так и 16...dc 17. bc Ла:c8 18. Се4 у белых лишняя пешка.

2) 14...С:h2 15. Kph1 Фh4 16. Сg5 Фh8 17. Kf6 Kpg7 18. Kh5! Ф:h5 19. Cf6 Kpg8 20. Ф:h5 gh 21. Кр:h2. Положение черных, несмотря на лишнюю пешку, хуже ввиду необеспеченной позиции их короля.

Разумеется, приведенные варианты далеко не исчерпывают все возможности сторон.

14. Ф:h6 Cf5 15. f4.

После 15. Kf6 Ф:f6 16. Ф:f6 С:d3 17. Лfе1 (хорошо и 17. Фg5) черные вряд ли будут иметь время взять на c3. В результате белые получают ферзя и две пешки против трех легких фигур. При необеспеченной позиции черного короля этот перевес должен привести белых к победе.

15...Ле8.

Намереваясь защититься от возможной угрозы Лf3 и Лg3 путем Ле6—g6. На 16. Kf6 Ф:f6 17. Ф:f6 С:d3 18. Лf3 могло последовать 18...Ле3.

16. К:d6?!

Интересный замысел, основанный, однако, на просчете: в одном из главных вариантов.

Прим. ред. К победе вело 16. Лf3 Ле6 17. Лg3 Лg6 18. Сс4 С:e4 (18...Л:g3 19. Kf6 Ф:f6 20. Ф:f6) 19. Л:g6 С:g6 20. Ф:g6 Kph8 21. Фh5 Kpg7 22. Ф:f7 Kph8 23. Фh5 Kpg7 24. Ле1 dc 25. Фf7 Kph8 26. Ле3.

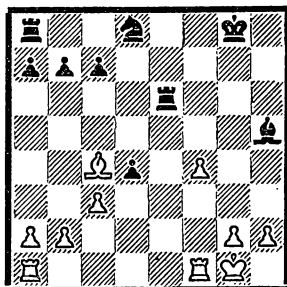
16...Ле6! 17. Фh5.

Здесь уже белым стоило призадуматься над жертвой ферзя путем 17. К:f7.

17...Сg6 18. К:f7 С:h5.

После 18...С:f7 у белых две пешки за фигуру при атаке.

19. К:d8 К:d8 20. Сс4.

20...Се2!

Этот ответ не видел Гуфельд, делая ход 16. К:d6. При том же соотношении сил — две легкие фигуры за ладью и две пешки — черные получают опасную проходную на d3.

21. С:e6 К:e6 22. f5.

Белым не надо было спешить с жертвой пешки.

22...С:f1 23. Л:f1 (23. Kpf1?) 23...Kd8!

Вторичное отступление коня на это поле приносит успех. В этот момент белые предложили ничью, но, так как материальный перевес позволяет черным надеяться на большее, борьба продолжалась.

24. cd Кс6 25. g4!

Белые проходные пешки весьма опасны. Черные приняли решение уничтожить пешки ферзевого фланга противника, а затем попытаться, отдав коня, получить выигрышное ладейное окончание.

25...Лd8 26. Kpg2 Л:d4 27. Kpg3 Лd2 28. g5 Л:b2 29. h4 Л:a2 30. Лb1.

Остроумно, но недостаточно для спасения.

30...Kd4 31. Л:b7 К:f5 32. Kpg4 Кe3 (32...Kg7?) 33. Kpf3 (лучше 33. Kpf4 с идеей 34. Кре5) 33...Kd5 34. Кре4 Ла5 35. h5 Kpf7 36. Kpd4 (заслуживало внимания 36. Кре5) 36...a6 37. Кре4 Кре6 38. h6 Ла4 39. Kpf3 Kpf5 40. Лb8 Ла3 41. Kpf2 Лh3 42. Лg8 Kf4 43. Лg7 Ке6 44. Kpg2 Лh5.

Выигрывало и 44...К:g7 45. hg Лh5.

Еще последовало: 45. Лg8 Л:g5 46. Kph1 Л:g8 47. h7 Лh8. Белые сдались.

Защита Каро-Канн

А. СУЭТИН Б. ГУРГЕНИДЗЕ

Даугавпилс, 1974 г.

Примечания А. Суэтина

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 g6 4. Kgf3 Сg7 5. h3 Kd7 6. Cd3 Kf8?! 7. c3 Kf6 8. 0—0 Ке6 9. Ле1 0—0 10. e5 Ке8.

Оригинальный способ защиты, отстаиваемый Гургенидзе. На полуфинале ХLI первенства СССР в нашей встрече с Гургенидзе (черные) уже была аналогичная теоретическая дуэль. Тогда события развивались так: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 g6 4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kh5?! 6. h3 Kg7 7. Ce2 Ке6 8. Kf1 Kd7 9. h4 h5 10. Kg5 Kh6 11. c3 К:g5 12. hg Сg7 13. Cf4 Се6 14. a4 Kd7 15. Ке3 Kf8 16. b4 a5 17. Cd3 ab 18. cb Cd7 19. Кс2 Сg4? 20. Фd2 Cf5 21. С:f5 gf, и черные имеют вполне обороноспособную позицию.

И в настоящей партии черные прежде всего стремятся построить крепостной вал на королевском фланге, придавая игре замкнутый характер. Поэтому белые стараются перенести тяжесть борьбы на ферзевый фланг, становящийся ареной сражения.

11. b4 a5 12. a4 ab 13. cb K8c7 14. Kb3 b6 15. Cd2 Ca6 16. Фc2 Фd7 17. Лсc1 Лfс8 18. a5! С: d3 19. Ф: d3 ba 20. ba Ка6.

Белым удалось достичь позиционных выгод, образовав на ферзевом фланге проходную пешку. Правда, пока она заблокирована, но в дальнейшем черных подстерегает переход в невыгодное окончание.

21. Лab1 Фа7 22. Ка1!

Только так можно усилить позицию фигур. Конь устремляется на b4, ослабляя блокаду проходной пешки.

22...Лab8 23. Л: b8.

Неточность. Сильнее 23. Кс2 Л: b1 24. Л: b1 Лb8 25. Л: b8 К: b8 26. Фb3.

23...К: b8 24. Лb1 Кd7! 25. Кс2 Сf8.

Возможно 25...с5?! 26. dc Ф: с5, хотя и здесь после 27. Кb4 или 27. Ке3 у черных были бы известные трудности.

26. Ла1 Кb8 27. Кb4 Кd8 28. Фb3 e6 29. Кd3 Ка6 30. Сg5?

С этого момента белые резко меняют свой план, стремясь создать атаку на короля, что, однако, оказывается малоэффективным. Это наступление надо было подготовить предварительным 30. h4, намереваясь сперва ослабить королевский фланг черных путем h4—h5.

Заметим, что не достигал цели выпад 30. Фb6? из-за 30...Фа8!, и ферзь белых должен срочно ретироваться ввиду угрозы 31...Лb8!

30...Лb8 31. Фc2 c5 32. dc Кс6 33. Фd2 Лb5.

Ситуация резко изменилась. Недавно грозный ферзевый фланг белых стал уязвимым. К этому моменту Гургенидзе находился уже в жестоком цейтноте.

34. Сf6.

Серьезный промах. Необходимо было 34. Сh6!, поддерживая динамическое равновесие. Теперь черные добиваются материального преимущества.

34...Фс7 35. Фg5 Л: a5 36. Лb1.

Несколько лучше 36. Л: a5 Ф: a5 37. h4, выигрывая темп для наступления на королевском фланге.

36...К: с5 37. К: с5 Л: с5 38. h4 Лс4 39. h5!? h6 40. Фе3.

На 40. Фg3 сильно 40...g5! (но не 40...Kph7 41. hg fg 42. Фh3 и 43. Kg5, с выгодой отыгрывая материал). Так как жертва фигуры на g5 некорректна, атака белых неизбежно выдыхается.

40...Kph7?

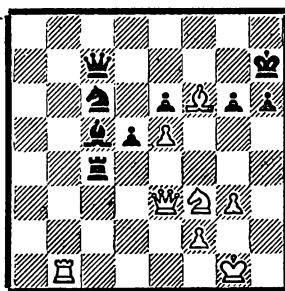
Последний цейтнотный ход черных снова дает белым достаточную контригру. После 40...gh! от атаки белых не оставалось следа и черные могли приступить к реализации материального перевеса.

41. hg fg 42. g3.

Здесь партия была отложена. Анализ показал, что у белых достаточная игра за пешку. Так, например, на 42...Ле4 возможно 43. Фb6! Ф: b6 44. Л: b6 Лс4 45. Лb7 Kpg8 46. Kh4. Выпад 43. Фb6 вполне приемлем и в случае 42...Сg7 или 42...Се7. На 42...Се7 хорошо и 43. Kpg2 с угрозой 44. Ф: h6!

Черные, однако, записали очень ответственный и острый ход, ведущий к комбинационной схватке, завершающей эту сложную партию.

42...Сс5?!

43. Kg5!

Только так. Теперь же в зоне опасности оказывается король черных.

43...hg.

Принимая вызов. Осмотрительнее было 43...Kpg8 44. К: e6 С: e3 45. К: с7 Cd4 с вероятной ничьей.

44. Ф: g5 Сf8.

Единственная защита против матовой атаки.

45. Kpg2 Ke7 46. С: e7.

Это ведет к форсированной ничьей.

46...Ф: e7 47. Ф: e7 С: e7 48. Лb7 g5 49. Л: e7 Kpg6 50. Л: e6 Kpf5 51. Ле8 Ле4 52. f3 Л: e5 53. Л: e5 Кр: e5 54. Kpf2 Kpd4 55. Крe2 Крc3 56. f4 gf 57. gf. Ничья.

Французская защита

У. ХАРТСТОН Л. ПОРТИШ

XXI Олимпиада

Примечания Н. Крогиуса

1. e4 e6 2. Кс3 d5 3. d4 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С: c3 6. bc Ke7 7. Кf3 Cd7 8. a4 Kbc6 9. Се2 Фс7 10. 0—0 b6 11. Cd3.

Причудливая перестановка ходов привела партию к одной из наиболее актуальных систем во французской защите. Обычный порядок ходов: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С: c3 6. bc Ke7 7. Кf3 Фс7 8. a4 b6 9. Сb5! Cd7 10. Cd3 Кbc6 11. 0—0.

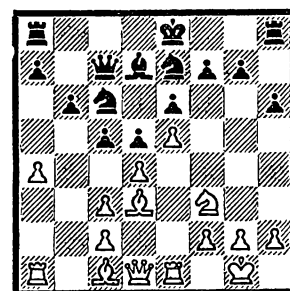
Обращаем внимание читателей на маневр Сf1—b5—d3. Он сделан для того, чтобы предотвратить выпад черного слона на a6. Это продолжение считается сильнейшим за белых.

11...h6!?

Рокировка, конечно, невозможна ввиду 12. С: h7. Ход в партии впервые был применен во встрече Гунфельд—Крогиус (Спартакиада народов СССР, 1967 г.), а впоследствии получил распространение. Черные готовят короткую рокировку.

12. Ле1.

Полезный ход. Белые должны сторожить пункт e5. В партии Маркленд—Хартстон (Гастингс, 1971/72 г.) было: 12. Са3 Ка5 13. Кd2 0—0 14. dc bc 15. Кb3 Кас6? 16. С: c5 Ф: e5 17. Кd4 Лfд8? 18. Кb5 с преимуществом у белых. Лучше 15...К: b3 16. cb f6 17. e! Л: f6 с взаимными шансами.

12...0—0!

В этом ходе соль данной системы. Черные получают контригру путем f7—f6 (f5). Но, к сожалению, в упомянутой партии с Гунфельдом, опасаясь жертвы на h6, я сыграл слабее — 12...Ка5, и после 13. Кd2! 0—0 14. Фg4 f5 15. e! Л: f6 16. Кf3 Ла8 белые могли получить перевес, если бы избрали 17. Фg3.

Однако позднее выяснилось, что жертва на h6 не опасна. В партии Саттон—Моулс (XX Олимпиада) было: 13. С: h6 gh 14. Фd2 (на 14. Kg5 Моулс указывает следующую защиту: 14...hg 15. Фg4 Kpg7 — или 15...f5 — 16. Ф: g5 Kg6 17. Фf6 Kpg8 18. С: g6 Фd8 или 15. Фh5 f5 16. e! Л: f6 17. Ф: g5 Kpf7 18. Фh5 Kpf8 19. Фh8 Kg8 20. Ch7 Ke7 21. Ле5 Се8 22. Лg5 Cf7 23. С: g8 К: g8 24. Л: g8 С: g8 25. Ф: f6 Фf7) 14...Kpg7 15. Фf4 Kg8! (это гораздо сильнее, чем 15...Кf5) 16. Ле3 Ксе7 17. Kh4 Kg6 18. Лg3 Се8 19. Лаe1 c4! 20. С: g6 fg 21. Фg4 Ke7 22. Ф: e6 Фd7, и черные вскоре выиграли.

Отметим еще, что в партии Уильямс—Моулс (Лондон, 1971 г.) было: 13. g4!? c4 14. Cf1 f6 15. e! Л: f6 16. g5 hg 17. С: g5 Лаf8! с превосходной игрой у черных за качество.

13. Са3 Ка5.

Теперь ясно, почему рокировка на 12-м ходу была сильнее: для то-

го чтобы провести маневр Кf3—d2 (открывая дорогу ферзю на королевский фланг), белые оказались вынужденными поставить слона на далеко не идеальную позицию на а3.

14. dc bc 15. Kd2 Kg6.

Правильно. Черные не должны спешить с продвижением f7—f6. После 15...f6 16. e4 Л: f6 17. c4 у них затруднения. Невыгодно и 15...С: a4 из-за 16. Фg4 Cd7 17. Кf3! (но не 17. c4 dc 18. К: c4 К: c4 19. Ф: c4 Лfс8 с равными шансами), и у белых в связи с угрозой 18. Сс1 сильная атака.

16. Фh5 Ce8.

Самое надежное. После 16...Кf4 17. Фg4 К: d3 18. cd у белых беспорочное преимущество благодаря опасным угрозам на королевском фланге. Любопытные осложнения возникали в случае 16...С: a4 17. С: g6 fg 18. Ф: g6, и черным очень трудно защищаться. Например: 18...Cd7 19. Кf3 Кс4 20. Сс1, или 18...Фс6 19. Сс1! (но не 19. Кf3 Кс4 20. Сс1 Фе8 21. Фg3 С: c2 22. С: h6 Фg6), или 18...Лае8 19. Сс1 (не допуская маневра Ле8—e7 и Се8) 19...Cd7 20. Кf3.

По-видимому, единственной приемлемой возможностью является 18...Фе7. Если теперь 19. Кf3, то 19...Се8 20. Фg3 Кс4 21. Сс1 Крh7, и у черных все в порядке. Но белые могут сыграть гораздо хитрее: 19. Сс1 и на 19...Се8 — 20. Фg3 Кс6 21. Кb3 с неприятной угрозой 22. Са3. И все же возможно 21...c4 22. Са3 Фg5 23. Ф: g5 hg 24. С: f8 cb 25. Са3 bc 26. Сс1 g4 с достаточной компенсацией за качество. Правда, белые могут играть и 17. Фg4, но тогда 17...Cd7 приводит к позиции, возникшей в партии через ход.

Эти многочисленные варианты показывают, что в получившейся острой позиции исход партии может зависеть от одного хода. Первая ошибка может оказаться и последней!

17. Фе2.

В случае 17. Кf3 f5 18. e4 Л: f6 белый ферзь расположен неудачно. 17...С: a4.

Рискованное продолжение, требующее от черных исключительно точной игры в дальнейшем. Вполне приемлемо было 17...f5 18. e4 Л: f6. После 19. Кf3 Лс8 (хуже 19...Кf4 из-за 20. Фе5) у черных неплохая позиция. Например: 20. g3 c4 21. С: g6 С: g6 22. Ке5 Се4 23. Кg4 Лf3, или 20. Са6 Лb8, или 20. Фе3 Кс4.

18. Фg4 Cd7.

Неудовлетворительно 18...Кс4 из-за 19. К: c4 dc 20. С: g6 и 18...Фс6 19. Кf3 Сb5 из-за 20. С: c5! Ф: c5 21. Л: a5.

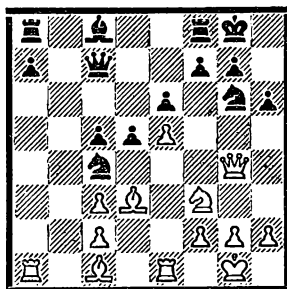
19. Кf3 Кс4.

Можно и так. Правда, недостаточно 19...Кс6 ввиду 20. С: g6 fg 21. С: c5 Лf7 22. Cd6 и 23. Ф: g6. Но хорошие шансы на защиту сулило и 19...Сс8. Например: 20. Сс1

Кс6 21. Фh5 c4 22. С: h6 (22. Cf1 Kce7 22...cd 23. Kg5 Kf4 или 21. С: g6 fg 22. Ф: g6 Фf7 23. Ф: f7 Л: f7 24. Се3 c4. По-видимому, в последнем варианте лучше 23. Фg3 (вместо 23. Ф: f7), имея в виду продолжать далее 23. Се3 или 23. Са3. Шансы белых несколько предпочтительнее, но вся борьба еще впереди.

Также и в случае 20. h4 Кс4 21. Сс1 Kg: e5 22. К: e5 К: e5 23. Фg3 f6 24. С: h6 Фf7 или 24. Cf4 Фf7 25. С: e5 fe 26. Л: e5 a5 у черных есть контршансы.

20. Сс1 Се8?

Решающая ошибка. Следовало отважиться на 20...Kg: e5 21. К: e5 К: e5 22. Фg3 f6. После 23. С: h6 Се8! (только так — надо взять под контроль поле g6. Нехорошо 23...Кf3 из-за 24. Ф: f3 gh 25. Фh5 Фf4 26. Ле3) 24. Cf4 c4! 25. Cf1 a5 борьба носит обоюдострый характер.

21. Фh5 Лd8.

Увы! Удовлетворительной защиты от жертвы на h6 нет.

22. С: h6 gh 23. Ф: h6 Кb2 24. Kg5 К: d3 25. Кh7. Черные сдались.

Боевая партия, важная для теории французской защиты.

Сицилианская защита

Э. ТОРРЕ

В. ГОРТ

XXI Олимпиада

Примечания О. Моисеева

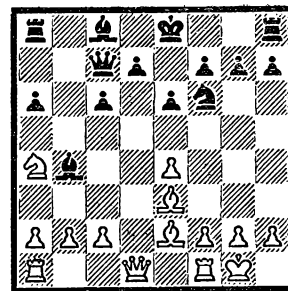
1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кс6 5. Кс3 a6 6. Се2 Фс7 7. Се3 Кf6 8. 0—0 Сb4 9. К: c6.

В последних соревнованиях все чаще встречается этот размен в связи с последующим 10. Ка4. В ряде партий так успешно играл гроссмейстер Г. Кузьмин.

9...bc.

Известно, что в случае 9...Ф: c6 неприятно 10. e5, а на 9...dc сильно 10. Ка4, и если 10...b5, то 11. Сс5.

10. Ка4.

10...Лb8.

Новая попытка. Обычно черные играют 10...0—0. Встречался и ход 10...Cb7. В партии Кузьмин—Фурман (XL чемпионат СССР) было: 10...Cb7 11. c4 Cd6 12. f4 К: e4 13. c5 Се7 14. Cd4 0—0 15. Cd3 f5 16. С: e4 fe 17. Се5 Фd8 18. Фd4 с очевидным преимуществом у белых.

После 10...0—0 наиболее трудные проблемы ставит перед черными 11. c4. В партии Кузьмин—Свешников (XLI чемпионат СССР, высшая лига) было: 11...Cd6 (очень опасно 11...К: e4 из-за 12. c5 с угрозами 13. Фd4 и 13. a3) 12. f4 К: e4 13. c5 Се7 14. Cd3 Кf6 15. Cd4 Кd5 (необходимо было 15...g6) 16. Кb6 К: b6 17. С: h7! Кр: h7 18. Фh5 Кpg8 19. С: g7!, и белые выиграли.

Вместо 11...Cd6, что дает белым в дальнейшем важный темп c4—c5, лучше 11...Се7, встретившееся недавно в партии Козлов — Оснос (Даугавпилс, 1974 г.). После 12. f4 К: e4 13. Cd3 Кf6 14. c5 Кd5 15. Cd4 (лучше 15. Cd2, не отдавая пешку f4) 15...К: f4 16. Фg4 Кg6 у белых нет компенсации за потерю двух пешек.

11. c4 Cd6.

Отступать необходимо ввиду угрозы 12. c4—c5, однако и здесь серьезного внимания заслуживало 11...Се7.

12. f4 К: e4 13. Cd3 Кf6 14. c5 Се7 15. Cd4 Лb4.

В трудной позиции Горт пытается создать контригру. Нельзя 15...0—0 из-за 16. Се5 d6 17. cd С: d6 18. С: d6 Ф: d6 19. С: h7.

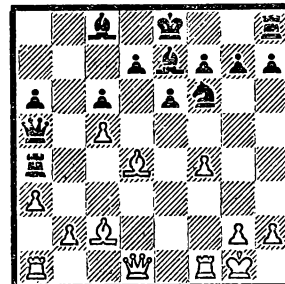
16. Сс2 Фа5.

На 16...0—0 возможно 17. a3, и после отступления ладьи — 18. Се5 и далее b2—b4. Относительно лучше было 16...d5.

17. a3.

На 17. Сс3 у черных был ответ 17...С: c5 18. Кph1 Кd5 или 18...Фb5.

17...Л: a4.

18. b4!

В этом и заключается идея Торре. Важно сохранить пешку c5, стесняющую игру черных. При 18. С:а4 С:с5 у черных две пешки за качество и приемлемая позиция.

18...Л: b4 19. ab Ф: b4 20. Ла4 Фb8.

Хотя в создавшемся положении черные имеют три пешки за качество, позиционный перевес белых бесспорен. Пешки a6 и d7 слабы, слон c8 не имеет перспектив.

21. Kph1 d5.

Вскрытие игры способствует усилению активности белых фигур. Предпочтительнее 21...0—0, и если 22. Фd3, то 22...g6.

22. cd Ф: d6 23. Фb1 c5.

В случае 23...0—0 белые могли забрать пешку h7 — 24. С: f6 С: f6 25. С: h7. Однако вместо хода в партии лучше было 23...h6, стремясь затем осуществить рокировку.

24. Ce5 Фс6 25. Ла3!

Грозит 26. Са4, а рокировать нельзя ввиду 26. С: f6 С: f6 27. С: h7 Kph8 28. Лh3.

25...Cd7 26. Са4 Фс8 27. С: d7 Ф: d7 28. Лd1 Фс8 29. Л: a6 0—0.

Конечно, не 29...Ф: a6 30. Фb8. Наконец-то черным удалось рокировать, однако белые фигуры очень активны, и Торре быстро создает решающие угрозы.

30. Ла7 Ле8 31. Лс7 Фа8 32. Фb5 Kd5 33. Ла1 Фd8.

Проигрывало и 33...К: c7 34. Л: a8 К: b5 35. Л: e8 Cf8 36. Лb8 f6 37. Л: b5 fe 38. fe.

34. Лd7 Фс8 35. Лb7 Лf8 36. Лаа7 Фе8 37. Фb2 f6 38. Cd6! Фh5.

Или 38...Лf7 39. С: e7 К: e7 40. Лb8 Кс8 41. Л: f7 Кр: f7 42. Фb7.

39. Фb1!

Защищаясь от мата и атакуя пункт h7. Черные сдались.

Сицилианская защита

П. БУЖИНЛХАМ

(МНР)

В. КОЗЛОВСКАЯ
(СССР)

Международный женский турнир
Липецк, 1974 г.

Примечания В. Козловской

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Ce2 e5 7. Kb3.

Это отступление встречается чаще всего. По сравнению с 7. Kf3 белые сохраняют возможность проявить инициативу на королевском фланге продвижением f2—f4.

7...Ce7 8. Ce3 0—0 9. 0—0 a5 10. a4 Kb4 11. Kph1.

В. Козловская.

Пассивно, лучше было 11. f4.

11...d5.

Черные немедленно используют подаренный темп и ударом в центре легко уравнивают шансы.

12. ed Kf: d5 13. К: d5 К: d5 14. Cd2.

Снова пассивность. Всплне возможно было 14. Cc5.

14...Ce6 15. Cf3 Фс7 16. Ле1 Lfd8.

Положение белых уже хуже. Следующим хитрым ходом монгольская шахматистка провоцирует тактическую операцию, в результате которой рассчитывала упростить игру и получить шансы на спасение.

17. Фс1 Kb4 18. Cc3 С: b3 19. С: b4! С: b4 20. cb.

Незащищенность черного ферзя позволяет белым спасти качество.

20...Фс7.

Разноцветные слоны дают белым определенные надежды, но все же у них фактически нет пешки, да и позиция фигур несколько хуже.

21. Лd1.

Больше возможностей для защиты оставляло 21. Ле2.

21...e4 22. Ce2 Л: d1 23. С: d1.

Лучше было 23. Ф: d1.

23...Фс5 24. Лb1 Лd8 25. Фс2.

И после 25. Фс3 Лd3 (лучше, чем 25...Ф: b2 26. Ф: e4) у черных большой перевес.

25...g6.

Сильнее 25...Лd2 26. Фс8 Cf8. Теперь же белые должны были продолжать 26. Ce2, например: 26...Лd2 27. Фс4, и выиграть черным труднее.

26. Фе2 Лd2 27. Фе3 Фd5!

Белые сдались. На 28. Ce2 решается 28...Cc5.

Староиндийская защита

В. БАГИРОВ Э. ГУФЕЛЬД

Полуфинал первенства СССР
Кировабад, 1973 г.

Примечания Э. Гуфельда

1. d4 g6 2. c4 Cg7 3. Kc3 d6.

Я чувствую себя на всю жизнь прикованным к «староиндийской колеснице», причем это «рабство» добровольное, основанное не только на личных вкусах, но и на убежденности, что достоинства этой защиты перевешивают ее недостатки.

4. e4 Kf6 5. f3 0—0 6. Cc3 Kc6.

Современный метод борьбы с центром. Черные нацеливаются на пункт d4, а после b7—b5 будут угрожать ферзевому флангу, куда предполагает укрыться белый король.

7. Kge2 Лb8.

Общепринятое продолжение — 7...a6. Положение ладьи на b8 могло оказаться неудачным. Но как часто случается в шахматах, применишь более корректный план — и не выиграешь красивой партии...

8. Фd2.

Правильное решение. Если 8. Kc1, то черные могли с выгодой использовать положение ладьи на b8 путем 8...e5, например: 9. d5 Kd4 10. Kb3 c5 11. dc bcl

8...a6 9. Ch6.

Багиров шутил: «Стоит у Гуфельда разменять слона g7 — и он обезоружен!» Если честно, то в этой шутке — большая доля правды. А данная партия — только исключение, подтверждающее правило. Более гибким было 9. Kc1!, переводя борьбу на рельсы главного варианта системы. Например, 9...e5 10. Kb3 ed 11. К: d4 Ke5 12. Ce2! c6 13. Лd1 b5 14. cb ab 15. b4 Cd7 16. 0—0 с лучшей игрой.

9...b5 10. h4 e5.

Черные создают непосредственные угрозы 11...С: h6 и 12...К: d4. Вообще, в этом варианте требуется очень четкая и энергичная игра для того, чтобы обезвредить атаку белых.

11. С: g7 Кр: g7 12. h5 Kph8!?

В случае 12...К: h5 13. g4 Kf4 14. К: f4 ef 15. cb ab 16. С: b5 Ke7 17. Ф: f4 Kg8 18. 0—0—0 у черных стратегически проигранная позиция.

13. Kd5!

Слабее напрашивающееся 13. Фh6 ввиду 13...Kg8! с дальнейшим g6—g5!, и атака белых зашла бы в тупик.

13...bc 14. hg fg 15. Фh6!?

Ставить к такому ходу только вопросительный знак рука не поднимается. Хотя в общем фигура на краю доски стоит плохо, но ферзь

на h6 при короле на h8 грозен! И все же наш совместный с Багировым анализ после партии показал, что сильнее было 15. К:f6 Ф:f6 16. d5, и белые сохраняют если не инициативу, то по крайней мере минимальный позиционный перевес, как и положено белым в дебюте. Теперь же положение черных ни в коей мере не хуже. Правда, черные должны еще доказать, что игра в самом деле равна, потому что внешне их дела кажутся нелегкими. И это доказательство заключается в следующем ходе.

15...Кh5!

Единственный, но вполне достаточный аргумент, чего не скажешь о 15...Лf7? ввиду 16. Ф:g6 Фg8 17. Ф:f6! Правда, и сейчас положение черных кажется опасным. Когда советские шахматисты летели на межзональный турнир в Бразилию, я для «разминки» предложил им проанализировать эту позицию. Это была дискуссия поистине на высоком уровне, и не только потому, что во время перелета Рим — Рио-де-Жанейро самолет поднялся над Атлантическим океаном на 12 тысяч метров... Вряд ли, в самом деле, мне посчастливилось бы на земле организовать дискуссию при участии гроссмейстеров В. Смыслова, Е. Геллера, Д. Бронштейна, Л. Полугаевского, В. Савона и других именитых шахматистов. Почти все они атаковали позицию черных. Пролетев почти четверть земного меридиана, мне удалось отстоять свою оценку: шансы равны.

16. g4.

Этой оценки данный ход не меняет, но надежнее было спокойное 16. 0—0—0. Но об этом ли думал мой противник в тот момент? Он был убежден, что имеет сильнейшую атаку, а поэтому искал только пути ее усиления.

16...Л:b2!

Вынужденная жертва фигуры, однако достаточная для поддержания равновесия шансов.

17. gh g5 18. Лg1 g4! 19. 0—0—0 Л:a2.

Критический момент! Белые сами поставили себя перед сложнейшими проблемами. Как ни парадоксально, сейчас единственным решением для них был ход 20. Ch3! с примерным вариантом 20... Л:e2 21. С:g4 Лf7! (хуже 21... С:g4 22. Л:g4 Лf7 23. Лdг1 Фb8 24. Лg8 Ф:g8 25. Л:g8 Кр:g8 26. Кf6 Л:f6 27. Ф:f6 К:d4 28. h6 Лg2 29. Фd8 в пользу белых) 22. С:c8 Ф:c8 23. Кf6! Фb8! 24. Лg8 Ф:g8 25. К:g8 Кb4!! 26. Лd2 Лe1 27. Лd1 (ошибочно 27. Крb2? Л:f3!) 27...Ле2 с равной игрой. Многомесячный анализ показал, что ни одна из сторон не может без ущерба уклониться от такого исхода. Багиров за доской предпочел подлить масла в огонь.

20. Kef4!?

Вопросительный знак понятен: после этого хода чаша весов склоняется наконец в сторону черных.

А за что же восклицательный? Это моя благодарность сопернику «за соавторство» в создании впечатляющей концовки.

20...ef 21. К:f4.

Пока еще атака белых по-прежнему кажется грозной. Например, 21...Лf7 22. Кg6 Кpg8 23. С:c4! Или 21...Ka5 22. Кg6 Кpg8 23. К:f8 с выигрышной позицией в обоих случаях. Но вот начинается контратака.

21...Л:f4! 22. Ф:f4.

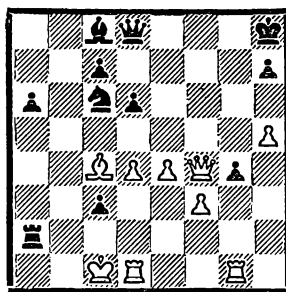
Что дальше? Как будто 22... Ла1 23. Крd2 с3 24. Крe1 Л:d1 25. Кр:d1 К:d4? Но тогда 26. Сс4! в пользу белых.

22...с3!

Пример того, как знание общих принципов и приемов иногда облегчает расчет вариантов. Когда в подобных позициях ладья отрезает короля по предпоследней горизонтали, сразу возникает мысль о ее взаимодействии с пешкой и конем (Кс6—b4) для матовой атаки. Хотя эту угрозу можно отразить сразу, пешка с3 остается штыком, представленным к горлу белого короля.

23. Сс4.

Или 23. Фf7 Кb4 24. Сd3 Ла1 25. Сb1 Се6! 26. Ф:e6 Фg5 с матом.

23...Ла3!

Самый трудный ход в партии. Напрашивалось 23...Ла4, ведь в подобных ситуациях всегда хочется играть с темпом, ибо при разносторонних рокировках темп — важный фактор. Но после 24. Сb3! наступление черных захлебывалось. К примеру, 24...Ла3 25. Крc2 Се6 (рассчитывая на 26. С:e6 Кb4 27. Крb1 Кd3!) 26. d5!, и выигрыш уже у белых. Не лучше и 23...Ла1 24. Крc2 К:d4 25. Л:d4 Л:g1 26. Фе5!, и черные должны проиграть.

Ключом к позиции является, как ни странно, пешка... g4! К примеру, 24. Лg2 Кb4 25. Крc1 с2 26. Л:c2 Л:f3! кладет конец сопротивлению. Поэтому белые сразу уничтожают эту пешку, но дают черным желанный темп для развития атаки.

24. fg Kb4.

Наконец-то достигнуто то взаимодействие «родов войск», которое является важнейшим фактором успеха! Пока черная ладья была одна в тылу неприятеля, она не представляла опасности. Но вот на помощь пришла пешка с3, затем конь — и уже грозит мат в один ход. Вот на

что способны даже малые, но сплоченные силы!

25. Крb1.

На этот тактический шанс рассчитывали белые, играя 24. fg. В случае 25...с2 26. Крb2 cdФ 27. Л:d1 черные на миг остаются с лишней фигурой, но должны с ней немедленно расстаться ввиду убийственной угрозы 28. Лf1!, после чего партия переходит в выигрышной для белых эндшпиль.

25...Се6!

От малых сил нельзя требовать больше того, на что они способны в данном случае, — окружить белого короля. Но для завершения штурма нужны силы более мощные. Черный ферзь стремится на линию «b». Но на пути к ней тесно: ему мешают слон и конь. Уступить дорогу «тихим» ходами — это значит подарить белым время для контргрозы Лd1...

26. С:e6 Кd3!

Этюдный момент — «выбор хода». Кажется, что к той же цели ведет и 26...Кd5, но после 27. ed! белый король неожиданно ускользал от гибели по открывшейся дорожке b1—f5!

27. Фf7.

Белые сопротивляются с мужеством отчаяния. 27. Л:d3 Фb8 28. Крc2 Фb2 29. Крd1 Ла1 вело к немедленному мату.

27...Фb8 28. Сb3 Л:b3 29. Крc2.

Казалось бы, черные выигрывают по-разному? Нет, единственным путем:

29...Кb4!

Взаимодействие ферзя с конем в данном случае эффективнее, чем с ладьей.

30. Кр:b3.

И после 30. Крc1 к мату ведет 30...Лb1! 31. Крb1 Кd5.

30...Кd5 31. Крc2 Фb2 32. Крd3 Фb5!

Белые сдались, не пожелав, чтобы черные заматовали их короля после 33. Крc2 Фе2 34. Крb3 Фb2 35. Крc4 Фb5!

...Каждый художник мечтает написать свою Джоконду, каждый шахматист — сыграть свою личную «бессмертную партию». Вот и данная партия. Не рискну утверждать, что она заслуживает приза «за красоту». Но ни одной своей партией я не был так творчески удовлетворен, как этой. Я просто до сих пор чувствую себя счастливым, когда вспоминаю о ней. И когда я вспоминаю эту партию, то забываются все мои спортивные невзгоды, а остается одно — радость осуществленной мечты.

Прим. ред.

В этой интересной партии, изобретательно игранный обоими соперниками, есть ряд спорных моментов. Так, вместо 11. С:g7 сильнее 11. h5. Вместо 14. hg лучше 14. 0—0—0, а наряду с 18. Лg1 заслуживало внимания 18. Ch3.

ЧЕМПИОНАТ казался фантастикой, но стал реальностью. Спортивные отчеты пестрели знакомыми терминами и поражали неправдоподобием. Впервые люди уступили свое место за шахматной доской машинам. Было над чем призадуматься.

Шахматисты иронически относятся к посягательствам на их монополию. Но недоверие к машинам, когда они вторгаются в интеллектуальную сферу деятельности человека, — не более чем издержки производства. Ибо жизнь шахматным роботам дал сам человек. Каждый осмысленный ход компьютера — это победа человека, торжество его разума. И чемпионат машин вовсе не был борьбой бездушных автоматов, а соревнованием людей, сумевших создать симбиоз математики и шахмат.

Человек всегда испытывает к думающим машинам какую-то неосознанную резвость, смешанную с любопытством. Когда машина «сочиняет» музыку или стихи, мы не отказываем себе в удовольствии подчеркнуть, что это плохая музыка, бессмысленные стихи. И хотя, строго говоря, так оно и есть, мы, тем не менее, не в силах скрыть интереса: а как машина это делает?

Еще более противоречивые чувства вызывают шахматные роботы.

Сначала они как бы льстят нашему самолюбию, утверждают нас в сознании собственной исключительности.

Немногие берут на себя смелость критиковать игру гроссмейстеров. С затаенным дыханием, я бы даже сказал, благоговением следят любители шахмат за борьбой титулованных соперников. Робко пытаются предложить свой ход, свое решение позиции. И если оно совпадает с решением гроссмейстера, гордости болельщиков нет предела.

Теперь заглянем в зал, где демонстрируются партии компьютеров. Здесь все не так. Здесь каждый зритель мнит себя чуть ли не шахматным богом. Он громкогласно клеймит ошибки машины. И если это вовсе даже не ошибки, — никто не упрекнет его в невежестве. Ибо все присутствующие убеждены в том, что играют лучше машин. Их человеческое тщеславие полностью удовлетворено.

Но вот машина неожиданно (для зрителей!) находит трудный ход, а затем проводит эффектную комбинацию. И где-то в глубине души начинает копошиться червячок беспокойства: а вдруг это лишь первый шаг? Ведь все с чего-то начинается...

Природа создала множество современных конструкций. Но творческая мысль и инженерный гений человека нередко вносят в жизнь свои поправки. Леонардо да Винчи пытался сконструировать летающий аппарат с машущими, как у птиц, крыльями. Оказалось, что летать выше, дальше, быстрее можно только на прямых крыльях. А полимеры? Разве не превзошли они по своим качествам многие материалы, подаренные нам природой! Так почему же нельзя предположить, что и электронный мозг сумеет оказать конкуренцию человеческому мозгу?

Но прежде чем пытаться копировать или исправлять природу, необходимо ее познать. Работы в области шахматного программирования ЭВМ как раз и служат этой цели.

Почему ученые избрали объектом для своих исследований именно шахматы? Потому, что шахматная игра не имеет однозначного решения. Она отличается от многих других сфер умственной деятельности человека не только особой внутренней логикой, но и необычайной сложностью в достижении цели. Она требует перебора такого огромного числа вариантов, который не может быть осуществлен ни нашим мозгом, ни самой быстродействующей ЭВМ. Но шахматист во время партии каким-то неведомым способом умеет ограничивать расчет вариантов и достигает успешных результатов. Значит, шахматы — задача в принципе разрешимая, хотя и чрезвычайно трудная.

«Шахматная игра, — говорит летчик-космонавт В. Севастьянов, — служит отличным тестом для проверки умственных способностей ЭВМ. Здесь решаются вопросы о необходимом объеме статической памяти и информации. Каждый ход в шахматной партии ставит перед машиной новые задачи. Правильность ответа легко проверить. Таким образом, шахматы приносят большую пользу кибернетике».

Задачи, которые решает шахматист, по своему характеру сродни многим проблемам, имеющим огромное значение для человечества. Научный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» А. Браун в предисловии к американскому изданию монографии М. Ботвинника «Алгоритм игры в шахматы» определяет формализацию процессов мышления шахматиста как вклад в науку на трех уровнях. «На перво-

СКАЗКА СТАЛА БЫЛЫЮ

начальном этапе она служит основой программы для машины, которая будет, вероятно, успешно играть в шахматы. На среднем уровне шахматная программа поможет изучить и рационализировать процессы планирования и получения необходимых решений. На высшем уровне — изучение интеллектуальной деятельности человека на примере игры в шахматы приведет нас к пониманию методов мышления человека и его психики».

Познать тайны мышления шахматиста, — значит, проникнуть в святая святых природы, вплотную приблизиться к созданию искусственного интеллекта. Важность достижения этой высокой цели переоценить трудно.

Сотни лет служат шахматы человечеству верой и правдой. Сотни лет дают они людям радость творчества, упоение борьбой. Ныне шахматы предстают перед нами в новом качестве. Вправе ли мы его игнорировать? Неужели шахматное высокомерие и «скверный» характер homo sapiens оставят нас в стороне от научного поиска?

Нет, мы должны гордиться тем, что наша игра вышла за рамки мира шахматного. Мы должны помочь ученым познать нашу игру и нас самих. И если шахматам суждено раскрыть все свои тайны, то вечным памятником им будет искусственный интеллект — величайшее достижение человеческого разума.

В. ТУМАНОВ.

Двадцать пять лет ведут ученые исследования в области шахматного программирования ЭВМ. Двадцать пять лет они пытаются перевести шахматную игру на язык алгоритмов. В последнее время в разных странах появилось множество шахматных программ, основанных на самых разнообразных принципах. Было интересно сопоставить силу их игры.

Итоги четвертьвековой работы математиков подвел первый чемпионат мира среди шахматных компьютеров, приуроченный к конгрессу Международной федерации по обработке информации (ИФИП), который проходил в Стокгольме с 5 по 8 августа 1974 года.

В чемпионате приняли участие тринадцать программ из восьми стран: «Чесс 4:0», «Хаос», «Острич», «Тич-II», (все — США), «Риббит» (Канада), «Мастер», «Дон Билл», «А16-4» (все — Англия), «Франц» (Австрия), «Телль» (Швейцария), «Фридем» (Норвегия), «Папа» (Венгрия), «Каисса» (СССР). Соревнование проводилось по швейцарской системе в четыре тура.

Выиграв все четыре партии, первое место и звание элэктронного чемпиона мира завоевала советская программа «Каисса», созданная группой сотрудников Института проблем управления под руководством кандидата физико-математических наук В. Арлазарова. На очко от «Каиссы» отстали «Чесс 4:0», «Тич-II», «Хаос» и «Риббит».

Продумав 3 минуты 47 секунд и рассчитав несколько сот тысяч вариантов, «Каисса» сообщила свой ход. Его повторяет на доске В. Арлазаров

Фото В. КАРАТАЕВА

Испанская партия «КАИССА» «ФРАНЦ»

Примечания
Ю. Авербаха

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6.

Черные уклоняются от модных вариантов и избирают скромную защиту Стейница. Почему? Либо этот дебют заложен в память машины, либо ее учили защищать центральную пешку.

4. d4 ed 5. Ф: d4.

Намерения белых ясны — они стремятся к быстрому развитию.

5... Kge7.

Обычное продолжение — 5... Cd7 6. C: c6 C: c6 7. Kc3 Kf6 8. Cg5 Ce7 9.

0—0—0, и у белых более свободное развитие. Однако и ход в тексте не нов. Теоретические справочники приводят такой вариант: 6. Cg5 a6 7. C: c6 K: c6 8. Фd2 Ce7 9. C: e7 Ф: e7 10. Kc3 Ce6 11. 0—0—0 с небольшим перевесом у белых.

6. 0—0 f6.

Этот ход нелегко объяснить. Впрочем, в последующей игре черные находят ему применение.

7. Cf4 Ce6 8. Kc3 Фc8.

Белые бесхитростно развивают свои фигуры, и черные могли получить приемлемую позицию, сыграв сейчас 8... a6. Однако у них более сложные планы.

9. Ld1 Cf7

Интересная мысль! Черные намереваются активизировать своего ферзя ходом 10... Фg4. Что же теперь предпримут белые?

10. Фb4.

На вид нелепый ход, хотя в нем есть идея. На 10... Фg4 белые задумали ответ 11. C: c6, и плохо 11... K: c6 из-за 12. Ф: b7. Однако замысел белых встречает несложное опровержение.

10... a6! 11. C: c6 K: c6 12. Фа4.

Ферзь неожиданно оказался в опасном положении. Сейчас правильным продолжением было 12. Фа3, и если 12... d5, то 13. Фа4, например: 13... b5 14. K: b5 ab 15. Ф: b5 Фа6 16. Ф: a6 Л: a6 17. ed, и за фигуру у белых достаточная компенсация. Однако подобный длинный, а главное, нефорсированный вариант машине не по плечу. Поэтому она сделала менее сильный ход.

12... b5 13. Фа3.

Вариант 13... b4 14. Фа4 машина рассчитала, но следует:

13... d5! 14. b4 C: b4 15. Фb2 de 16. Лfe1!

Остроумно! Белые ставят перед противником новые задачи. После 16. K: e4 0—0 они оставались просто без пешки.

16... f5.

Жадность губит не только людей. Защищая пешку, черные сразу же получают проигрышную позицию. Кстати, стремление к удержанию материала во что бы то ни стало является ахиллесовой пятой многих программ. Здесь же этот дефект проявляется особенно ярко. А между тем, отдав пешку — 16... 0—0 17. Л: e4 Cc5, черные сохраняли отличные шансы на успех.

17. Ke5.

Самым решительным путем к победе была жертва фигуры — 17. K: e4! Вот примерный вариант: 17... fe 18. Ф: g7 Лg8 (18... C: e1 19. Ф: h8 Kpe7 20. Cg5 Kpe6 21. Фf6X) 19. Л: e4 Ke7 (19... Ce7 20. Фf6) 20. Фе5 Ca3 21. Cg5 с сильнейшей атакой. Впрочем, и ход, сделанный белыми, не намного хуже.

17... K: e5.

Здесь дорог хороший совет. Если, например, 17... C: c3 18. Ф: c3 Kd8, то 19. Cg5 Ke6 (19... Фе6 20. Ф: c7) 20. Фе6 Kpf8 21. K: f7 Kp: f7 22. Ld7 Kpg6 23. Ф: e6 Kp: g5 24. Л: g7 с матом в несколько ходов.

18. C: e5 C: c3 19. C: c3.

Конечно, намного лучше брать ферзем, создавая угрозу 20. Фе6, но машина, видимо, считала, что важнее убрать слона с линии «е». Теперь шансы сторон уравниваются.

19... Лg8 20. f3.

Весьма последовательно.

20... Фb7 21. C: g7.

Новая неточность, после которой черные снова перехватывают инициативу. Перед тем как взять на g7, нужно было разменяться на e4. Тогда возможен был следующий вариант: 21. fe fe 22. C: g7 Фb6 23. Kph1 Фg6 24. Фе5 Ce6 25. Ф: e4 с разменами и примерно равным эндшпилем.

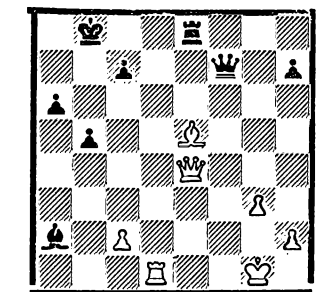
21... Фb6 22. Cd4.

Если 22. Kph1, то 22... Фg6 23. fe f4 24. Фе5 Ce6, и черные выигрывают.

22... Фg6 23. g3 0—0—0 24. fe fe 25. Cf6 Ld5 26. Л: d5 C: d5 27. Фе5 Фf7 28. Ld1 C: a2.

Конечно, подобные осложнения не вызывались необходимостью.

29. Ф: e4 Kpb8 30. Ce5 Le8.

Приводит к изящному финалу. Черные просматривают угрозу противника. Нужно было защищаться путем 30... Фе6!

31. Фc6!

Теперь все кончено. На 31... Л: e5 следует мат в 2 хода.

31... Фg6.

Создается впечатление, что черные растерялись. Упорнее всего было 31... Лf8. В этом случае белым пришлось бы еще продемонстрировать следующий путь к цели: 32. Фb6 Kpc8 33. Ф: a6 Kpb8 34. Ф: b5 Kpc8 35. Фа6 Kpb8 36. Фb6 Kpc8 37. Фа7 Cd5 38. Лb1. Теперь же игра кончается немедленно.

32. Ф: c7 Kpa8 33. Ld7 Фf5 34. Фc6X.

Комментируя эту партию, я не делал скидку на то, что ее играли не люди, а машины. Несмотря на ошибки, она оказалась достаточно интересной.

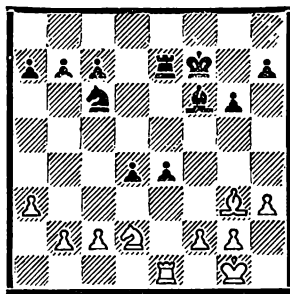
50 ЛЕТ В СТРОЮ

ЮБИЛЕИ АРМЕЙСКИХ ШАХМАТ

Москва, 1924 год. 20 августа в помещении клуба Военной академии РККА на Воздвиженке (ныне проспект Калинина) открылся 3-й Всесоюзный шахматно-шашечный съезд. Наряду с делегатами от республик, крупнейших шахматных центров и различных общественных организаций в его работе приняли участие представители Красной Армии.

Этому форуму предшествовали многочисленные массовые мероприятия. Одним из них явилась партия, сыгранная в Ленинграде живыми фигурами на площади перед Зимним Дворцом. Несколько часов тысячи зрителей наблюдали за необычным поединком на гигантской шахматной доске, где белые фигуры изображали военные моряки-балтийцы, а черные — представители сухопутных войск Ленинградского гарнизона.

Вот окончание этой встречи:

Несмотря на многочисленные замены, положение на поле боя остается достаточно острым. Предпочтение, несомненно, следует отдать черным.

Далее события развивались так: 24... e3 25. fe de 26. Kc4 e2? (поспешность, лишая черных плодов предшествовавшего труда. Оторвавшийся от своего войска пехотинец попадает под уничтожающий огонь) 27. c3! Cg5 28. a4 a6 29. Kf2 b5 30. ab 31. Ka3 b4 32. cb? (роли переменялись. Теперь уже белые терпят достигнутое преимущество. После 32. Kc2 черным пришлось бы играть очень точно, чтобы сохранить равновесие) 32... Ce3! 33. Kp: e2 Cf4 34.

1933 год. Участники первенства Красной Армии. Стоит третий слева — И. Кан. Справа от него А. Толуш и П. Дубинин.

Kpf3 Ke5 35. Kp: f4 Kd3 36. Kpg5 K: e1 37. Kb5 Kd3 38. C: c7 Kpg7 39. Kpg4 Le4 40. Kpf3 Л: b4 41. Kpe3 Л: b2 42. Kd4 Kb4 43. Ce5 Kpf7 44. Ke2 Kd5 45. Kpf3 Lb3 46. Kpf2 Kf6 47. g3 Ke4 48. Kpg2 Le3 49. Kd4 Ld3 50. Kf3 Kpe6 51. Cg7 Kpd5 52. g4 La3 53. h4 La2 54. Kph3 Kd2? (окончательно выпуская выигрыш, следовало продолжать 54... Лf2) 55. K: d2 Л: d2 56. h5 Kpe4 57. hg hg 58. Kph4 Ld5 59. Ch6 Kpf3 60. Cc1 Ld4 61. Kpg5 Л: g4 62. Kpf6 Lc4 63. Ch6 Kpg4 64. Kp: g6 Lc6 65. Kpg7 Kpf5 66. Ce3.

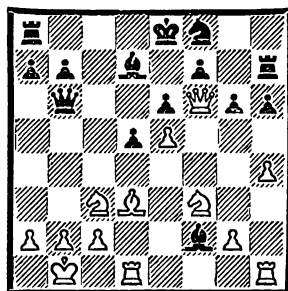
Сражение, в котором шахматными дружинами предводительствовали ведущие мастера страны П. Романовский (военморы) и И. Рабинович (красноармейцы), не принесло преимуществ ни одной из сторон. Ничья.

Во время работы третьего съезда были проведены различные всесоюзные соревнования, в том числе первенство страны, турниры рабочих кружков. По инициативе Политуправления РККА состоялся первый чемпионат Красной Армии, которым открылась летопись армейской шахматной организации.

Упорная борьба принесла успех представителю Западного военного округа С. Шмидту — 12 очков из 14. Второе место, отстав от победителя на очко, занял К. Баранов.

Приводим окончание единственной известной нам партии этого соревнования.

К. БАРАНОВ **Ю. ДОБРОПИСЦЕВ**
(МВО) (Балтфлот)

Москвич перешел в решительное наступление: 18. h5! Cc5 19. hg Ce7 (кажется, черные рассчитали все правильно. Белый ферзь должен уйти, после чего они остаются с лишней пешкой. Но...) 20. g7! (неожиданная и вместе с тем изящная жертва ферзя, ведущая к немедленной победе) 20... C: f6 21. e! Черные сдались.

После чемпионата Красной Армии в воинских частях и на кораблях, в военно-учебных заведениях и культурно-просветительных учреждениях стали создаваться шахматные кружки и секции, проводились различные турниры и первенства.

Вот строки из некоторых сообщений печати тех лет:

Киев. В Доме Красной Армии организован шахматный кружок, которым руководит Н. Сорокин. Проведено первенство расквартированной здесь дивизии. Первое место занял Т. Шиф.

Иркутск. В артиллерийском полку стартовал квалификационный турнир и началось изучение шахматной теории. В чемпионате гарнизона победил красноармеец Н. Аристов.

Кронштадт. Здесь разыграно первенство Балтфлота. Победил Ю. Доброписцев, набравший 12½ очков из 14.

Смоленск. Состоявшийся матч между шахматистами гарнизона и городского клуба принес победу армейцам.

Харьков. В турнире штаба Украинского военного округа первый приз завоевал Н. Жуковский, набравший 24 очка из 29.

Ленинград. В Военно-медицинской академии состоялся сеанс одновременной игры А. Ильина-Женевского (+31—4=2). Свыше 150 любителей с интересом наблюдали за игрой.

В чемпионате Москвы 1925 года успешно выступил один из организаторов шахматной жизни в армии московский первокатегорник П. Иорданский. В сильном турнире, среди участников которого были Б. Верлинский, Б. Блюменфельд, Ф. Дуз-Хотимирский, А. Рабинович, Н. Григорьев, Н. Зубарев, А. Поляк и другие изве-

стные шахматисты, он в трудной борьбе занял почетное место в середине таблицы, набрав 9 очков из 17. Позади остались Н. Григорьев, Н. Зубарев, сильные первокатегорники Н. Павлов-Пьянов и Г. Гейлер.

По результатам этого соревнования П. Иорданский был включен в сборную столицы и в следующем году в традиционном матче с Ленинградом на 13-й доске победил будущего чемпиона мира М. Ботвинника (1½ : ½).

В 1928 году начала функционировать шахматная секция в Центральном Доме Красной Армии. Руководителем секции стал И. Кан, будущий международный мастер.

Традиционными стали всеармейские турниры и первенства. Они выявили немало молодых талантливых шахматистов, таких, как П. Дубинин, Л. Шамаев, А. Васильев, М. Разгильдеев, Г. Багдасарьян и многих других. Чемпионом Красной Армии 1933 года стал командир одной из частей Краснoзнаменной Закавказской армии мастер А. Смородский.

Став в 1938 году мастером, П. Дубинин в своей автобиографии писал: «Во время службы в рядах Красной Армии я принимал активное участие в организации шахматной жизни в моей части и был членом бюро шахматно-шашечной секции ЦДКА, где инструктором работал И. Кан. В нашей родной Красной Армии созданы все условия для всестороннего развития способностей человека... Красная Армия расширила мой культурный и политический кругозор и дала мне большую физическую и моральную поддержку».

Бывший рядовой, а ныне пенсионер Петр Васильевич Дубинин — заслуженный мастер спорта, гроссмейстер ИКЧФ.

В 1940 году в Ленинграде состоялся первый чемпионат Военно-Морского Флота. Победу одержал известный советский шахматист лейтенант В. Рагозин, впоследствии гроссмейстер, вице-президент ФИДЕ.

Даже в грозные годы Великой Отечественной войны шахматы не были забыты. В перерывах между боями, в окопах и землянках, в госпиталях и походах шахматы были спутниками наших бойцов и командиров, помогали легче переносить тяготы фронтовой жизни.

Закончилась война. Отгремели залпы победных салютов, и вновь гостеприимно распахнулись двери шахматных клубов Домов офицеров. В 1945 году в Берлине состоялся шахматный матч между командами советских и американских воинских частей, расположенных в Германии. Это состязание закончилось в пользу советских воинов с «сухим» счетом — 10:0! Не лишне напомнить, что в числе тех, кто одержал победу в первой международной встрече, были кандидаты в мастера офицеры Р. Нежметдинов, И. Липницкий, Б. Наглис.

Через год в Центральном Доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе был проведен первый послевоенный чемпионат столичного гарнизона. Победителем его вышел младший лейте-

А. Лутиков.

нант Я. Эстрин, ныне мастер, гроссмейстер ИКЧФ.

В 1950 году возобновились всеармейские первенства. Первым чемпионом Вооруженных Сил стал майор медицинской службы Н. Головкин. Сейчас он мастер, полковник медицинской службы.

...Со дня первого шахматного чемпионата Красной Армии прошло пятьдесят лет. Но какие разительные перемены произошли за эти годы. Если когда-то для участия в турнире бук-

вально «по тревоге» были собраны 15 шахматистов, из них лишь четверо имели первую категорию, а остальные вторую и даже третью, то сейчас, чтобы стать участником чемпионата, необходимо пройти через ряд отборочных соревнований, и лишь самым одаренным и сильным удастся достичь цели.

Чемпионаты Вооруженных Сил стали подлинной школой мастерства. В этих турнирах хорошую закалку и «путевки» в большие шахматы получили трехкратный чемпион СССР, в прошлом младший сержант, международный гроссмейстер Л. Штейн, в прошлом старший лейтенант, ныне профессор гроссмейстер ИКЧФ В. Загоровский, международные гроссмейстеры прапорщики Э. Гуфельд и В. Савон, рядовой А. Лутиков, международный мастер рядовой В. Онос, мастера офицеры Н. Головкин, И. Лысков, Х. Мучник, О. Стецко, Ю. Шапошников, прапорщики А. Бангиев, В. Карасев и М. Цейтлин, мичманы В. Гусев и Б. Рытов, старшина В. Желяндинов, ефрейтор Н. Мясников, рядовые Н. Левин, И. Ленчинер, Б. Коган, Г. Чепукайтис, матросы А. Новопашин, П. Кондратьев и многие другие.

Ныне шахматы один из самых любимых видов спорта у советских воинов. Шахматный коллектив советских Вооруженных Сил насчитывает сейчас в своих рядах 3 международных гроссмейстеров, 60 мастеров, 440 кандидатов в мастера и свыше 3 тысяч первоартистов...

А. ГУРВИЧ,

старший тренер Центрального шахматного клуба Вооруженных Сил.

На командном первенстве.

Учитесь комментировать

его не смущают материальные потери, если позиция активна, и он приводит самые фантастические варианты в защиту своей правоты. Другой верит в оборону и скептически относится к наскокам противника, если они не подкреплены точным анализом. В споре таких противоположных мнений и рождается истина!

Интересные комментарии к партии прислал школьник **Г. Хомутов** из г. Заполярного Мурманской области.

Хорошо разобрался в осложнениях **Г. Горбунов** (Петрозаводск). Кроме них дипломами награждаются **Г. Петров** (Махачкала) и **Г. Заец** (с. Шаповаловка Черниговской обл.).

Защита Каро-Канн

ЮРЗИНОВ

МУРЫЙ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:е4 Кd7.

Система А. Нимцовича, идея которой заключается в подготовке хода 5...Kg6. Минус системы — некоторая медлительность разворачивания боевых сил черных. Сейчас чаще играют 4...Cf5. Возможно и 4...Kf6 5. К: f6 gf (или 5...ef).

5. Kf3

«Или 5. Сс4 Kg6 6. Kg5 e6 7. Фе2 Kb6 8. Сб3 (Таль—Петросян, 1973 г.)», — замечает Хомутов.

5...Kg6 6. Kg3.

Белые сохраняют некоторый перевес при 6. К: f6 К: f6 7. Сс4 Cf5 8. Фе2 или 7. Ке5 g6 8. Сс4 Kd5 9. Фе2 Се6 10. 0—0.

На 6. Кс3 теория рекомендует 6...Kb6 7. Се2 Cf5 8. 0—0 e6 (или 8...g6).

6...Фс7.

Теоретическое продолжение здесь — 6...e6, не определяя пока позиции ферзя. Ход в партии связан с идеей продвижения e6—e5, которое осуществить, однако, черным не удастся.

Большинство комментаторов считают маневр 6...Фс7 первопричиной дальнейших трудностей черных. Думается, что это не так. Как показывает течение партии, черные в дальнейшем сделали много ошибок, приведших их на грань поражения.

Вообще, отдельный неточный ход в дебюте (если он не является грубым просмотром) редко приводит к неоправданным последствиям (особенно в закрытых позициях).

7. Сс4.

Этот ход Хомутов сопровождает просительным знаком: «Неточность. Правильно 7. Cd3 e6 8. 0—0 Cd6 9. c4 b6 10. Фе2 0—0 11. Ке4! с лучшей позицией (Григорьев — Чистяков, 1935 г.)».

Заочно полемизируя с ним, Петров пишет: «Этим ходом белые предупреждают продвижение пешки 7...e5, так как после 8. Фе2 Cd6 9. Kf5 e4 10. Kg5 0—0 11. К: d6 Ф: d6 12. К: e4 они остаются с лишней пешкой».

А что думает по этому поводу участник этой партии Юрзинов?

«7. Сс4 сильнее, чем 7. c4, на что могло последовать 7...e5 8. Фе2 Сb4 с равной игрой. Теперь же 7...e5 плохо из-за 8. Фе2 Cd6 9. К: e5? (знак наш) 9...К: e5 10. f4 Cg4 11. Фе3».

Видимо, ход 7. Cd3 Юрзинов не рассматривал.

Где же истина? Действительно ли ход 7. Сс4 неудачен, как утверждает Хомутов, или хорош, как кажется Петрову?

Целесообразность любого хода в дебюте следует оценивать в связи с планом дальнейших действий. В этой партии дальнейшие планы белых связаны с активными действиями слона по диагонали a2—g8. В этом смысле ход 7. Сс4 соответствует плану. А вот верен ли план, покажет дальнейшее течение событий. Нам же построение с ходами 7. Cd3 и далее Фе2, 0—0 и Ке4 представляется более целесообразным.

Справедливости ради нужно сказать, что продвижение 7...e5 проходит лишь при 7. c4. В случаях же 7. Сс4 или 7. Cd3 на 7...e5 последовало бы 8. Фе2, и если 8...Cd6, то просто 9. de.

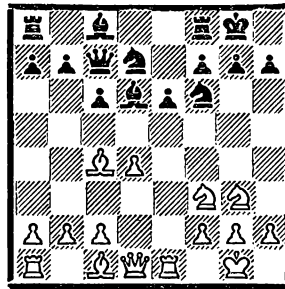
7...e6 8. 0—0 Cd6.

«Активнее 8...c5, сразу создавая игру по линии «с» (Юрзинов).

Это утверждение представляется сомнительным: на 8...c5 могло последовать неприятное 9. d5!, и если 9...e4, то 10. Le1, и приходится терять рокировку после 10...Kpd8 (10...Ce7? 11. Kf5).

Заслуживало внимания 8...Се7, на что справедливо указал Заец.

9. Le1 0—0.

Теперь можно оценить итоги дебюта. Белые фигуры расположены активнее. Черным еще нужно решать проблему развития ферзевого фланга. Но, если им удастся добиться построения с ходами c5, b6 и Сb7, то они могут смело смотреть в будущее.

Трудно согласиться с оценкой Хомутова: «Дебютный вариант сложился в пользу черных. Их силы максимально взаимодействуют и в то же время ограничивают активность противника. А белые, потеряв время на ходы 7. Сс4 и 9. Le1, утратили инициативу и

В ЖУРНАЛЕ № 3 читателям было предложено прокомментировать партию кандидатов в мастера Юрзинов—Мурий, игранную в юношеском чемпионате Москвы 1965 г. События в этой партии развивались драматически, напоминая остросюжетный приключенческий фильм!

Стратегические идеи оставались как бы за сценой, а на передний план выступали тактические моменты, заставляя противников рассчитывать многочисленные и сложные варианты.

Партия заинтересовала многих читателей, которые и прислали свои комментарии. Подробный анализ прислал и выигравший эту партию В. Юрзинов.

Естественно, что каждый комментатор оценивает борьбу в партии в какой-то степени субъективно, в зависимости от своих шахматных вкусов, пристрастия к той или иной манере игры. Один любит и умеет атаковать,

теперь вынуждены бороться за уравнение. Черным же осталось провести прорыв с5, для того чтобы перейти в атаку».

После примерного 10. Fe2 c5 11. Ke4 думать об уравнении нужно только черным. Например: 11...K:e4 12. Ф:e4 cd 13. Cd3 Kf6 14. Фh4, и ввиду угрозы Cg5 черные не успевают защитить пешку d4. Или 11...cd 12. K:d6 Ф:d6 13. Cg5 b6 14. Lад1.

Нам кажется, что в позиции на диаграмме у противников примерно равные возможности.

10. Kg5?

«С явной угрозой пожертвовать фигуру на e6» (Юрзинов).

«Этот выпад при правильном ответе 10...h6 только ухудшает позицию белых» (Хомутов). Далее следует вариант: 11. K5e4 K:e4 12. Л:e4 Kf6 13. Ле1 c5 и т. д.

Однако белые могут сыграть 13. Лh4!, и угрозу жертвы слона (14. С:h6 gh 15. Фd2) не легко отразить: ведь ферзевый фланг черных еще не развит.

И все же после 10...h6 11. K5e4 Cf4 позиция черных была бы прочной. Жертва же 11. K:e6 fe 12. С:e6 Kph8 недостаточна.

10...Kd5?

А это уже серьезная ошибка. На 10...Kb6 Юрзинов собирался играть 11. Cd3, и если 11...h6, то 12. Kh5! K:h5 13. Ф:h5 Kd5 14. Kf3 Kf6 15. Фh4, и у белых сильная атакующая позиция. Не так все ясно при 12...hg (после 11...h6 12. Kh5). Юрзинов приводит такой вариант: 13. K:f6 gf 14. Фh5 Ld8 (если 14...f5, то 15. Ф:g5 и 16. Ле3) 15. Фh6 f5 16. Ф:g5 с выигрышем. Но в этом варианте возможно 15...Kd5, и форсированных путей к победе не видно.

Если же на 10...Kb6 11. Cd3 продолжать 11...e5, то последует 12. Kh5 Kbd7 (12...Kbd5 13. c4 Cg4 14. K:f6 K:f6 15. f3 Ch5 — или 15...h6 16. fg hg 17. С:g5 — 16. c5 Ce7 17. de) 13. K:h7 K:h7 14. Фg4 g6 (14...g5 15. Фf5) 15. С:g6 и т. д.

Последний вариант демонстрирует реальность угроз белых и, кстати, подтверждает наш вывод, что 7. Cd3 было опаснее для черных. Значит, выпад 10. Kg5 не так уж безобиден, как полагает Хомутов.

11. Фd3.

Можно согласиться с Хомутовым, что здесь заслуживало предпочтения 11. K5e4. Он приводит такой вариант: 11...K5f6 12. h3 b6 (12...С:g3 13. fg K:e4 14. Л:e4 Ф:g3? 15. Лg4 Фd6 b6, Ch6) 13. c3. Но белые, играя 11. Фd3, связывали свои планы с жертвой ладьи, рассчитали интереснейшие варианты, и, хотя не учли всех возможностей, вряд ли их следует осуждать за смелость.

11...K5f6.

Любопытный вариант приводит Юрзинов на напрашивающемся 11...K7f6: 12. С:d5 С:g3 (12...ed 13. Kh5) 13. fgl ed 14. Лf1 h6 15. Л:f6 hg 16. С:g5 gf 17. С:f6 Фd7 18. Лf1 Фg4 19. Лf4 Фg6 20. Лh4! с выигрышем.

Мимо этой возможности прошли все комментаторы, рекомендовавшие ход 11...K7f6 как лучшую защиту.

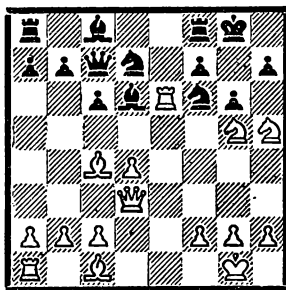
12. Kh5!

Все в том же наступательном стиле! Хомутов предпочитает здесь спокойное 12. h3 с намерением перебросить коня на e4. Например: 12. h3 h6 13. K5e4 b6 14. K:d6 Ф:d6 15. Ke4 K:e4 16. Ф:e4 Kf6 17. Фе5.

12...g6.

«Вероятно, лучший ход. На 12...h6 последовало бы 13. Л:e6 hg (13...fe 14. K:e6 Фа5 15. Kg5 Kph8 16. Cd2 — к ничьей ведет 16. Фg6 из-за 16...Фe1 17. Cf1 С:h2 18. Kp:h2 Kg4 19. Kph3 K:f2 и т. д. — 16...Фd8 17. Фg6! Фе7 18. Ле1 с выигрышем) 14. Л:f6 (грозит 15. Фg6 с матом) 14...K:f6 15. K:f6 gf 16. Фg6 Kph8 17. Ф:f6 Kpg8 (17...Kph7 18. Cd3 Kpg8 19. Ф:g5 Kph8 20. Фf6 Kpg8 21. Ch6) 18. Ф:g5 Kph7 19. Фh6 Kpg8 20. Фg6 Kph8 21. Фf6 Kph7 22. Cd3 Kpg8 23. Ch6» (Юрзинов).

13. Л:e6!?

Кульминационный момент борьбы. Вот что пишет по поводу жертвы ладьи Горбунов: «Для поддержания инициативы и атаки короля белые решаются на смелую жертву ладьи, которая, хотя и не ведет форсированно к выигрышу, выглядит обоснованной: фигуры белых стоят на ударных позициях, а слона и ладью они могут в подходящий момент с темпом ввести в бой. Белые учитывают и тот фактор, что фигуры черных находятся преимущественно на ферзевом фланге и не могут в должной мере принять активное участие в защите короля».

Хомутов: «Белые проводят некорректную комбинацию. Правильным продолжением было 13. K:f6 K:f6 14. Kf3 b6 15. Cg5 с лучшими шансами у черных».

С точки зрения «абсолютной истины» Хомутов, конечно, прав. Комбинация белых не вполне корректна, но практически она поставила перед черными много трудных задач, которые за доской им так и не удалось разрешить. В этом смысле мы бы согласились с оценкой Горбунова. Думается, что и вывод Хомутова относительно конечной позиции в предложенном им варианте слишком категоричен и позиция белых не хуже.

13...fe?

Только здесь черные допускают решающую ошибку.

«Черные идут навстречу замыслам партнера. Как показывает дальнейшее течение партии, этот ход почти

форсированно ведет к проигрышу. Правильно 13...gh! Как после этого белым продолжать атаку? Рассмотрим следующие продолжения:

А. 14. K:h7 fe (14...K:h7? 15. Лh6 Kdf6 16. Фg6 Kph8 17. Ф:f6 и 18. Лg6X) 15. С:e6 Kph8, и огромный материальный перевес должен обеспечить черным победу.

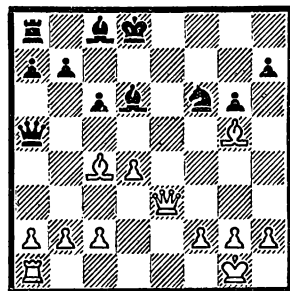
Б. 14. K:f7 Л:f7, и не видно убедительных путей атаки.

В. 14. Фf5 Kb6, и ничего не дает ни 15. Ф:f6 — 15...K:c4 16. Фh6 fe, ни 16. Л:f6 — 16...С:f5 17. С:f7 Л:f7 18. Л:f7 Kp:f7 и т. д.» (Горбунов).

Сильнейший (и единственный) ход 13...gh рекомендуют и многие другие комментаторы.

14. K:e6 Фа5 15. K:f8 Kp:f8 16. Ch6 Kpe7 17. Фе3 Kpd8 18. K:f6 K:f6 19. Cg5.

Заключительную атаку белые проводят энергично и точно.

19...Ce7.

«Также проигрывает и 19...Фf5 из-за 20. Cd3 Фe6 21. Ф:e6 и 22. С:f6» (Хомутов).

20. Ле1 Фb4 (20...Фc7 — 21. С:f6) 21. Фе5!

Последний завершающий удар!

21...Kd5 22. С:d5 С:g5 23. Ф:g5 Kpc7 24. Фе5 Kpb6 25. Ле3. Черные сдались.

А теперь новое задание. Предлагаем читателям прокомментировать следующую партию:

1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kc7 7. d3 e5 8. 0—0 Ce7 9. Kd2 h5 10. h4 g5 11. hg С:g5 12. f4 h4 13. Kc4 hg 14. fg Фd4 15. Ce3 Фh4 16. Kd6 Kpd8 17. K:f7 Kpe8 18. Kd6 Kpd8 19. Лf6 Фh2 20. Kp1 Ch3 21. Kpe1 С:g2 22. Kf7 Kpd7 23. K:h8 Л:h8 24. Kpd2 Kd4 25. Лf7 Kpc8 26. g6 Ld8 27. Фа4 Cd5 28. Лh7 Фg2 29. Ld1 Cg8 30. Лh8 c4 31. Л:g8 Л:g8 32. Ф:c4 Л:g6 33. С:d4 ed 34. Kb5 Лg7 35. Лc1 Фf2 36. Фе6 Kpb8 37. Л:c7 Фf4 38. e3 Фf2 39. Kpd1 Фf3 40. Kpd2 Фf2 41. Kpd1. Ничья.

1. Дайте оценку дебютному варианту.

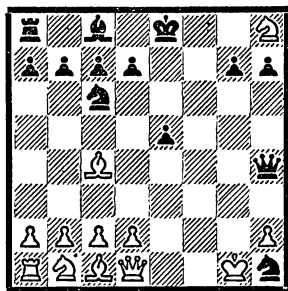
2. Оцените корректность пешечного наступления черных — 9...h5 и 10...g5.

3. Укажите переломные моменты в партии.

Мастер А. МАГЕРГУТ.

ОПРОВЕРГНУТО ЛИ ОПРОВЕРЖЕНИЕ?

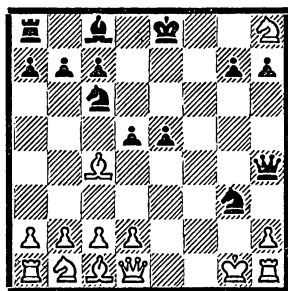
В СТАТЬЕ «Раздумья о закономерностях» («Шахматы в СССР» № 6) международный мастер Г. Вересов рассматривает позицию варианта Траксера, возникающую после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 Cc5 5. K:f7 C:f2 6. Kp:f2 K:e4 7. Kpg1 Фh4 8. g3 K:g3 9. K:h8 K:h1.

По мнению Г. Вересова, атака черных опровергается путем 10. Фf1 или 10. d3.

В письме в редакцию мастер Я. Эстрин сообщил, что в позиции на диаграмме болгарский теоретик Г. Сапунджиев нашел еще более сильное продолжение: 10. Фf3! Ф:c4 11. Ka3, и после 11...Kd4 12. Фh5 g6 13. Ф:e5 Фе6 14. Ф:e6 de 15. c3! у белых явное преимущество (Сапунджиев — Турченко, турнир по переписке, 1966 г.).

Наряду с этим Я. Эстрин отмечает, «что вместо ошибочного 9...K:h1? в распоряжении черных есть сильный ответ 9...d5».

Теперь, по его мнению, белые должны бороться за ничью. Вот приводимые Я. Эстриным варианты:

1) 10. C:d5 Ch3! 11. c3 Kd4 12. Cf3 0—0—0 13. Kf7 Лf8, и белым пришлось сдать (турнир по переписке, Нейкирх — Хамер, 1968/69 г.).

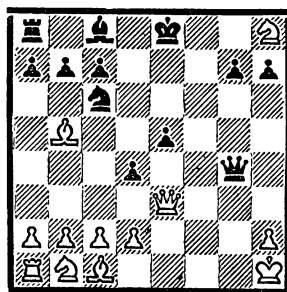
2) 10. hg Ф:g3 11. Kpf1 Ch3 12. Л:h3 Ф:h3 13. Kpg1 Фg3 14. Kph1 (но не 14. Kpf1 из-за 14...0—0—0) с ничьей, как было в партии по переписке Мутафов — Сапунджиев (1966/67 г.).

3) 10. Фf3 Фd4 11. Kpg2 Kf5 12. c3 Ф:c4 13. d3 Фh4 14. Лg1 (на 14. Ф:d5 возможно хотя бы 14...Ke3! 15. C:e3 Ch3 с ничьей) 14...Ce6 15. Kph1 e4 16. de de 17. Фg4 Ф:g4 18. Л:g4 0—0—0, и, несмотря на размен ферзей, у белых серьезные затруднения, так как их фигуры расположены крайне неудачно, а конь на h8 терется (Ангелов — Сапунджиев, турнир по переписке, 1966 г.).

Вместо 11. Kpg2 в партии по переписке Крч — Сапунджиев (1965/66 г.) было 11. Фе3, но после 11...K:h1 12. Cb5 Фg4 13. Kp:h1 d4! 14. Ф:e5 Ce6 15. Ka3 0—0—0 16. Фg3 Фd1 17. Kpg2 Cd5 18. Kph3 Фh5 19. Фh4 Фf3 20. Фg3 Ce6 21. Kph4 g5! белые попали под сильнейшую атаку и проиграли.

В ответ на 9...d5 меня заинтересовало продолжение 10. Фf3 Фd4 11. Фе3 K:h1 12. Cb5 Фg4. Если теперь 12...Ch3, то в случае 13. Kp:h1 Фg4 угрозы черных становятся опасными, но после 13. Ф:d4 ed 14. a4! Kpe7 15. Ла3 Cf5 16. Лf3 белые реализуют материальный перевес.

13. Kp:h1 d4.

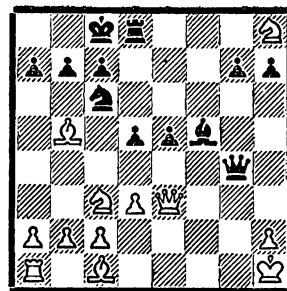

Здесь, сыграв 14. Фе2! вместо рассматриваемого Я. Эстриным 14. Ф:e5, белые могут успешно защититься. Вот примерные варианты:

1) 14...e4 15. Ka3. За черных не видно активных продолжений. Так, на 15...Фf4 следует 16. Фf1, а в случае естественного 15...Ф:e2 16. C:e2 Ch3 17. b3 Kpe7 18. Cb2 Л:h8 19. Ле1 Лf8 20. Cg4 белые выигрывают.

2) Несколько сильнее 14...Фf4. Белые отвечают 15. Kpg1!, парировав угрозу 15...Cg4, на что может последовать 16. Фf2 Cf3 17. Фg3 Фе4 18. d3 Фе2 19. Kd2.

Кроме 13...d4 можно играть 13...Cf5 и 13...Ce6, но и эти ходы не могут изменить оценки варианта. Так, на 13...Cf5 хорошо 14. d3 (14. Kc3 d4!) 14...0—0—0 15. Kc3.

15...Л:h8 16. C:c6 bc 17. Фg3 Фh5 18. Cd2 с перевесом.

Кроме 15...Л:h8 в позиции на диаграмме возможно продолжение 15...d4 и 15...Kd4.

В случае 15...d4 16. Фg3 dc 17. Ф:g4 C:g4 18. Kf7 Лf8 19. Cc4 Ka5 (19...Ch5 20. bc C:f7 21. Ca3) 20. Cd5 c6 21. K:e5 белые остаются с лишней фигурой.

Так же недостаточно 15...Kd4 16. Kf7 K:c2 (16...Лf8 17. K:e5) 17. K:e5 K:e3 (на 17...Фh5 следует 18. Ф:a7 с решающей атакой у белых, так как не опасно 18...Фe1 ввиду 19. Kpg2) 18. K:g4 K:g4 19. Cg5 с материальным преимуществом у белых.

Если 13...Ce6 с угрозой 14...d4 и 15...Cd5, то после 14. Ce2 Фh4 (14...d4 15. C:g4 de 16. Ch5 g6 17. K:g6 hg 18. C:g6 Kpe7 19. de) 15. Фg3 белые отражают натиск.

И все же на 10. Фf3 у черных есть возможность осложнить игру путем 10...Kf5 11. C:d5 Kcd4 12. Фе4 Фg5! (Я. Эстрин в книге «Контратака Траксера», изданной в Болгарии в 1973 г., рассматривает лишь 12...Фf6 13. Kf7, после чего атака черных угасает и белые остаются с материальным преимуществом) 13. Фg2 (опасно 13. Kpf2 или 13. Kpf1 ввиду 13...Kd6) 13...Фh4 14. h3 (грозило 14...Фe1 15. Фf1 Ke2 16. Kpg2 Kh4X) 14...K:c2.

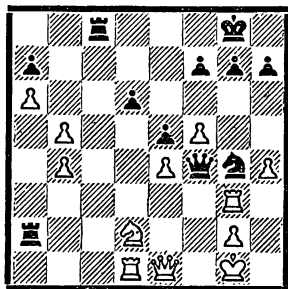
Возможно, что и здесь будет доказан перевес белых. Белые, однако, могут избежать осложнений, сыграв вместо 10. Фf3 — 10. Фе1! Недостаточно теперь 10...Ke2 11. Ф:e2 dc из-за 12. Kc3 Ch3 13. d3 0—0—0 14. Ce3 (но не 14. Kf7 Kd4 15. Фf2 Kf3 16. Ф:f3 Фе1) 14...Л:h8 15. Фf2 Фh5 16. Ke4 и т. д.

Поэтому черные вынуждены ответить 10...Фd4, и после 11. Фе3 игра сводится к уже рассмотренным, благоприятным для белых вариантам. Таким образом, можно считать, что «опровержение» Я. Эстрина не состоялось.

Мастер В. ЛЕПЕШКИН.

Продолжим анализ

Многих читателей заинтересовала следующая позиция, приведенная в статье А. Карлсона «На последней горизонтали» (журнал № 3):

Позиция эта возникла в партии Мизес—Гунсберг (Монте-Карло, 1902 г.). Черные добились победы, продолжая 1...Л:d2!

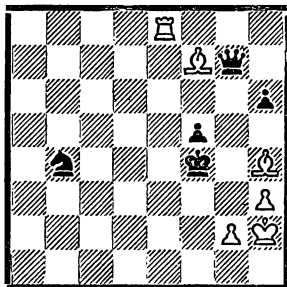
«Однако в распоряжении белых есть ответная жертва 2. Л:g4, — пишет **И. Волохов** (Северодонецк), — и выигрыша у черных нет».

Такое же мнение высказывают **С. Шилов** (Пермская обл.), **В. Колокольцев** (Минск), **А. Рябов** (Ленинград).

Так ли это? Увы, и 2. Л:g4 не спасало белых ввиду следующего варианта: 2...Л:d1 3. Ф:d1 Фе3 4. Крh2 Лс1 5. Фf3 Фg1 6. Крh3 h5! 7. Лg5 Фh1 8. Крg3 Фе1 и т. д.

Можно и так!

Красив выигрыш с форсированным победным маршем пешки «g» в партии **Падевский — Марьянович** («Шахматы в СССР» № 4, стр. 25).

Но есть в этой позиции и прозаический вариант, дающий не менее быстрый выигрыш: 1. Сh5 (с угрозой g3) 1...Фb2 (единственная попытка защиты) 2. Се2, и черные должны отдать ферзя за слона и... сдать.

И. ДОБРОТВОРСКИЙ.
Ленинград.

КАКИЕ ДЕБЮТЫ и варианты избирать, играя по переписке? Думаю, что исчерпывающего ответа на этот вопрос никто не даст, ограничившись фразой: «Дело вкуса!»

Это правильно, но я рискну дать одну рекомендацию. Попробуйте использовать метод «отбраковки теоретических вариантов».

Что это значит? Поясню.

В игре по переписке широко используются теоретические справочники и руководства по дебютам. Это хорошо. Но слепо верить теории не стоит, зачастую оценка ряда позиций поверхностна, а иногда основана на результате какой-либо одной партии, игранный даже в прошлом веке. Особенно это касается дебютов, мало популярных в настоящее время, хорошо забытых.

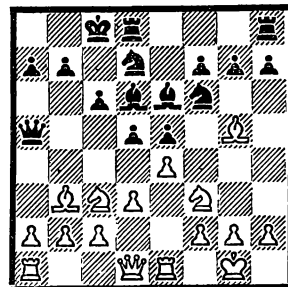
Поэтому посмотрите на ряд теоретических позиций критически, может быть, вы откроете в них новое.

В этой заметке хочу предложить вниманию читателей забытый вариант, который оказывается совсем не таким простым, как это представляется многим теоретикам.

Дебют слона: 1. e4 e5 2. Сc4 Кf6 3. d3 c6 (рекомендация А. Алехина) 4. Кf3 d5 5. Сb3 Cd6 6. Кc3 Се6 7. Сg5 Фa5 8. 0—0 Кbd7 9. Ле1 0—0—0.

На доске позиция, оценка которой, не изменяясь, кочует из одного дебютного справочника в другой. Согласно выводам теории игра равна. Так ли это?

В ЗАБЫТОМ ДЕБЮТЕ...

10. ed cd 11. Фd2!

Это новое продолжение, как мне кажется, меняет старую оценку. Белые угрожают выиграть пешку. Например, в партии Бодиско — Рогачевский (чемпионат РСФСР по переписке, 1970/71 г.) встретилось 11... h6 12. С:f6 К:f6 (на 12...gf следует 13. К:d5 Ф:d2 14. К:d2) 13. К:e5 d4 14. С:e6 fe 15. Кb1 Фc7 16. Фе2 с лишней пешкой у белых.

Вряд ли найдет подражателей и такое продолжение: 11...Сb4 12. a3 С:c3 13. Ф:c3 Ф:c3 14. bc h6 15. Ch4 g5 16. Сg3 e4 17. Кd4 a6 18. c4 dc 19. К:e6 cb? 20. cb.

Недостаточно и 11...Сc7. После 12. С:f6 gf 13. С:d5! С:d5 14. b4! Ф:b4 15. К:d5 Ф:d2 16. К:d2 Са5 17. Ле2 С:d2 18. Л:d2 белые в партии по переписке Бодиско — Ярош получили лучший эндшпиль.

В случае 11...Крb8 не проходит выигрыш пешки. Во встрече Бодиско — Кокотко (III первенство РСФСР по переписке) было: 12. С:f6 К:f6! 13. К:e5? d4 14. Фg5 (при 14. Кb1 Фc7 белые не успевают разменяться на e6, так как на 15. С:e6 последует 15...С:e5, отыгрывая пешку в лучшей позиции) 14...Кра8 (14...Сc7 15. С:e6 fe 16. b4! Ф:b4 17. Кc6 bc 18. Лa1).

После хода в партии белым пришлось расстаться с фигурой, а три пешки оказались недостаточной компенсацией: 15. К:f7 Ф:g5 16. К:g5 С:b3 17. ab dc 18. bc Лd7, и черные реализовали преимущество.

На 11...Крb8 правильно 12. d4!, так как 12...e4 после 13. К:e4! приводит к потере пешки. У белых ясное преимущество.

В партии Бодиско — Подцероб (полуфинал XII первенства СССР по переписке) черные после 12...h6 13. Ch4 ed 14. К:d4 Лde8 15. Кdb5! Сc5 16. Фf4 Крc8 17. Кd6 С:d6 18. Ф:d6 Лd8 19. Сg3 Ке8 20. Фf4 g5 21. Фd4 попали в безрадостное положение.

Ход 12. d4 оказался эффективным и в партии международного турнира по переписке Бодиско — Митчелл. После 11...Лde8 12. d4 ed 13. К:d4 Сb4 14. Сf4 С:c3 15. bc Ке4 16. Фd3 Ф:c3 17. Кb5! Фf6 18. К:a7 Крd8 19. Се3 Ке5 20. Фb5 Кd6 21. Фа5 черные сдались.

Черным следует продолжать 11...Лne8. Однако и здесь после 12. d4 ed 13. К:d4 Сb4 14. Кdb5! шансы белых, по-видимому, лучше.

А. БОДИСКО.
Москва.

СЮРПРИЗ в последнем туре

Евгений ГИК

НЕСЧЕТНОЕ число шахматных сражений было решено уже в дебюте. Каждый знает, какую важную роль играет дебютная теория. Не случайно при подготовке к ответственным турнирам гроссмейстеры и мастера особенно тщательно продумывают свой дебютный репертуар. При этом шахматисты надеются преподнести своим будущим противникам какие-нибудь сюрпризы.

Однако случается и так, что вариант, который, казалось, был досконально изучен и отшлифован в домашних условиях, совершенно неожиданно дает осечку. И совсем не потому, что противник был к нему заранее подготовлен. Как раз наоборот, он застигнут врасплох. Но находит за доской опровержение того, на что у нас, быть может, ушли многие дни.

Объяснение этого, на первый взгляд парадоксального, факта состоит в том, что за доской воля шахматиста, его внимание, опыт, интуиция концентрируются в такой степени, которая невозможна в спокойных условиях «кабинетной тишины». И эта концентрация иногда может компенсировать многие часы анализа.

В рассмотренной ниже партии как раз и произошла подобная история. Именно в тот момент, когда по моим расчетам партия должна была закончиться, она разгорелась с необыкновенной силой. В позиции, получившей при анализе единодушный приговор, оказалось, были скрыты такие возможности, которые до этого даже не приходили в голову...

Для автора эта партия памятна не только дебютными сюрпризами, но и богатым шахматным содержанием, особой психологической атмосферой, в которой она игралась.

Это случилось лет десять назад в новосибирском Академгородке. Предстоял последний тур полуфинала первенства «Буревестника». Победа вывела меня в финал, ничья была равносильна поражению. В этой решающей партии я встречался с кандидатом в мастера Ю. Васильевым.

Прежде чем перейти непосредственно к партии, несколько слов о моем противнике. С шахматами у него довольно сложные взаимоотношения, и всему виной... интегралы. Первый конфликт возник в конце первого курса мехмата, когда после усиленных занятий шахматами Юра внезапно обнаружил, что с защитой двух коней его дела обстоят куда лучше, чем с формулами. А ведь хорошо известно, что математики только тем и занимаются, что возятся с интегралами...

Вот тогда-то Васильев впервые изменил Каиссе. А когда он спустя некоторое время зашел в шахматную комнату, оказалось, что позабыл защиту двух коней даже в объеме начального учебника. Естественно, в этот драматический момент Юра снова взялся за коней. И так, с небольшими вариациями продолжается уже много лет...

Однажды, не на шутку рассердившись, Васильев окончательно одолел интегралы, закончил университет и защитил кандидатскую диссертацию. Казалось, после этого он успокоится и целиком отдаст себя любимой игре. Не тут-то было! Его жена решила, что мужу лучше остаться кандидатом в мастера, чем кандидатом наук. И вот теперь Васильев вместо того, чтобы играть в свое удовольствие в шахматы, пишет докторскую диссертацию...

Я не случайно так подробно рассказывал о своем старинном приятеле. Дело в том, что в те дни поединок между Васильевым-шахматистом и Васильевым-математиком складывался явно в пользу первого, и поэтому я почти не надеялся на успех.

Я уже сказал, что мне как воздух нужна была победа. И благородное сердце старого товарища дрогнуло, Юра решил дать мне один шанс.

— Я готов играть с тобой любой вариант, какой ты пожелаешь, — воскликнул мой великодушный противник. — Выбирай! — Это было ошеломляющее предложение.

— Дракон, — не колеблясь ответил я.

Произошло чудо, в которое невозможно было поверить. Мое участие в финале не вызвало теперь у меня никаких сомнений... Оставалось лишь

выбрать одну из самых надежных драконовских новинок. Я остановил свой выбор на модном в ту пору варианте с 8...Фb6. И вот партия началась...

Сицилианская защита

Ю. ВАСИЛЬЕВ

Е. ГИК

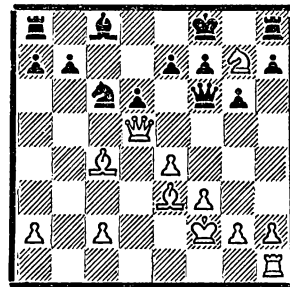
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 g6 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 d6 8. f3 Фb6 9. Kf5.

После долгих и острых дискуссий этот ход был признан самым опасным возражением на выпад черного ферзя.

9...Ф: b2 10. K: g7 Kpf8 11. Kd5 K: d5 12. Ф: d5.

Именно взятие ферзем на d5 с недвусмысленной угрозой мата в те дни наиболее тщательно исследовалось шахматными аналитиками. Лишь позднее состоялась партия Фишер—Кобо, после которой сильнейшим ответом было признано 12. C: d5.

12...Ф: a1 13. Kpf2 Фf6!?

С этим парадоксальным ходом и были связаны все мои надежды. Я знал, что после 13...Ф: g7 14. Ch6 Ce6 15. C: g7 Kp: g7 16. Фb5 C: c4 17. Ф: c4 Лас8 черные получают достаточную компенсацию за ферзя, но мне хотелось большего. К тому же я не сомневался в сокрушительной силе новинки.

Отступление ферзя на f6 внимательно проверялось на занятиях с Григорием Ионовичем Равинским, которые я тогда аккуратно посещал. Последнее из них состоялось буквально за несколько часов до отлета самолета.

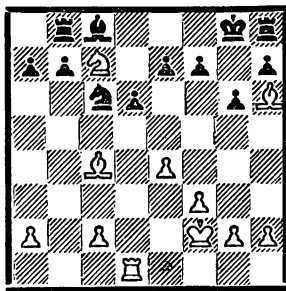
14. Ch6 Kpg8 15. Ke8 Фd4 16. Ф: d4 K: d4.

Я вздохнул с облегчением. Именно эта позиция стояла у нас на доске. Разумеется, здесь мы прекратили анализ: у белых не хватает качества и пешки, к тому же на доске нет ферзей. Итак, неожиданностей не произошло,

задуманный план удался. Кто мог подумать, что главные события в этой партии впереди!

17. Кс7 Лб8 18. Лд1.

Мне казалось, что после 18...Кс6 инициатива белых полностью улетучивается, а материальный перевес черных более чем достаточен для победы.

Вот какое положение возникало после хода конем на с6, который я и записал на бланке. Я еще раз мысленно представил себе позицию, потом взглянул на Васильева, с унылым видом смотревшего в окно, протянул руку, но в этот момент от столика решительно отошел один из мастеров, конкурирующих со мной за выход в финал. Васильев быстро вернулся на свое место и обхватил голову руками.

Перемещения в зале насторожили меня. Я надолго погрузился в позицию, и в конце концов ее тайна была раскрыта. На отступление коня решила коварнейшая жертва ладьи — 19. Л: d6. После 19...ed 20. Кd5 f5 21. Кf6 комбинация заканчивалась чистым матом.

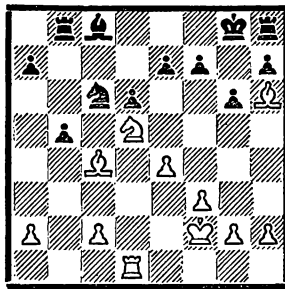
Возможно, в иной ситуации, ради создания истинного произведения искусства, я бы согласился получить этот задачный мат, но в тот вечер мне так хотелось выиграть... Хорошо еще, что я не дотронулся до коня, иначе пришлось бы расстаться с ним после 18...Ке6 19. Кd5 f6 (19...f5 20. ef gf 21. Кf4 Крf7 22. Ле1) 20. Ке7 Крf7 21. f4 f5 22. g4! Крf6 23. g5 Крf7 24. ef g4 25. Ле1. Ответ черных вынужден.

18...b5 19. Кd5.

На 19. Cd5 не проходит напрашивающееся 19...e6 ввиду эффектного хода, указанного И. Зайцевым, 20. Са8!, но после 19...Ке6 дела черных в порядке.

Я считал, что теперь все опасности позади — дорогу белой ладье к пешке d6 перекрывает конь d5. Путем 19...Кс6 20. Сб3 Сс6 с последующим С: d5 я собирался лишиться белых последних иллюзий (в варианте 19. Л: d4 bc 20. e5 f6 21. ed ed 22. Л: d6 Крf7 на свободу выходила вторая черная ладья).

Итак, я снова записал на бланке ход конем на с6, снова собрался его сделать, но в этот момент Васильев снова схватился за голову. По опыту предыдущего хода я почувствовал, что здесь кроется какая-то новая тайна. После мучительных блужданий по полям шахматной доски мне удалось, наконец, раскрыть загадку позиции.

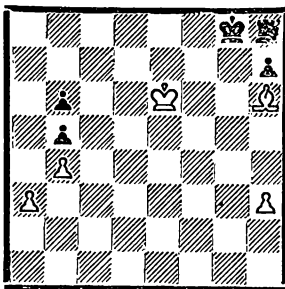
В этом, казалось, безупречном для черных положении в их позиции внезапно взрывалась бомба! Вновь решала удивительная комбинация, причем на этот раз в жертву приносилась не ладья, а конь!

20. К: e7! К: e7 21. Л: d6.

У черных лишняя ладья, однако к немедленной гибели приводит 21...Се6! 22. Л: e6 bc (после 22...fe 23. С: e6 на доске вновь возникал задачный мат) 23. Л: e7 с неотвратимым е4—е5—е6. Не помогает и отвлекающий маневр коня на фатальное поле с6: 21...Кс6 22. Cd5 Сб7 23. С: c6 С: c6 24. Л: c6 f6 25. Лс7. В то же время у белых две страшнейшие угрозы — поставить ладью на d7 или f6.

Лишь в одном варианте у меня мелькнула удачная идея, да и та была способна привести только к ничьей. Играя 21...Сб7 22. Сб3 Сс6, черным, кажется, удается отразить обе угрозы белой ладьи: поле d7 прикрыто, а на 23. Лf6 следует 23...Се8. Действительно, далее события могли развиваться так:

24. g4 (если сразу 24. e5, то 24...Кf5) 24...Лb6 25. Л: b6 ab 26. Крe3 Cd7 27. Крf4 Сс6 28. Крe5 С: b3 29. cb Кс6 30. Крf6 Кb4 31. a3 Кс2 32. f4 Кd4 33. b4 Кf3 34. h3 Кd4 35. f5 gf 36. gf Кс2 37. e5 Кd4 38. e6 fe 39. fe К: e6 40. Кр: e6. Случись все это в партии после сорокового хода черных, возникшее окончание могло бы стать предметом увлекательного домашнего анализа, если бы... Если бы на доске не стоял пат!

Вот к чему может привести обыкновенный вариант дракона!

Как выяснилось позднее, шансы на спасение сохранялись у черных после 22...Кс6 (вместо 22...Сс6), однако исследование возвращение коня на с6 в тот момент было свыше моих сил.

Увы, нашей фантастической позиции, как и почти всему в этой партии, так и не суждено было увидеть свет. Несложная перестановка ходов переводит нас из области фантастики к суровой действительности. Вся беда в

том, что белые не торопятся с переводом ладьи на f6, а предварительно играют 23. g4!, и лишь после 23...Се8 двигают пешку — 24. e5! Теперь 24...Лb6 невозможно из-за 25. Лd8, а на 24...Лс8 уже решает 25. Лf6, и черным, как это часто бывает, не хватает всего одного темпа: на 25...Лb6 следует 26. e6!, и белая пешка делает свое черное дело.

Итак, от мата оставалась единственная защита: пойти ладьей на b7. После 19...Лb7, последовавшего в партии, моя судьба уже была решена...

В дальнейшем было сыграно еще немало партий с ходом 8...Фb6, и не одна из них была решена аналогичными жертвами. Но, бесспорно, приоритет принадлежит нам. Комбинации, хотя и в неосуществленном виде, были рождены в тот памятный день.

Любопытно, что И. Зайцев нашел позднее другое эффективное оформление жертвы ладьи на d6. Приведем его: 17. Лd1 (вместо 17. Кс7) 17...Ке6 18. Л: d6! b5 19. Cd5 Лb8 20. a3! Лb6 21. С: e6 Л: d6 22. К: d6 С: e6 23. Кb7!! f6 24. Кd8.

Теперь тактические осложнения неожиданно приводят к чисто позиционным мотивам. Король черных прочно замурован, и решает рейд белого короля к вражеским пешкам. Черные, правда, могут сыграть лучше (например, 17...Сd7), но глядя на эту задачную позицию, мы должны простить им все неточности...

Вернемся, однако, к нашей партии, в которой после 19...Лb7 20. Л: d4 bc 21. e5! черным пришлось перейти к нудной и скучной защите. Сыграв 21...f6 (естественное 21...Се6 не оставляло никаких шансов из-за 22. ed! С: d5 23. de Л: e7 24. Л: d5 Ле8 25. Лd7) 22. ed ed 23. К: f6 Крf7 24. Ке4 Лd8 25. К: d6 Л: d6, мне пришлось вернуть качество, так как на e6 черный король получал смертельный шах ладьей с e4, и при 25...Крg8 26. Сf4 белый конь надежно укреплялся на d6.

Последовало: 26. Л: d6 Лb2 27. a4 c3 (наивная попытка использовать проходную пешку «с») 28. Лb6 Л: c2 29. Кng3 Cd7 30. Лс7 Крe6 31. Л: a7 Ла2 32. a5 c2 33. Лс7 Сb5 34. Лс5 Сf1 35. Сe1 Cd3 36. Крf4 Крd6 37...Лс3 Cf5 38. g4 Сс6 39. h4 Л: a5 40. Л: c2 h5 41. Лd2 Крe7 42. Лd4 Cd7 43. Cd2 Ла4 44. Сb4 Крf6 45. Лd6 Сe6 46. Лb6 hg 47. fg Ла2 48. Лb7 Лf2 49. Крe3.

Под ударом черная ладья, кроме того грозит 50. Сс3× — мат, который достойно завершил бы нашу многострадальную партию.

Ума не приложу, откуда взялся этот спасительный шах ладьей? После 49...Лf3 50. Кр: f3 (на 50. Крe4 слон просто берет пешку g4) 50...Cd5 мы согласились на ничью, равносильную для меня поражению.

Так закончилась эта драматическая партия, опубликованная в «Шахматном бюллетене» № 5 за 1965 год под номером 36.

Ласкер о психологии шахмат

«В газете «Утро России» (6 января 1910 г.) была помещена статья Эм. Ласкера «К психологии шахмат». Приводим эту статью с сокращениями.

«Невозможно пройти без некоторого удивления мимо того факта, что за последние десятилетия шахматы необычайно выиграли в смысле популярности, энтузиазма и глубины. Другие игры исчезают потому, что стареют: одни лишь шахматы противостоят всяким новшествам и, несмотря на это, сохраняют юношескую свежесть...

Шахматы представляют прекрасный пример того, как нас очаровывает чисто целесообразное, без всякой примеси личной заинтересованности, только в силу своей абсолютной целесообразности.

Возьмем, например, получивший 1-й приз этюд бр. Платовых*. Этот этюд должен чрезвычайно понравиться каждому шахматисту. Почему? Потому ли, что соблюдена строжайшая экономия средств? Потому ли, что слабые белые фигуры как будто каким-то чудом побеждают подвижные и сильные фигуры черных? Или потому, что белые только с крайним напряжением избегают ничьей? Может быть, но, собственно говоря, потому, что банальное обыкновенное побеждается мощью мысли.

Присмотримся к деятельности шахматистов... Они и сами играют, и разыгрывают партии маэстро, анализируют их и пишут об этом в книгах и журналах. Обладающие необходимыми специфическими способностями составляют задачи, то есть сочиняют положения, в которых только единственный метод ведет к выигрышу...

Количество лиц, занимающихся всем этим, значительно увеличилось за последние двадцать лет. Постоянные состязания создали классификацию игры шахматистов. Во

* Речь идет об известном этюде, высоко оцененном В. И. Лениным в письме к Д. И. Ульянову.

главе стоят маэстро. Партии маэстро составляют основу теории. Ходы, сила которых доказана в постоянном соревновании маэстро, составляют ее фундамент, их надо просто запомнить. С постоянством прибора мозг маэстро добывается тайны лучшего хода.

Количество возможных способов игры выражается двадцатизначным числом; с точки зрения целесообразности количество это сокращается до каких-нибудь нескольких дюжин. Чего только не говорили и не думали во время процесса этого сокращения шахматные мыслители. К счастью, и тут сказало действие неумолимого закона подбора, и из всего осталось лишь здоровое и жизненное.

Рассуждения о целесообразности составляют самое ценное и увлекательное в шахматах. Именно из-за них сотни тысяч игроков отдаются во власть шахмат, хотя они об этом скорее смутно догадываются, чем ясно сознают.

Если сравнить современного шахматиста с его предшественниками, то сразу бросается в глаза большая разница. Прежде любили неожиданное, вероятно, представляя себе при этом нападение врасплох на противника. Не было никакого понимания метода, не доставало понятия силы. Стратегия того времени состояла из ловушек и хитростей. Современный же шахматист стремится к победе мощью мысли. Ему недостаточно одного успеха — он хочет неизбежности его. Он хочет проникнуть в запутанную, часто с трудом понятную логику всего происходящего на шахматной доске. Вот триумф, которого добивается современный маэстро. Когда он в состязаниях высказывает эту логику, он доставляет наслаждение зрителям во всем мире.

Партия двух маэстро — драма без слов. Действующие лица — шахматные фигуры. Они играют без жестов. Их средства выражения — одни понятия. В этой драме применимы все правила искусства; единство, последовательность и справедливость должны царить, чтобы партия нравилась.

Те не понимают духа времени, кто упрекает нас, современных маэстро, в сухости.

Следующая партия привлекла в свое время большое внимание любителей шахмат. Приводим ее с примечаниями выдающегося чехословацкого гроссмейстера Р. Рети.

Испанская партия Эм. ЛАСКЕР
Матч на первенство мира, 1908 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 d6 5. d4 Cd7 6. Kc3 Ce7 7. Le1 ed 8. K: d4

Получилось положение, в котором белые могут развивать свои боевые силы на первых четырех-пяти линиях, в то время как в распоряжении черных только три-четыре линии. У черных стесненная позиция, и они ищут возможности освободить игру посредством размена.

8... K: d4 9. Ф: d4 С: b5 10. K: b5.

Теперь с обеих сторон следуют, согласно известному принципу, нормально развивающие ходы.

10... 0—0 11. Cg5 Le8 12. Лад1 h6 13. Ch4 Kd7.

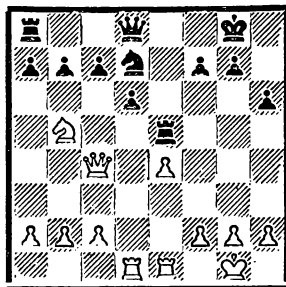
Конь стоит на f6 плохо, так как черные не могут помешать белым овладеть полями e4 и d5. Кроме того, конь запирает слона e7, который в свою очередь закрывает единственную открытую линию для ладьи. Из этих соображений, а также из стремления к дальнейшим разменам и последовал ход в партии.

14. С: e7 Л: e7 15. Фс4.

Белые уже хорошо развиты. Коня b5 они хотят перевести через d4 на f5.

15... Le5!

ИЗ ШАХМАТНОЙ КЛАССИКИ

Белые, очевидно, не могут брать пешку с7. Черные до некоторой степени преодолели трудности своего стесненного положения благодаря размену нескольких фигур. Однако один минус у черных еще налицо. В то время как белые имеют в своем распоряжении для развития ладей линии «e» и «d», у черных только одна открытая линия «e», и это создает им затруднения в использовании обеих ладей.

Как же выходит Ласкер из этого положения? Благодаря идее, в которой дилетант не найдет, быть может, ничего любопытного, но которая покажется оригинальной и смелой знатоку. Он собирается ввести в игру ладью через поле e5, учитывая, что в середине доски ей не опасны никакие атаки, в то время как она будет сильно стеснять ферзевый фланг противника.

16. Kd4 Le5! 17. Фb3 Kb6!

Конь необходим для поддержки ладьи, как мы увидим из дальнейшего течения партии.

18. f4.

Игра Тарраша в данной партии не стоит на равной высоте с игрой его противника. Он не предпринимает никаких маневров, а делает наиболее очевидное, само собой понятное. Тарраш отрезает ладье поля для отступления, прежде всего поле e5, считая ладейный маневр Ласкера ошибочным. Но Ласкер, конечно, не имел намерения, переведя только что ладью на поле c5, вернуть ее тотчас же на линию «e».

18... Фf6 19. Фf3 Le8 20. c3 a5.

Чтобы атаковать ферзевый фланг продвижением a5—a4—a3.

21. b3.

Имея в виду на 21... a4 окончательно запереть ладью посредством 22. b4.

21... a4 22. b4 Le4.

Теперь у ладьи нет ни одного хода.

23. g3 Ld8!

Ход, вскрывающий слабость ферзевых флангов белых и выявляющий силу положения ладьи на c4. Черные грозят теперь прорвать посредством c7—c5 ферзевый фланг и освободить свою ладью; тогда черные получили бы преимущество вследствие слабости белых пешек. Ошибкой было сразу 23... c5 вследствие контратаки 24. Kb5.

24. Le3.

Черные позиционно переиграли противника, так как у белых нет никакой

Эм. Ласкер.

позиционной защиты против угрозы с7—с5. Поэтому Тарраш пускается на комбинацию, которая, однако, не

удаётся, как и большинство вызванных отчаянием комбинаций.

Мы увидим сейчас, что ход 24. Лe3 является необходимой подготовкой к задуманной комбинации, направленной против угрозы с7—с5.

24...c5 25. Kb5 c6 26. Л:d6.

В этом и заключается комбинация. 26...Л:d6 27. e5.

Если бы ладья e3 стояла еще на e1, то черные получили бы преимущество посредством 27...Фe7 28. К:d6 Л:c3. 27...Л:f4!

Неожиданный ход, опровергающий комбинацию. Как бы белые ни играли, черные удерживают пешечный перевес.

28. gf Фg6, и черные выиграли благодаря пешечному превосходству на ферзевом фланге.

Прим. ред. В партии еще последовало: 29. Kph1 Фb1 30. Kpg2 Лd2 31. Лe2 Ф:a2 32. Л:d2 Ф:d2 33. Kpg3 a3 34. e6 Фe1 35. Kpg4 Ф:e6 36. f5 Фc4 37. Kd4 a2 38. Фd1 Kd5 39. Фa4 К:c3 40. Фe8 Kph7 41. Kph5 a1Ф. Белые сдались.

Что же нам нравится в этой партии? Если, не вдумываясь, переиграть ее,

то, в лучшем случае, может представить некоторый интерес неожиданный двадцать седьмой ход черных.

Но знаток с величайшим напряжением будет следить за столь же оригинальной, сколь и глубокой идеей Ласкера, который, чтобы освободиться из стесненного положения, переводит свою ладью на рискованную с виду позицию. И нам хочется, чтобы эта смелая идея восторжествовала над прозаическим, бесцветным.

Далее мы видим, как Тарраш начинает систематически теснить вторгшуюся ладью, и уже близки к тому, чтобы считать проигранной партию черных, завоевавших наши симпатии. Но тут появляется ход 23...Лd8, угрожающий освободить ладью и разрушить позицию белых. Затем контркомбинация белых. Драма приближается к кульминационному пункту...

А когда все разрешилось (27...Л:f4), мы радуемся, что чудо свершилось, что гениальный замысел, которому каждый педант предсказал бы печальный конец, все же восторжествовал над всеми правилами.

Дела давно минувших дней...

«Преступный шифр». Под этим названием газета «Утренняя почта» опубликовала 28 октября 1906 года следующую заметку:

«Из Киева телеграфируют, что при обыске у известного шахматиста Дуз-Хотимирского арестовано пятьсот корреспонденций, относящихся к шахматному турниру, принятых полицией за шифрованные письма нелегального характера».

♦♦

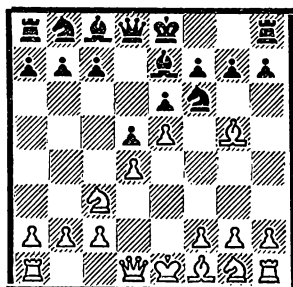
В 1909 году журнал «Шахматное обозрение» (№ 83—86), рассказывая о проводимых в России турнирах по переписке, писал:

«Во всех турнирах принимают и принимали участие 171 человек — число весьма знаменательное, указывающее на царящее огромное оживление внутри нашей великой российской армии шахматистов».

Ныне только в турнирах Одесского шахматного клуба играет около 5000 человек.

♦♦

В газете «Московские ведомости» (1909 г., № 100) была опубликована следующая заметка о ходе 5...Kg8 (после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5):

«Мы заметили... что это система игры венского маэстро А. Альбина. Альбин действительно так играл в 1901 году против Марко; так же сыграл в том же 1901 году в турнире за чемпионат Москвы Л. В. Геника против А. Ф. Гончарова.

Ход этот, однако, гораздо раньше практиковался З. Таррашем, который в своей книге «300 шахматных партий» (Лейпциг, 1895 г.) называет этот ход своим.

С этим ходом на турнире во Франкфурте в 1887 г. Тарраш про-

играл партию Фрицу. Любопытно, что Тарраш в примечаниях замечает, что его друг Рихтер проиграл с этим ходом партию Мизесу и проигрыш свой приписал ходу коня на g8, рекомендованному ему Таррашем. Последний поэтому в партии с Фрицем счел себя морально обязанным сделать этот же ход. Фриц выиграл...

На 5...Kg8 лучший ответ — 6. Ce3!, как играл Фриц в упомянутой партии».

Итак, старый вопрос об авторстве в теории дебютов. Отметим, что в ряде руководств отступление 5...Kg8 и сейчас называется... «вариантом Альбина».

В 1909 году журнал «Шахматное обозрение» опубликовал обширный статистический материал, характеризующий игру сильнейших шахматистов того времени. «Таблица игры современных маэстро» — так назвал эту работу ее автор А. Максимов.

«В таблице, — писал Максимов, — сопоставлены результаты игры между собой 34 современных игроков, причем тут сосчитаны не только партии, игравшиеся на международных турнирах или в больших матчах, но и партии, сыгранные на второстепенных турнирах, небольшие серии партий между двумя игроками, вообще все известные мне партии внутри данного круга игроков. Всего здесь подсчитано 2738 партий».

Лучшие результаты тогда имел чемпион мира Эм. Ласкер. В 102 партиях он набрал 73½ очка (72%). Далее были: Г. Мароци 143½ из 227 (63%), О. Бернштейн — 69 из 110 (63%) и А. Рубинштейн — 117½ из 186 (63%).

В ведущую группу вошли также З. Тарраш — 110 из 180 (61%), О. Дурас — 81 из 135 (60%), К. Шлехтер — 232 из 403 (57%), Д. Яновский — 163 из 307 (53%), Р. Тейхман — 126 из 246 (51%), М. Видмар — 52 из 102 (51%).

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые прославленные шахматисты мало выступали в соревнованиях с первоклассным составом. Прежде всего это относится к Эм. Ласкеру.

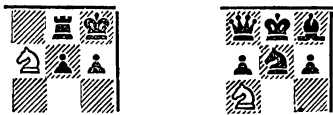
Интересны некоторые личные результаты. Так, Эм. Ласкер в 17 партиях с Ф. Маршалом выиграл 8, вничью свел 8 и только одну проиграл.

Г. Мароци и К. Шлехтер встретились в 32 партиях, 26 из них закончились вничью, но три выиграл каждый из соперников.

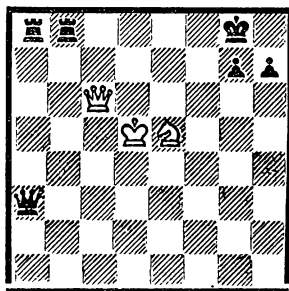
Талантливый, но неровно играющий русский мастер Ф. Дуз-Хотимирский имел в своем активе победу над Эм. Ласкером, по два выигрыша у А. Рубинштейна и Д. Яновского. Ф. Дуз-Хотимирский нанес также поражения Р. Тейхману, Ф. Маршалу, Р. Шпильману, С. Тартакову, А. Нимцовичу, И. Мизесу.

Из 34 ведущих гроссмейстеров и мастеров начала века Россию представляли шесть шахматистов.

Ш АХМАТИСТЫ хорошо знают, на какие самые коварные, самые хитрые поступки способен скромный шахматный конь. Тихо, незаметно подбирается он к вражеской цитадели. Препятствий для него не существует: прыжок — и позади грозные часовые, ошестинившийся частокол пешек. Неприятельский король укрылся за неприступной крепостью и вдруг...

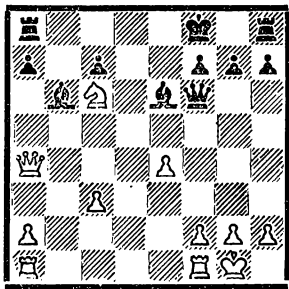

«Спертый мат». Король гибнет из-за отсутствия свободных полей, занятых его собственным войском. Комбинация эта существует столетия. «Спертый мат» был описан уже в шахматной книге, изданной в 1497 году испанцем Лусеной.

1. Фе6 Kph8 2. Кf7 Kpg8 3. Кh6 Kph8 4. Фg8 Л: g8 5. Кf7X.

С тех пор прошло почти полтысячи лет, но «спертый мат» продолжает не только встречаться в современной турнирной практике, но и удивлять любителей шахмат своей необычностью.

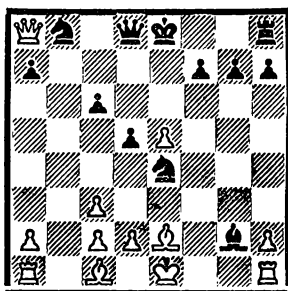

КОРОЛЬ В...

В партии Морфи—Биран (1859 г.) осуществлению комбинации мешает черный ферзь, контролирующий поле е7. Значит, надо согнать его с диагонали h4—d8.

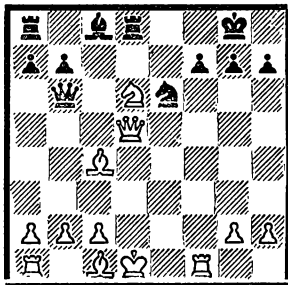
1. е5 Фg5 2. h4 Фg4 3. Фа3 Kpg8 4. Ke7 Kp8 5. Kg6 (двойной шах) 5...Kpg8 6. Фf8 (привлечение ладьи с целью блокировки поля) 6...Л: f8 7. Ke7X.

Аналогичные операции проводятся не только против короля, находящегося на фланге. Каждый раз, когда в атаке принимает участие конь, а король неприятеля стеснен своими собственными фигурами, возникает опасность «спертого мата».

Здесь Нежметдинов (черные) против Самсонова (1929 г.) продолжал 1...Фh4 2. Kpd1 Kf2 3. Kpe1 Rd3 4. Kpd1 Фe1 5. Л: e1 Kf2X.

Иная схема механизма «спертого мата» встретилась в партии Унцикер—Сарапу (1970 г.).

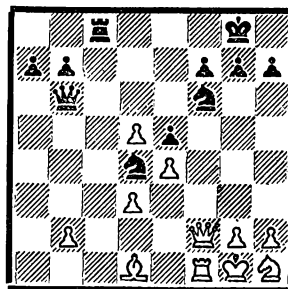

У белых лишняя фигура, но своим последним ходом черные сыграли

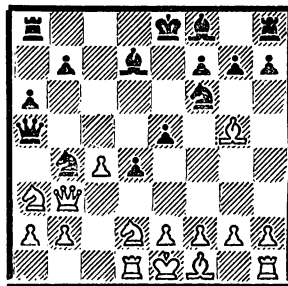
Ld8, рассчитывая отобрать коня d6. Однако в распоряжении белых имеется косвенная защита.

1. Cf4! К: f4? 2. Ф: f7 Kph8 3. Фg8! Л: g8 4. Кf7X.

А вот пример из партии Байрамов—Гик, где в качестве дополнительного тактического элемента была применена связка:

Используя противостояние короля и ферзя по диагонали g1—a7, черные сыграли 1...Лc2! Теперь на 2. Фе3 могло последовать 2...Ke2 3. Kpf2 Kg4. Пришлось взять ладью — 2. С: c2, но тогда — 2...Ke2X.

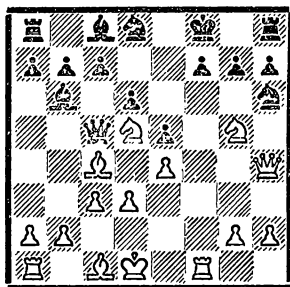
В позиции из партии Мюллер—Вайнахт (1937 г.) поле c2, откуда конь b4 мог бы нанести решающий удар, защищено ферзем b3 и конем a3. Черные последовательно устраняют оба препятствия.

1...Ke4! 2. Ch4.

Конечно, не 2. К: e4 Kc2X.

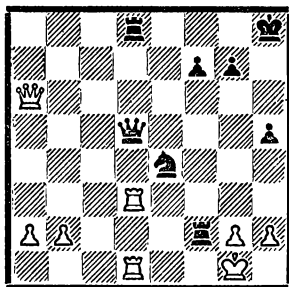
Сыграйте сами

№ 1

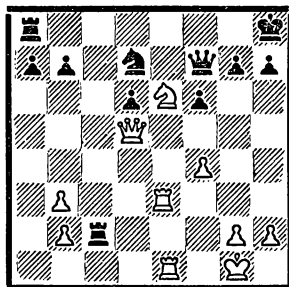
Ход белых

№ 2

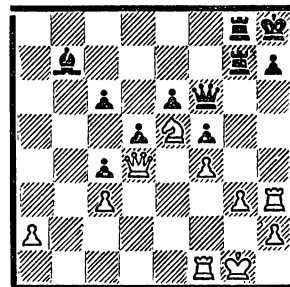
Ход черных

№ 3

Ход белых

№ 4

Ход белых

МЫШЕЛОВКЕ

2...Кс5 2. Фg3.

Одна фигура отвлечена, другая уничтожается...

3...Ф:а3! Белые сдались.

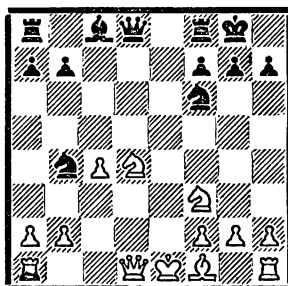
Иногда катастрофа происходит в дебюте.

Грантер—Кэм (1894 г.): 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 с4 4. К: d4 е5 5. Кf5. Не лучший ход из-за 5...d5!, но... 5...Кge7? 6. Кd6X.

Думаете, такое случается только в партиях начинающих? Ничего подобного! В следующем примере черными играл польский мастер, и не где-нибудь, а на международном турнире.

Керес—Арламовский (1950 г.): 1. е4 с6 2. Кс3 d5 3. Кf3 de 4. К: е4 Кd7 5. Фе2 Kgf6?? 6. Кd6X.

Гроссмейстер Решевский в рекомендациях не нуждается, однако вот его партия с Марголитом (1958 г.): 1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. е3 с5 5. Кe2 Кс6 6. а3 Фа5 7. Cd2 е5 8. ab К: b4 9. Л: а5? Кd3X.

В партии Эд. Ласкер—Горовиц (1946 г.) однофамилец чемпиона мира очень слабо разыграл дебют. Белые, правда, выиграли пешку, но катастрофически отстали в развитии. Маневром ферзя черные полностью дезорганизуют взаимодействие фигур противника.

1...Фа5!

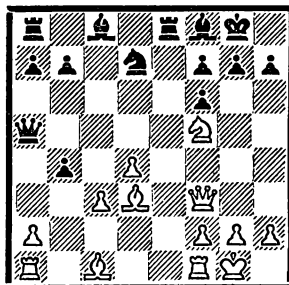
Угроза 2...Кс2 достаточно неприятна. На 2. Фd2 последует, конечно, 2...Кe4. Единственной защитой было 2. Се2.

2. Кd2 Фе5 3. Кe2.

Иначе теряется конь d4.

3...Кd3X.

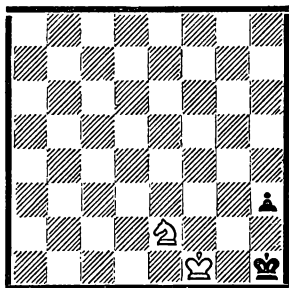
Интересная игра предшествовала «спертому мату» в партии Драгунов—Одруковский (1961 г.).

1. Фh5! Кph8 2. Ф: f7 Фd8 3. Кh6! Грозит 4. Фg8X, а в случае 3... гh следует мат на h7.

3...Cd6 4. Фg3! Л: g8 5. Кf7X.

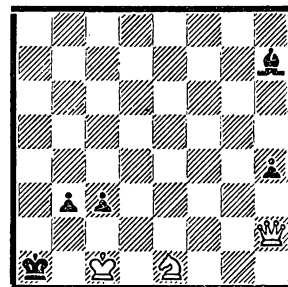
В старинной позиции Ф. Стаммы белые маневрируют таким образом, чтобы вынудить роковое продвижение пешек.

1. Кg3 Кph2 2. Кf5 Кph1 3. Кpf2 Кph2 4. Ке3 Кph1 5. Кf1! Черные в цугцванге должны сами себя запатовать. 5...h2 6. Кg3X.

Но если в начальном положении ход черных, то дело заканчивается ничьей, так как они успевают запатовать своего короля раньше, чем конь выйдет на ударную позицию.

Аналогичная конструкция мата используется в этюдной композиции. В 1936 г. П. Керес опубликовал такой этюд:

Выигрыш

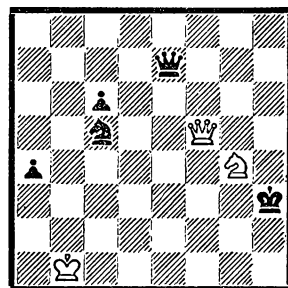
Хотя у белых лишний ферзь, угроза b3—b2 кажется непреодолимой. К победе ведет матовая комбинация.

1. Кс2! Кра2 (если 1...С: с2, то 2. Фb8) 2. Кb4 Кра1.

Не помогает и 2...Кра3 3. Кd3! С: d3 4. Фd6 Кра2 5. Фd5.

3. Фа2! ba 4. Кс6, и нет защиты от маневра Кс6—d4 с неизбежным матом на b3 или c2.

Кто из ценителей шахматной красоты не знает этюда Л. Куббеля (1925 г.)!

Выигрыш

Используя неудачное положение черного ферзя, белые форсированными маневрами заставляют короля противника бежать на другой фланг на встречу гибели.

1. Ке3! Кpg3 2. Фg4 Кpf2 3. Фf4 Кре2 4. Фf1 Кpd2 (конь неуязвим — 4...Кр: е3 5. Фе1) 5. Фd1 Кре3 6. Фс2 Кpb4 (иначе «вилка» на f5) 7. Фb2 Кb3.

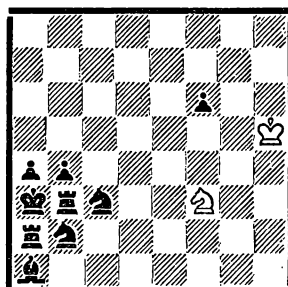
К мату ведет 7...Кра5 8. Кс4. Но теперь блестящей жертвой ферзя король завлекается на роковое поле.

8. Фа3! Кр: а3 9. Кс2X.

Мастер В. ХЕНКИН.

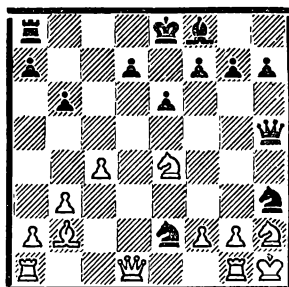
Сыграйте сами

№ 5

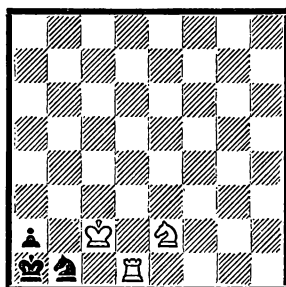
Ход белых

№ 6

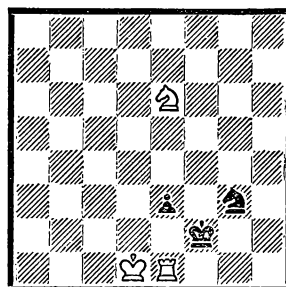
Мат в 7 ходов

№ 7

Мат в 3 хода

№ 8

Выигрыш

«Обезьянья тема» в этюде

«ОБЕЗЬЯНЬЕЙ ТЕМОЙ» называют черно-белый синтез однородных идей с игрой однотипных фигур. Однако само по себе «обезьянничанье» обычно носит совсем не логический, а чисто внешний характер. Поэтому, чтобы оправдать название, как мне кажется, тему должно отличать еще и внешнее сходство — или расположение главных фигур, или рисунок их игры по соответствующим полям и линиям. Поясню сказанное примерами.

1. Попытка 1. Cg4? опровергается 1...Лс3!, а 1. Лg4? — 1...Cc3! Решает 1. Ла5! — 1...Лс3, Cc3 2. Лg5, C: f3X. В игре и белых и черных проходит перекрытие Гримшоу. Хорошая задача!

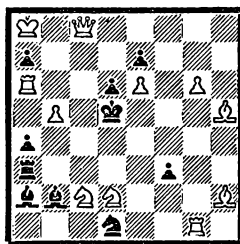
М. Нейман в статье «Обезьянья тема» («Шахматы» № 20, 1961 г.) считал, что здесь в совокупности попыток и действительной игры тема проходит целиком. По-моему, нет! Есть только идейное подражание черным игре белых, внешнего же — не наблюдается...

2. Вот пример точного выражения темы (обратите внимание на год!). Ход белых: 1. Ch5! Кр: h5 2. Фh7 Кpg4 3. Фh3 Крi3 4. Фg2, и выигрыш; ход черных: 1...Ch3! 2. Кр: h3 Фh1 3. Кpg4 Фh5 4. Крi5 Фg6, и выигрыш.

3. А это снова пример, где «обезьянней темы» нет. 1. Фе5 Фа5! 2. Кр: a5 Крb7 3. Фb2 Кра7 4. Фb8! Кр: b8 5. Кра6 е1Ф 6. g7 Фа5! 7. Кр: a5 Крb7(а7) 8. g8Ф е2 9. Фа8!

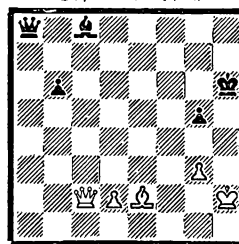
* В позиции, напечатанной в журнале 4, 1974 г., есть побочное решение: 7. е8Ф Крh7 8. Фg6 Кр: g6 9. Ф: g4 Крh7 10. Ф: е2 Ф: е2 11. Л: b2 Ф: е5 12. g3.

1. М. БАРУЛИН
«Шахматный листок»
1927, 2-й приз

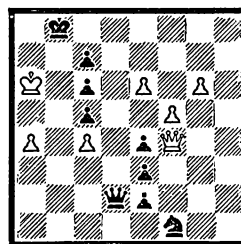
Мат в 2 хода

2. Ж. ВИЛЬНЕВ-
ЭСКЛАПОН
«Шахматное обозрение»
1910, поч. отзыв

Начинающий
выигрывает

3. В. КОРОЛЬКОВ,
Л. МИТРОФАНОВ
«Ревиста де шах»
1957, 1—2-й призы

Ничья

Кр: a8 10. Кра6 е1Ф 11. е7 Фа5! 12. Кр: a5 Крb7 13. е8Ф Кd2 14. Фа8! Кр: a8 15. Кра6 К: c4 16. f6 Ke5 17. f7 Kd7 18. f8Ф! К: f8 19. a5, и пат. Красивый этюд с взаимными жертвами ферзей. Однако они жертвуются на несоответственных полях, движутся по несоответственным линиям...

4. Здесь дело лучше. 1. е7 Лf1 2. Крh2 Лh1! 3. Кр: h1 Лf1 4. Крh2 Лh1! 5. Кр: h1 Фi1 6. Крh2 Ke2 7. Лb8 Крh7 8. Лh8! Кр: h8 9. Фb8 Крh7 10. Фh8! Кр: h8 11. Лb8 Крh7 12. Лh8! Кр: h8 13. е8Ф Крh7 14. С: c2, с неизбежным матом. Однако снова тема выполнена не совсем четко: черные ладьи жертвуются, чтобы освободить вертикаль ферзю, а белые — диагональ слону.

При том же механизме тема проводится вполне чисто в следующем этюде.

5. 1. Ke7! Лf1 2. Крh2 Лh1! 3. Кр: h1 Лf1 4. Крh2 Лh1! 5. Кр: h1 Фi1 6. Крh2 Ke2! 7. Лb8 Крh7 8. Лh8! Кр: h8 9. Лb8 Крh7 10. Лh8! Кр: h8 11. Фb8 Крh7 12. Фg8 Крh6 13. Фе6 Кр — 14. Фh3X.

Симметрия для «обезьянней темы» вовсе не обязательна.

6. Интересующая нас тема проходит полностью без симметрии. Любопытно, что короли, меняясь ролями, патаются в противоположных углах доски. 1. Ka6! ba 2. Кра4 Кpg8 3. Кра5 Крi7 4. Кр: a6 Крe8 5. Крb7 Крd8 6. Крb8! (6. Кр: a8? Крc8 — пат белым на a8) 6...Кb6 7. a8Ф К: a8 8. Кр: a8 Крc8 9. Кра7 Крd8 10. Крb7 Крe8 11. Крc7 Крi7 12. Крd8 Кpg8 13. Крe7 Крh8 14. Крi7! (14. Кр: f8? — пат черным на h8), и выигрыш.

Привожу еще два своих этюда с чистым выражением темы. То, что эта трудная, но занимательная тема встречалась не раз в моей практике, гово-

рит о том, что она не такая уж узкая, как может показаться с первого взгляда.

7. 1. Ch7 Крh6 2. Cc2! g1K! 3. Кр: g3 f1K! 4. Кpg2 е1K! 5. Крh1! Ф: c2 6. g8K! Кpg6 7. f8K! Кpg7 8. е8K!, и мат. Не только «обезьянья тема», но и рекордное число слабых превращений — шесть.

8. 1. Кi7 Кpg8 2. Kh6 Ф: h6! 3. f7! Крh3 4. Лb8 Фi8! 5. Л: f8 Кpg7 6. Ф: a3 Лd1 7. Фc1! Л: c1 8. Крb2 Ла1! 9. Кр: c2 Л: a2 10. Крb3 Л: a6 11. Лh8! Кр: f7 12. Л: h7, и выигрыш.

«ОБЕЗЬЯНЬИ» мотивы встречаются и в практике шахматистов. Например, в дебюте четырех коней. Могут случиться и в партии...

В одном рассказе Еф. Явича барону Мюнхгаузену волей обстоятельств пришлось сесть за доску с неумеющим играть в шахматы, которому черными ничего не оставалось, как копировать ходы знаменитого барона. И вот что произошло: 1. е4 d5 2. е5 d4 3. c3 f6 4. ef dc 5. fe cd 6. С: d2 С: e7 7. Кi3 Кc6 8. Кc3 Кf6 9. Ке2 Кd7 10. Кd4 Кce5 11. Ке6 Кd3X.

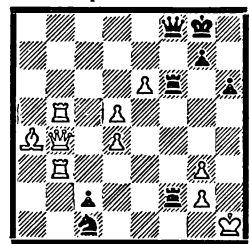
Ал. КУЗНЕЦОВ.
Москва.

5-Й ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

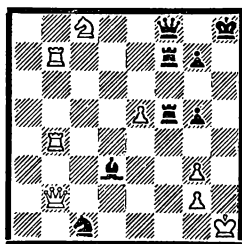
этидов на «обезьянью тему», с графическим соответствием игры белых и черных фигур (см. примеры из статьи).

Судья Ал. Кузнецов. Последний срок присылки этюдов — 30 апреля 1975 г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, аб. ящик 10, с пометкой «Обезьянья тема».

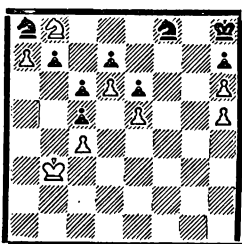
4. Ал. КУЗНЕЦОВ
«Ческословенски шах»
1968, поч. отзыв
Исправление*

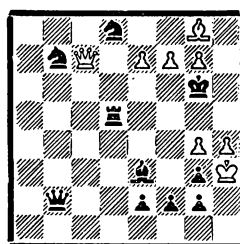
5. Ал. КУЗНЕЦОВ
Печатается впервые

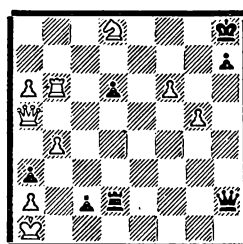
6. Ал. КУЗНЕЦОВ
«Шахматы», 1973

7. Ал. КУЗНЕЦОВ
«Тийдскрифт фор шах»
1973

8. Ю. ДОРОВОЙ,
Ал. КУЗНЕЦОВ
Печатается впервые

В ы и г р ы ш

МЕХАНИЗМ — ОДИН, А ЗАДАЧ — ДВЕ!

ГОДА два тому назад у меня появилась такая мысль: разными способами взять под контроль одно и то же поле и создав одну и ту же угрозу, предоставить черному королю три различных свободных поля.

Вскоре родилась схема 1: 1. g3? (угроза 2. К:с3×) — 1...Крf3 2. Ф:f5×, но 1...С:b7; 1. К:d3? — 1...Кр:d3 2. Кf4×, но 1...Сd4; 1. Ch2! — 1...Крd4 2. Ф:e5×. Конечно, первый аморфный набросок, которому далеко до высокого названия «задача». Однако, пусть в зародыше, родилась защита «по линии» 1...С:b7 — пока, правда, грубая и случайная...

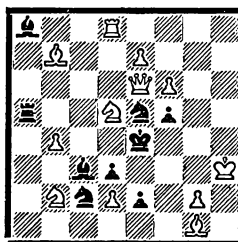
2. Здесь такая защита уже акцентированная, ибо проходит (в замаскированном виде!) в ложных следах дважды: 1. Фb4? (свободно поле с6) — 1...Фf3!, 1. Сb6? (свободно поле е5) — 1...Фe2! Решает же 1. Ке6!, угр. 2. Кf6× — 1...Кр:e6, Ф:e6, de 2. Кg5, Лd1, Лd8×, причем игра фокусируется на поле е6. Казалось, чего еще желать?

Авторов, однако, несколько удручало, что пропало симпатичное сложное блокирование из схемы 1 — 1. К:d3 Кd4 2. Кf2×. Это обусловило дополнительный поиск, и вдруг...

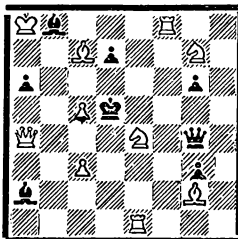
3. Любой отход конем с5 создает угрозу Кс3(f6)×, но если 1. Ка6?, то не 1...Ле5? (соответствует опровержению 1. К:d3 Сd4! в схеме 1) 2. Кс7×, а 1...Фe2! (это уже из задачи 2), в случае же 1. Кd3!, наоборот, не 1...Фe2 2. Кf4×, а 1...Ле5! Значит, решает 1. Ке6!, контролируя оба поля — 1...Фe2, Ле5 2. Кf4, Кс7×, с дополнениями 1...Кр:e6, Ф:e6 2. Кg5, Лd1× (снова из задачи 2). Итак, «продолженное нападение» конем с5 в форме «аристократического (без пешек) чертова (13 фигур) мередита»!

Е. ЛЕУН.
Вильнюс.

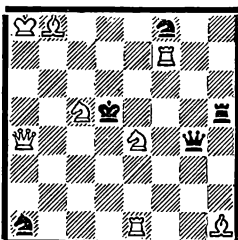
1. Схема

2. Е. ЛЕУН,
М. МАРАНДЮК
«Шахматы», 1973

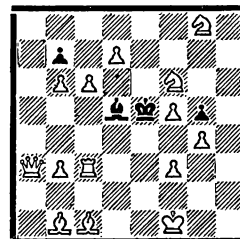
3. Е. ЛЕУН,
М. МАРАНДЮК
«Стелла полярис», 1974

Везде — мат в 2 хода

НОВОЕ! ИНТЕРЕСНОЕ!

Публикуется впервые

Мат в 2 хода

На 1...Сс4 (шах!) и 1...Крd4 (отход короля!) ответов вначале нет. Явный минус? Подождите...

1. Сb2! — 1...Сс4, Крd4, Крf4 2. Л:c4, Лd3, Фd6×, но 1...Сe4! 1. Фb2!, цугцванг — 1...Сс4, Крd4, Крd6 2. Лd3, Лс4 (чередование), Фh2×. Не обусловил ли недостаток достоинства? Замысел ведь очерчен благодаря этому весьма выпукло.

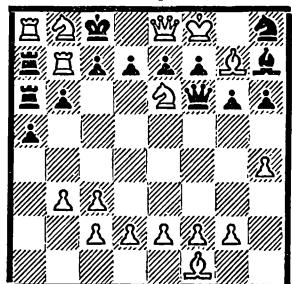
Законна ли такая аранжировка? — конечно, при нелегком и эффектном выборе из нескольких первых ходов...

В. ГОЛУБЕНКО.
Новгород.

ВНИМАНИЮ УЧАСТНИКОВ 3-го ТЕМАТИЧЕСКОГО КОНКУРСА (см. журнал 7 — 1973)

Просьба прислать вторые экземпляры диаграмм трехходовок на тему: превращения одной и той же пешки в ферзя и коня на втором ходу (превращения на первом ходу — логические ложные следы).

М. ВИТЛИЧ
(исправление Н. Пласкина,
«Стелла полярис», 1972)

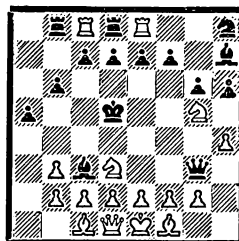

Кто выигрывает?

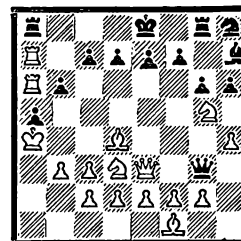
ИТАК, после краткого экскурса в прошлое (по сравнению с первой позицией Витлича разница лишь в том, что вместо а2—а4 сделан был ход а2:b3К) установлено, что последним движением пешки и взятием могло быть лишь b2:c3 — см. «критическую позицию» (слева).

К главной позиции ведет: 0. bc T (безразличный, не влияющий на перестроение фигур ход) 1. Ca3 T2. Фа1 T3. Крd1 T4. Крc1 T5. Крb2 T6. Cd6 T7. Кра3 T8. Кра4 T9. Крb5 T10. Кра6 Ла8 11. Крb7 Ла6 12. Ла8 T13. Ла7 Ла8 14. Лb8 T15. Крc8 (белый король на 8-й горизонтали...) 15...Крc6 16. Крd8 T17. Крe8 T18. Крf8 T19. Крg7 T20. Лbб7 Лс8 21. Лb8 T22. Лaб7 Ла8 23. Ла7 T24. Ла6 Ла7 25. Ла8 Лb8 26. Фа4 Крb7 27. Фd4 Крc8 (...и черный король тоже!) 28. Фf6 Крd8 29. Ке6 Крe8 30. Кd8 Лbб7 31. Лс8 Ла8 32. Се5 Лаb8 33. Ла8 Ла7 34. Кb4 Лbб7 35. Лсb8 Ла6 36. Кс6 Лbа7 37. Лb7 T38. Кd8 T39. Ке6 T40. Кg5 Крd8 41. Ке6 Крc8 42. Кd8 T43. Крf8 T44. Фg7! (вот где ошибся шведский ретро-аналитик — по его плану

Критические позиции

Перед b2:c3

Перед 0-0-0

ферзь белых, как и король, шел на e8 через поле b7) 44...Т45. Фg8 Т46. Крg7 Т47. Фе8 Т48. Крf8 Т49. Сg7 Фf6 50. Ке6. Ничья! Строго по Кодексу — сделано 50 полных ходов без движения пешек и взятий...

Почему же ажурная реставрационная работа завершается грубоватым шахом «навскрышку»? Потому что, как уже указывалось, «критическим хо-

дом» (согласно Кодексу ФИДЕ!) могла быть и рокировка. Значит, возможна еще одна «критическая позиция» (справа).

Начнем перестроение: 0...0—0—0 1. Ла8... Сыграйте дальше сами и убедитесь, что меньше чем за 50 ходов до главной позиции не добраться!

Н. ПЛАСКИН.
Москва.

Решения-74

ЖУРНАЛ 4

Этюды № 13—16

№ 13. Л. Митрофанов. 1. b7? Ca7! Поэтом 1. Крe7! d5 2. Крe6! d4 (диагональ f2—a7 перекрыта) 3. b7 Cg3 4. Крi5! d3 5. Крg4! С—6. Крi3, и ничья. Логический этюд с «предварительным планом»!

№ 14. А. Курачников. 1. Ca5! (не 1. Кр: h4 или 1. С: h4 из-за 1...Cb5!, 2...Крс5 и 3...Кb6) 1...Крс6 2. Кр: h4 Kb6! (2... Кр: d6 3. Крg4 Крс5 4. Крi4 Крb5 5. Cd8! a5 6. Крe3 Cf5 7. Крд2 Крb4 8. Крc1, и ничья — белый король в углу a1, а черный конь a8 в «блокаде») 3. С: b6 Кр: b6 4. d7 Крс7 5. Крg5! a5 6. Крi6! (вот он — маневр Рети) 6...Кр: d7 7. Крe5 a4 8. Крд4 a3 9. Крс3 Сc4 10. Крс2, ничья. Однако после 6...Cb5! 7. Крe5 a4 8. Крд4 a3 9. Крс3 Ca4! черные все же выигрывают.

№ 15. А. Левкопуло. По автору: 1. Сс4 Крg2 2. d6 Кр: h1 3. d7 Крg1 4. Cd5 g2 5. d8Ф h1Ф 6. Фb6 Крh2 7. Фd6 Крg1 8. Фg3! Крi1 9. Кра2! Крg1 10. Крb3 Крi1 11. Се4 Крg1 12. Крс2 Крi1 13. Крд1 Крg1 14. Cf3, и выигрыш. Куда проще 2. Л: h2! Кр: h2 3. Cf1 Крg1 4. Cd3 Крi2 5. Се4 Крe3 6. Ch1 — побочное решение. Автор предложил добавить ч. пп. h6, h5 и переставить белого короля на b2.

№ 16. Е. Великов. 1. b7! Ф: b7 2. a8Ф! Ф: a8 3. Ф: d3 (на доске — две «батареи»), и игра разветвляется: 3... Лg3 4. Лс6 Кра7 5. Фd4 Крb8 6. Фd8 Кра7 7. Фb6X или 3...Лd2 4. Лс6 Кра7 5. Фe3 Крb8 6. Фe5 Кра7 7. Фа5 Крb8 8. Фс7X. «Белые при совершенно открытом короле усмирят тяжелые черные фигуры!» (А. Служилов, ст. Бакинская Краснодарского края).

Задачи № 25—32

№ 25. С. Кириллов. На диаграмме — 1. Фh7!, с белым слоном f7 — 1. Ke7!

№ 26. М. Ковачевич. Вначале — 1...Cg3, Kf3, hg 2. Фd2, Фg4, Ф: h2X. 1. h4! — 2. Фе4, Ф: f3, Ф: g5X.

№ 27. Е. Некрасов. 1. de? — 1... Фf4, Фi3, Фf2 (шахи) 2. Лf: f4, Л: f3, Л: f2X, но 1...С: e6! 1. Лg1! — 2. Ф: f4, Ф: f3, Ф: f2X. 1. Ле5? Фf4!, 1. Лg4? ed1

№ 28. В. Ситников. 1. Фi7, Cf7? Ке8, Ке6! — диагональный «белый Плахутта»; 1. Лaв7, Лbв7? Кb6, Кс7! — фронтальный «белый Плахутта». Решает 1. Cf8!, цугцванг.

№ 29. Н. Надеждин. 1. Кd7!, угр. 2. Фb8 — 1...Ca7 2. Фа8! Кр: a8 (2...Крс7 3. e8KX) 3. Cg2X, 1...Cс7 2. Фс8! Кр: c8 3. Ca6X. Механизм не новый, но впервые вполне корректный в рамках миниатюры.

№ 30. Г. Святов. 1. Крg7! — 1... Л: g2 2. d5 (угр.) Крe5 3. Cf4X, 1...Cd6 2. Фb7 Крд3 (2...d5?) 3. Фb1X, 1...d6 2. Фе6 Крд3 (2...Ce5?) 3. Фi5X.

№ 31. В. Козинец. 1. Cf2, угр. 2. Ле4 — 1...С: a5, 2. Л: c3 Кр: d6

3. Cg3X, 1...Крb6 2. Ле5 Кра6 3. Сb7X, 1...Крb4 2. Ле4 Кр: a5 3. Ла4X, 1...Крд4 2. Лi3 Крe5 3. Кс4X (увы, нашлась дуаль — 2. Ле2 Крд3 3. Сb5X).

№ 32. А. Зарецкий. 1. Крi5! — 1...Крд5 2. Лс3! Крд6 3. Крi6 Крд5 4. Крe7 d6 5. Крi6 Кр: d4 6. Крe6X, 1...Крe7 2. Cf8! Кр: f8 (2...Крe8 3. Cd6) 3. Крi6 Крg8 4. Лh1! d6 5. d5 Крi8 6. Лh8X или 2...Крf7 3. Лс8! d6 4. d5 Крg8 5. Крg6 и 6. С—X.

«Редкие жанры»

1. Ан. Кузнецов. Конечно, мат в 3 хода. 1. Лb3? С: b2 2. Л: b2 Кр: a3 3. Ла1X — ложный след, так как нельзя указать последнего хода черных. Ход за ними: 0...С: b2 1. a4! и 1...С: c1, С: c3, Ca1, Ca3 (слоновая «звездочка») 2. Кр: c1, Кр: c3, Л: a1, Ла1 и 3. Ла3(a1)X.

2. А. Максимовских. Снова ход черных: 0...Кс6, Кd7, Кf7, Кg6 1. Крi6, Крд4, Крi4, Крд6 и т. д. Королевская «звезда».

3. В. Стенин. а) ход черных — 0... ба, b3, bc 2. Ф: a3, cb, К: c3X; б) с поворотом доски на 180° — 1. fg («на проходе»)X, так как единственно возможный последний ход черных g7—g5.

4. А. Кисляк. Белый Се4 — превращенный. Только так: h2—h7: g8C (а черная п. h7: g6:h5). Тогда черный баланс такой: a: b, d: c, f: g (чтобы отдался ч. п. «h»), h: g—4+12 (на диаграмме)=16. Белый баланс: b: c, h: g: h—3+12 (на диаграмме)+1(Cf1)=16. Среди взятых белых фигур — чернополюсный слон. Так как h7: g6: h5 — взятая на белых полях, то он взят b4: c3 («эффект цветности»). Значит, нет последних ходов черных b3: c2, e7—e5 (Cf8 учтен в черном балансе), g6: h5 (превращенный слон уже стоит на e4) и т. п. Единственно легальный последний ход — это c7—c5, и решает 1. bc («на проходе»).

5. А. Иванов. При ч. пп. b6, c7—f7, g6, Ca7 и h7 — один из слонов обязательно превращенный. Из условия экономии белого баланса это белопольный слон: a7—a3: b2—b1C и h7: g6: f5: e4 — взято 4 белых фигуры. 4+12 (на диаграмме)=16. Черный баланс: c2: d3, e2: f3, g: h — 3+13 (на диаграмме)=16. Превращенный слон шел маршрутом b1—c2—d1—e2—f1—h3—h7, лишь затем g7—g6, Cf8—a7 и свободен Cс8, идущий на h5 (не h3 — через g2 проходил превращенный слон), обязательно минув поле f5. Отсюда два следствия: g: h — это g4: h5, а до этого черная пешка должна взять f5: e4. Как же тогда попала на e3 белая ладья? Только через поле e1, ведь невозможно Лh1—c3—e3 и Лh1—g3—e3 — на d3 и g3 белые пешки (не на g2, и не на g4 — 1. Сb1—f1—h3—g4...), а тогда двигался белый король.

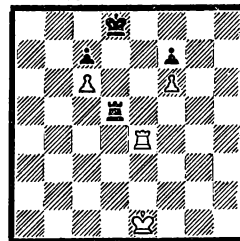
Итак, побочного решения 1. 0—0—0X нет, и решает только 1. Крe2 Лb1 2. Л: b1X.

«Конкурс мне очень понравился...» (В. Модин, Иваново). «Спасибо за пять отличных задач!» (А. Тертус, Москва).

От А до Я

МАЯТНИК. Графически однозначная игра фигур относительно той или иной оси симметрии.

П. ДОУСОН, 1923

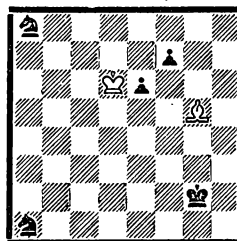

Выигрыш

1. Ла4! Крe8 (грозил мат на a8) 2. Лh4! Ле5! 3. Крд2 Крд8 (грозил мат на h8) 4. Ла4! Лd5! 5. Крe3 Крe8 6. Лh4! Ле5 7. Крд4, и выигрыш. Ось симметрии лежит между вертикалями «d» и «e».

Шахматный маятник, как и физический, отличают «амплитуда» (размах движения фигур), «период» (число ходов) и даже «масса» (количество занятых в колебаниях фигур).

Г. КАСПАРЯН, 1965

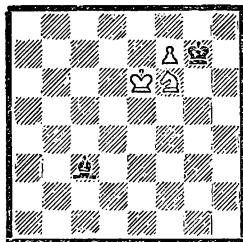

Ничья

1. Крe7! Кb3 (1...Кс2? 2. Cf6!) 2. Кр: f7 e5 3. Крe6 e4 4. Крд5 Крi3. Вступление завершено, со следующего хода начинаются колебания маятника. 5. Крс4 Крg4 6. Се3! (не 6. Ch6?) 6...Ka5 7. Крb5 Кb7 8. Крс6 Кd8 9. Крд7 Кf7 (ясно, что белый слон на h6 оказался бы под боем) 10. Крe6 Крi3 11. Cd2! (не 11. Sc1?, по той же причине — см. 15-й ход) 11...Крe2 12. Cf4! Кd8 13. Крд7 Кb7 14. Крс6 Ka5 15. Крb5 Кb3 16. Крс4 Крi3 17. Cg5! Крg4 (закончился полный «период») 18. Се3, и маятниковая позиционная ничья с осью симметрии по диагонали h1—a8.

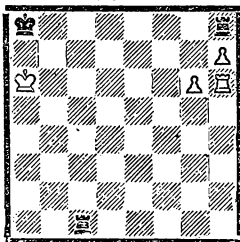
Наибольшая «амплитуда» у черного коня (b3—f7—b3), полный «период» занимает 13 (!) ходов, «масса» равна 4 фигурам (оба короля, белый слон и черный конь). Показатели великолепные, особенно в рамках миниатюры!

№ 37. А. КАЛИНИН
Москва

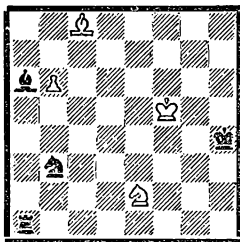

В ы и г р а з ы

№ 38. В. ДОЛГОВ
Краснодарский край

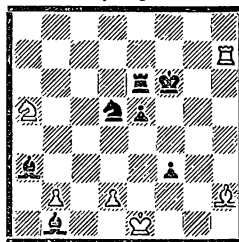

№ 39. И. ФРИТЗ
Чехословакия

Н и ч ь я

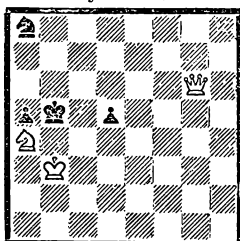
№ 40. В. НЕЙШТАДТ
Барнаул

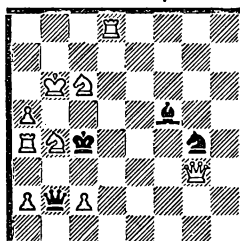
Две первые позиции словно из партий! В «малютке» № 37 (имеет теоретическую ценность?) белый конь неожиданно уходит в глубокий тыл, в миниатюре № 38 любопытно систематическое движение 4 фигур. № 39 и 40 — на позиционную ничью: в финале и первого и второго — «вечные вилки».

№ 73 — «продолженная» миниатюра (I): а) на диаграмме, б) после 1-го хода. № 74 и 75 — с трехфазной переменной двух матов (начальная позиция — ложный след — решение). № 76 — отклик на статью из журнала «Шахматы» (№ 17, 1973 г.), с чередованием двух матов при посредстве неясной «белой полусвязки».

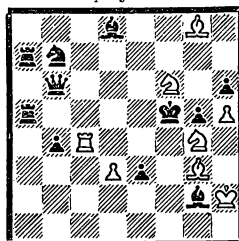
№ 73. М. ЛОККЕР
Мукачево

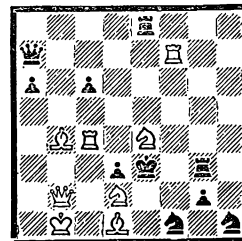
№ 74. С. КИРИЛЛОВ,
М. КУЗНЕЦОВ

№ 75. В. АНДРЕЕВ
Серпухов

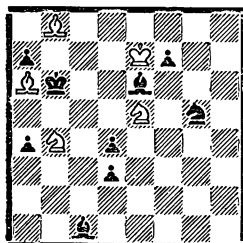

№ 76. Р. ФЕДОРОВИЧ
Самбор

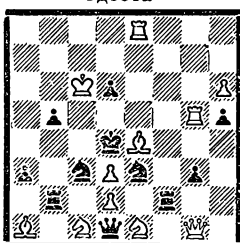
М а т в 2 х о д а

№ 77. Б. УДАЛОВ
Южно-Сахалинск

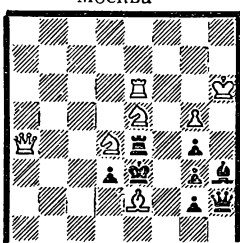

М а т в 3 х о д а

№ 78. А. КУЗОВКОВ
Одесса

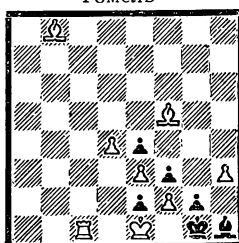

№ 79. В. ЛИЗУНОВ
Москва

М а т в 4 х о д а

№ 80. Л. ТАМКОВ
Гомель

М а т в 9 х о д о в

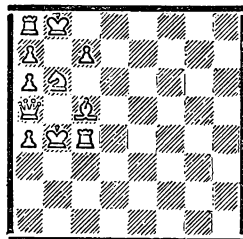
№ 77 (пришла с Сахалина!) — с интересным комплексом правильных матов. № 78 — с тройным «циклом» на основе двух систем «полусвязки». № 79 — чешского стиля, с четырьмя правильными матами и отличным первым ходом (становится редкостью!). № 80 — на тему возврата.

РЕДКИЕ
ЖАНРЫ

11 продолжает «шахматную азбуку» («А» — см. журнал 4, «Б» — журнал 7). 12 (миниатюра!) содержит две игры с двумя правильными матами в каждой. Чешский стиль в ретроанализе! В 13 сначала кажется, что возможны два решения, но сам выбор одного из них дезавуирует второе («если А, то не Б», и, наоборот, «если Б, то не А»). В последних двух задачах надо разобраться, кто кого матует: белые черных

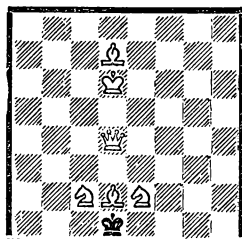
или черные белых? В 14 — встретятся превращения (внимание — на черных слонах a7 и g8, белого слона b8), «эксцельсиор» белой пешки «d» (уточните ее маршрут), «темпоигра» (не попадитесь на «ретровечный шах»). Очень трудно 15 — с возрождением белого слона (а почему не ферзя?) и черного коня (спешите с его появлением на доске, иначе черные окажутся в так называемом «ретропате»).

11. АН. КУЗНЕЦОВ
Московская обл.

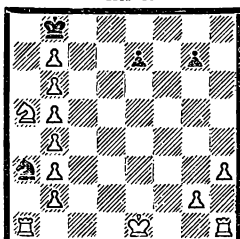
М а т. Раскройте
фигуры.

12. Б. ПУСТОВОЙ
Омск

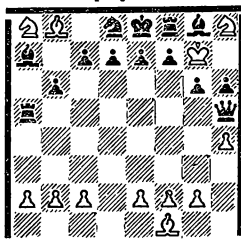

М а т в 2 х о д а

13. В. ЛИСКОВЕЦ
Минск

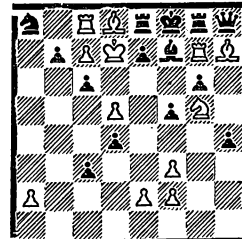

14. В. АНДРЕЕВ
Серпухов

М а т в 1 х о д

15. А. КИСЛЯК
Коммунарск

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОЗКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮЗОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон: 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/VIII 1974 г.
Заказ 3018

Подписано к печати 27/IX 1974 г.
Формат 60×90%

Объем 4 печ. л., 5,72 уч.-изд. л.
Тираж 51680

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086
Цена 40 коп.